

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 7 (157)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Михеев В.И. Виды современных медиа и особенности их применения в предвыборный период.....	9
Михайлова А.В. Профилактика преступлений в российском обществе, совершаемых по мотиву религиозного экстремизма с использованием телекоммуникаций.....	15

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Казанин М.В., Абдрахимов Л.Г. Военно-политическое и военно-техническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР.....	27
Кун Хайпин Функции неправительственных природоохранных организаций в построении экологической цивилизации Китая (на примере организации «GREEN RIVER» Китая).....	38
Островский С.С. Политико-правовые аспекты восстановления независимости балтийских республик в конце 80-х – начале 90-х годов в контексте 30-летия распада СССР.....	50
Трофимов В.А. Русско-японский территориальный спор: ретроспектива и перспектива.....	65
Ровчак П.Ю. Проблемы в современных российско-африканских отношениях.....	75

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Конев И.В., Питка С.Н.,

Надуткина И.Э. Трудности и проблемы
социального управления муниципальными проектами.....84

НОВОСТИ

Зорин В.Ю. Программы подготовки высших у
правленческих кадров в формате Doctor of Public Administration.....94

РЕЦЕНЗИЯ

Тхориков Б.А. Российское управление.....105

Аннотации.....107

Авторы.....117

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....119

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Виды современных медиа и особенности их применения в предвыборный период

Основная часть

Современные медиа, как средство массовой коммуникации в политическом поле проявляются в различных информационных моделях, которые создают новые каналы коммуникации по форме и виду выражения. Представим общую классификацию¹ коммуникативных средств по форме выражения в политическом выборном пространстве:

1. Проведение опросов общественного мнения;
2. Проведение избирательной компании на общественном радио и телевидении;
3. Проведение платной политической рекламы;
4. Осуществление бесплатной политической рекламы (бесплатное эфирное время);
5. Использование печатных и вещательных средств массовой коммуникации в агитационной компании;
6. Использование информационно – коммуникационных ресурсов сети интернет;
7. Использование электронных средств коммуникации.

Необходимо выделить две группы современных медиа и их виды, общие группы это традиционные²: печатные и радиовещательные и новые медиа³:

- средства массовой информации на интернет площадках (представительствах печатных СМИ);
- электронные средства СМИ (без печатных версий);
- цифровые средства коммуникации (интернет телевиденье);

1 Davor Glavaš. Political advertising and media campaign during the pre-election period: A Comparative Study. Commissioned by the OSCE Mission to Montenegro, (May/July 2017), P. 1-91. // URL: <https://staging.safejournalists.net/wp-content/uploads/2017/10/346631.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)

2 Anne-Catherine Berg and Radka Betcheva: EBU Principles for Election Coverage in new and developing democracies. Operating Eurovision and Euroradio Le Grand-Saconnex Switzerland, (February 2014). P. 1-26. // URL: <https://www.ebu.ch/files/live/sites/ebu/files/Publications/EBU-Election-Principles.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)

3 Lister Martin and et al. New Media. A Critical Introduction. / Martin Lister, Jon Dovey, Seth Giddings, Iain Grant, Kieran Kelly//. 2nd Edition, London, Routledge, 8 December, 2008. P. 1-464. // URL: <https://doi.org/10.4324/9780203884829> (дата обращения: 15.09.2021)

- цифровые радиовещательные средства (радио интернет, музыкальные площадки);
- мобильные цифровые ресурсы (мобильные приложения);
- видеоблогинг;
- социальные ресурсы в интернете (сайты общения, услуг, социальные сети).

Рассмотрим распределение агитационной компании в России выборов в Государственную думу (сентябрь 2021) по формам медиа⁴, рисунок 1 и распределение социальных сервисов предоставления информации, рисунок 3⁵.

Как мы видим, наиболее высокие баллы занимают новые медиа (мессенджеры, социальные сервисы) при этом доля новых медиа растёт (в сравнении с 2019 годом). Так увеличение доли наружной рекламы, как средства массовой коммуникации обусловлено снятием ограничений, вызванных пандемией коронавируса в 2019 году в России и мире. Рассмотрим изменение доли традиционных и новых медиа в срезе 2019⁶ и 2020 года.

Как мы видим из рисунка 2 доля новых медиа растёт с 3,7 балла в 2019 году до 3,8 балла в 2021 году, при этом доля традиционных медиа остаётся ниже: 3 балла в 2019 году и 3,6 балла в 2021 году. Отметим, что тенденция к изменению структуры современных медиа с традиционных медиа на новые медиа продолжается в России и во всём мире, что свидетельствует об изменении предпочтений⁷ как политических технологий воздействия, так и общественных форм восприятия информации. Рассмотрим на рисунке 3 распределение социальных сервисов, как средств коммуникации в предвыборной компании в сентябре 2021 года в России.

При этом особенностью современных медиа заключается в нарушении принципов⁸, характерных для традиционных медиа (прежде всего, это бесплатного эфирного времени).

Так не может быть соблюден принцип равного доступа, который выражается в том, что количество эфирного времени (традиционные СМИ)

4 Инструменты избирательной кампании 2021. Итоги электорального цикла. [Электронный ресурс]. // URL: https://politteh.ru/news/news_172.html (дата обращения: 15.09.2021)

5 Соцсети и мессенджеры опережают СМИ в борьбе за умы избирателей. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998559> (дата обращения: 15.09.2021)

6 Динамика избирательных технологий в россии (2016-2019). Комитет по политическим технологиям. [Электронный ресурс]. // URL: https://politteh.ru/news/news_168.html (дата обращения: 15.09.2021)

7 Tomin V.V., Erofeeva N.E., Borzova T.V., Lisitzina T.B., Rubanik V.E., Aliyev H.K., & Shuaipova P.G. (2020). Internet Media as Component of Information and Communication Environment in Electoral Process: Features and Tools. Online Journal of Communication and Media Technologies, № 10 (3). e202011. // URL: <https://doi.org/10.29333/ojcm/7932>

8 Anne-Catherine Berg and Radka Betcheva: EBU Principles for Election Coverage in new and developing democracies. Operating Eurovision and Euroradio Le Grand-Saconnex Switzerland, (February 2014). P. 1-26. // URL: <https://www.ebu.ch/files/live/sites/ebu/files/Publications/EBU-Election-Principles.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)

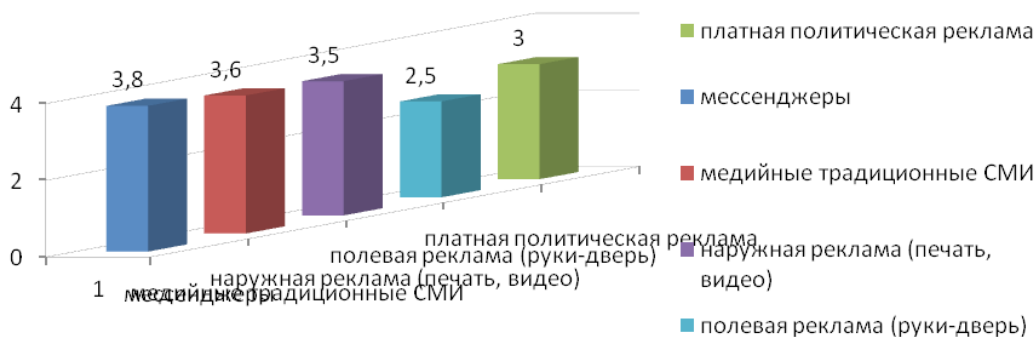

Рисунок 1. Распределение традиционных и новых медиа как средств коммуникации в предвыборной компании (сентябрь 2021 год, Россия), в баллах (от 0 до 4,4 балла).

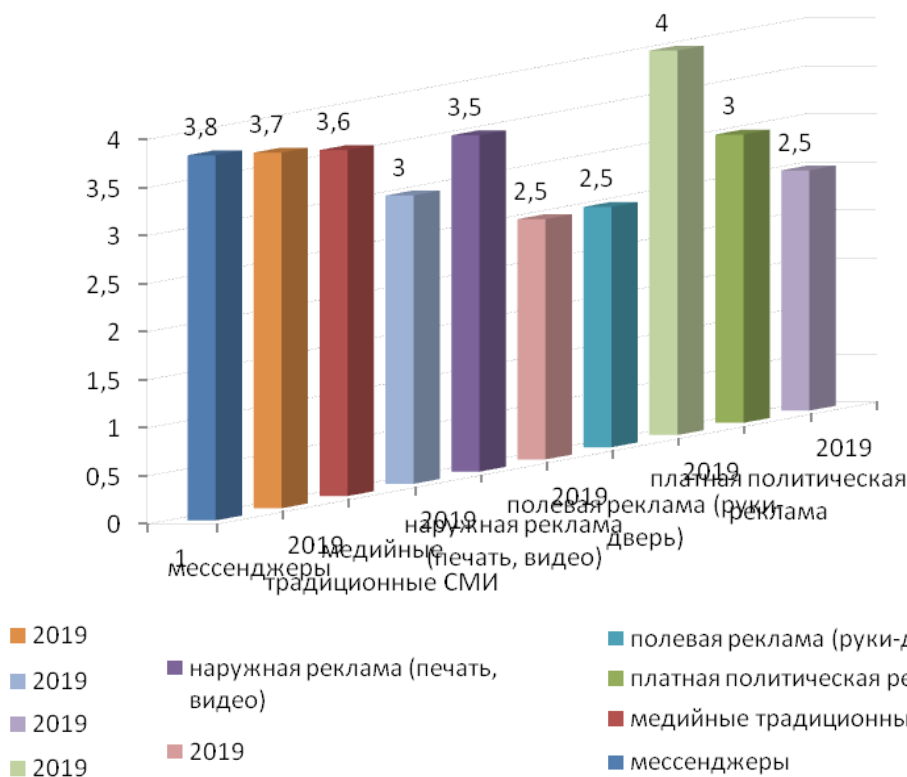

Рисунок 2. Данные по изменению распределения традиционных и новых медиа, как средств коммуникации в предвыборной компании (сентябрь 2021 год, Россия- сентябрь 2019 года), в баллах (от 0 до 4,4 балла).

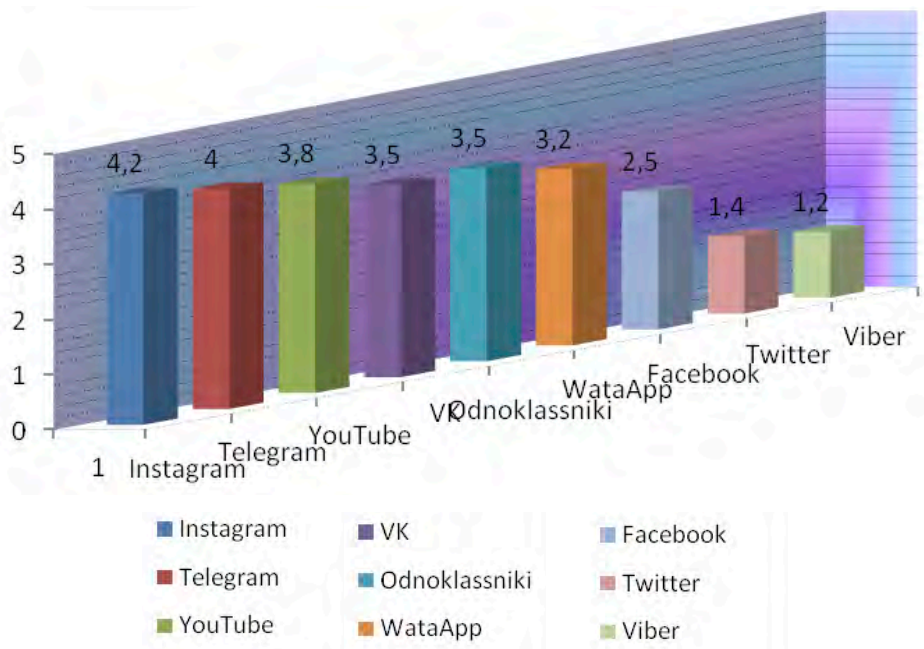

Рисунок 3. Распределение социальных сервисов, как средств коммуникации в предвыборной компании (сентябрь 2021 год, Россия), в баллах (от 0 до 4,4 балла).

для кандидатов, независимо от их партийной принадлежности выделяется в равных пропорциях, что невозможно реализовать в новых медиа. Очевидно что законодательный контроль и регулирование социальных сервисов (которые занимают в 2021 году наибольшую долю) усложняется отсутствием централизованных источников информации. В основном социальные сервисы представляют собой децентрализованные структуры, которые слабо поддаются государственному регулированию. Это одна из ключевых проблем в России, так как основная масса социальных сервисов (см. рисунок 3) располагает свою инфраструктуру за пределами государственной территории, что приводит к отсутствию возможности их законодательного регулирования.

Второй особенностью является слабое исполнение принципа пропорциональности, который заключается в том, что согласно объективным количественно измеримым критериям объём времени, выделяемый на предвыборную агитацию, распределяется пропорционально между участниками. Данный принцип достаточно слабо поддаётся реализации в современных условиях из-за причин перечисленных выше.

Третьей особенностью является более объективного исполнения принципа смешанного доступа. Данный принцип заключается в том, что все без исключения участники имеют доступ и возможность предвыборной агитации. Очевидно, что новые медиа и увеличение их доли в большей степени соответствуют содержанию данного принципа, хотя бы по причине отсутствия аффилированности со средством массовой информации из-за децентрализации и возможности самому создать платформу в интернет пространстве.

При этом увеличение доли новых медиа, особенно социальных сервисов являются одной из причиной увеличения диффамации. Также изменение формы конкурентной политической борьбы приводит к значительным проявлениям контрэлита, что неизбежно создаёт социальное и политическое напряжение, особенно это касается подросткового поколения⁹. При этом, не взирая на то, что необходимость развития гражданского самосознания у подросткового поколения является общественно значимым проявлением социальной политики государства, следует отметить, что увеличения числа задействованных в политической борьбе граждан, не достигших совершеннолетия, одна из ключевых проблем в современной России.

Выводы

Как мы видим, из результатов прошедших выборов в России, сентябрь 2021 года (рисунок 1 и 2) и в целом во всём мире¹⁰ наблюдается тенденция к изменению структуры современных медиа, как источников информации для избирателей и проявления политической воли. При этом наибольший рост показывают социальные сервисы (рисунок 3), участники которых часто не достигли совершеннолетия и возможности сознательно и адекватно реализовать свою гражданскую позицию. Подобная тенденция, хоть и обуславливает один из ключевых принципов демократического устройства государства – свобода слова, при этом формы проявления и реализации данного принципа в условиях цифровизации социального и политического пространства, представляется нам больше в негативном, чем положительном аспектах. Социальные сервисы, которые сейчас занимают основную долю в структуре современных медиа в

9 Шакирова Э.В. Формирование контрэлита как фактор, способствующий увеличению агрессивных проявлений подросткового поколения / Э.В. Шакирова, В.А. Хайруллин // Перспективы науки. 2013. № 5 (44). С. 83-87.

10 Davor Glavaš. Political advertising and media campaign during the pre-election period: A Comparative Study. Commissioned by the OSCE Mission to Montenegro, (May/July 2017), P. 1-91. // URL: <https://staging.safejournalists.net/wp-content/uploads/2017/10/346631.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)

предвыборный период никак законодательно не регулируются, при этом правовые инструменты воздействия на них фактически отсутствуют. Основной аудиторией подобных медиа является подрастающее поколение, которое, часто не имея сформированного и цельного гражданского самосознания, которое выражается в объективной гражданской позиции оперируют выводами, которые им навязаны извне. Это в свою очередь обуславливает острую необходимость формирования нового механизма по регулированию и контролю за интернет пространством и новыми медиа. Отсутствие подобного механизма на наш взгляд усугубляет социальную и политическую обстановку в стране.

Список литературы:

1. Davor Glavaš. Political advertising and media campaign during the pre-election period: A Comparative Study. Commissioned by the OSCE Mission to Montenegro, (May/July 2017), P. 1-91. // URL: <https://staging.safejournalists.net/wp-content/uploads/2017/10/346631.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)
2. Anne-Catherine Berg and Radka Betcheva: EBU Principles for Election Coverage in new and developing democracies. Operating Eurovision and Euroradio Le Grand-Saconnex Switzerland, (February 2014). P. 1-26. // URL: <https://www.ebu.ch/files/live/sites/ebu/files/Publications/EBU-Election-Principles.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)
3. Lister Martin and et al. New Media. A Critical Introduction. / Martin Lister, Jon Dovey, Seth Giddings, Iain Grant, Kieran Kelly//. 2nd Edition, London, Routledge, 8 December, 2008. P. 1-464. // URL: <https://doi.org/10.4324/9780203884829> (дата обращения: 15.09.2021)
4. Инструменты избирательной кампании 2021. Итоги электорального цикла. [Электронный ресурс]. // URL: https://politteh.ru/news/news_172.html (дата обращения: 15.09.2021)
5. Соцсети и мессенджеры опережают СМИ в борьбе за умы избирателей. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998559> (дата обращения: 15.09.2021)
6. Динамика избирательных технологий в России (2016-2019). Комитет по политическим технологиям. [Электронный ресурс]. // URL: https://politteh.ru/news/news_168.html (дата обращения: 15.09.2021)
7. Anne-Catherine Berg and Radka Betcheva: EBU Principles for Election Coverage in new and developing democracies. Operating Eurovision and Euroradio Le Grand-Saconnex Switzerland, (February 2014). P. 1-26. // URL: <https://www.ebu.ch/files/live/sites/ebu/files/Publications/EBU-Election-Principles.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)
8. Шакирова Э.В. Формирование контрэлита как фактор, способствующий увеличению агрессивных проявлений подросткового поколения / Э.В. Шакирова, В.А. Хайруллин // Перспективы науки. 2013. № 5 (44). С. 83-87.
9. Davor Glavaš. Political advertising and media campaign during the pre-election period: A Comparative Study. Commissioned by the OSCE Mission to Montenegro, (May/July 2017), P. 1-91. // URL: <https://staging.safejournalists.net/wp-content/uploads/2017/10/346631.pdf> (дата обращения: 15.09.2021)

References

1. Davor Glavaš. Political advertising and media campaign during the pre-election period: A Comparative Study. Commissioned by the OSCE Mission to Montenegro, (May/July 2017), P. 1-91. // URL: <https://staging.safejournalists.net/wp-content/uploads/2017/10/346631.pdf>, (15.09.2021)
2. Anne-Catherine Berg and Radka Betcheva: EBU Principles for Election Coverage in new and developing democracies. Operating Eurovision and Euroradio Le Grand-Saconnex Switzerland, (February 2014). P. 1-26. // URL: <https://www.ebu.ch/files/live/sites/ebu/files/Publications/EBU-Election-Principles.pdf> (15.09.2021)
3. Lister Martin and et al. New Media. A Critical Introduction. / Martin Lister, Jon Dovey, Seth Giddings, Iain Grant, Kieran Kelly//. 2nd Edition, London, Routledge, 8 December, 2008. P. 1-464. // URL: <https://doi.org/10.4324/9780203884829> (15.09.2021)
4. Tools of the electoral campaign 2021. Results of the electoral cycle. // URL: https://politteh.ru/news/news_172.html (15.09.2021)
5. Social networks and messengers are ahead of the media in the fight for the minds of voters. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998559> (15.09.2021)
6. Dynamics of electoral technologies in Russia (2016-2019). Political Technology Committee. // URL: https://politteh.ru/news/news_168.html (15.09.2021)
7. Anne-Catherine Berg and Radka Betcheva: EBU Principles for Election Coverage in new and developing democracies. Operating Eurovision and Euroradio Le Grand-Saconnex Switzerland, (February 2014). P. 1-26. // URL: <https://www.ebu.ch/files/live/sites/ebu/files/Publications/EBU-Election-Principles.pdf> (15.09.2021)
8. Shakirova E.V. Formation of the counter-elite as a factor contributing to an increase in the aggressive manifestations of the adolescent generation / E.V. Shakirova, V.A. Khairullin // Prospects for Science. 2013. № 5 (44). P. 83-87.
9. Davor Glavaš. Political advertising and media campaign during the pre-election period: A Comparative Study. Commissioned by the OSCE Mission to Montenegro, (May/July 2017), P. 1-91. // URL: <https://staging.safejournalists.net/wp-content/uploads/2017/10/346631.pdf> (15.09.2021)

Профилактика преступлений в российском обществе, совершаемых по мотиву религиозного экстремизма с использованием телекоммуникаций

Информационная среда оказывает существенное влияние на состояние национальной безопасности, поскольку внедрение новейших технологий во все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, наряду с очевидными достоинствами, создает предпосылки и для возникновения новых вызовов и угроз.

Влияние радикально-религиозных организаций на информационную и социально-политическую обстановку в разных странах мира постоянно растет. Этот процесс обусловлен развитием компьютерных технологий, в первую очередь повсеместным распространением в мире сети «Интернет», упрощением доступа к использованию его серверов и ресурсов. Что детерминировало появление и неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

По данным аппарата Национального антитеррористического комитета, в Интернете действует порядка 10 тысяч сайтов практически всех действующих международных террористических структур. Также в социальных сетях созданы сотни тысяч аккаунтов более чем на 40 языках мира, прежде всего на арабском, английской и русском, с которых террористы ведут адресную пропаганду и стремятся максимально охватить все возможные целевые аудитории. Кроме того, выявлены факты выпуска видеороликов с участием глухонемых боевиков. Идеологические установки исламистов также проводятся через короткометражные мультфильмы и комиксы религиозного содержания¹. Основными направле-

¹ Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на Конференции по противодействию международному терроризму (18 апреля 2019 года, г. Санкт-Петербург // Вестник Национального антитеррористического комитета 2019. № 2 (22). С. 7.

ниями их работы в этой сфере являются вербовка новых членов, привлечение средств, в том числе мошенническими способами, а также разного рода диверсии – например, атаки на сайты и телефоны.

Анализ отечественной и зарубежной практики противодействия экстремизму свидетельствует о том, что эффективность этой деятельности в целом в значительной степени определяется тем, насколько она успешно организована в идеологической сфере. В Российской Федерации сформированы законодательные основы в области борьбы с экстремизмом с использованием телекоммуникаций.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается необходимость постоянного совершенствования мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов экстремизма. При этом деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе определены как основные угрозы государственной и общественной безопасности².

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.³ и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.⁴ конкретизируются цели и задачи в сфере предупреждения и пресечения преступлений экстремистской направленности. Решение задач, сформулированных в данных документах, возможно только при всестороннем и полном научном обеспечении правоохранительной деятельности, в том числе на основе комплексного изучения причин и условий совершения соответствующих преступлений, личности их субъектов и специфики криминологического предупреждения религиозного экстремизма в информационно-телекоммуникационных сетях.

В качестве субъектов вовлечения в экстремистскую деятельность могут рассматриваться как внешние, так и внутренние носители угроз государственной безопасности Российской Федерации.

К внешним носителям органы безопасности относят отдельные государства и их спецслужбы, иницирующие и активно поддерживающие

2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президентом Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

3 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

4 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Указом Президентом Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.

деятельность оппозиционных религиозно-экстремистских движений и организаций в России (в том числе зарубежные религиозно-экстремистские структуры)⁵.

К внутренним носителям угроз экстремистского характера относятся религиозные и псевдорелигиозные организации, преследующие антиконституционные цели, контролируемые специальными службами иностранных государств и зарубежными неправительственными организациями, созданные для осуществления экстремистской деятельности и иных насильственных посягательств на конституционный строй России⁶.

За последние годы были произведены законодательные изменения и дополнения по пресечению преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Президентом Российской Федерации 6 июля 2016 г. был подписан Федеральный закон № 375-ФЗ⁷, касающийся усиления мер обеспечения общественной безопасности, которым ч. 2 ст. 205.2 УК РФ была дополнена указанием на совершение публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», а также повышена строгость наказания за ряд преступлений террористической и экстремистской направленности.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ⁸ нормы об ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) были дополнены указанием на такой альтернативный способ их совершения, как использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Этот же способ, наряду с использованием средств массовой информации или электронных сетей, был включен в качестве квалифицирующего признака в новую статью Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за публичные призывы к совершению действий, на-

⁵ О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : по состоянию на 7 марта 2015 г.

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

⁸ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.

правленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)⁹.

Для организации вышеперечисленных преступлений, финансового обеспечения их деятельности, а равно для непосредственного совершения соответствующих деяний, – информационно-телекоммуникационные средства, включая сеть «Интернет», играют роль факультативного признака, в качестве основного средства связи, пропаганды и вовлечения новых участников. Их высокая популярность среди молодежи и других активных слоев общества обеспечивает охват широкой аудитории в глобальных масштабах. Дискуссии, предлагаемые на форумах, нацелены на формирование многочисленных групп постоянных посетителей и привлечение их к созданию новых ресурсов по соответствующей тематике, а также ведению информационно-пропагандистской работы. Социальные сети используются и для связи между информационными ресурсами различных радикально-религиозных организаций с целью проведения пропагандистских и насильственных акций.

Например, многие радикальные исламистские форумы в Интернете имеют свои страницы в Twitter, Odnoklassniki, V Kontakte, Facebook со ссылками, упрощающими навигацию по электронным адресам других сайтов экстремистской направленности. На указанных ресурсах регулярно публикуются текстовые, фото- и видеоматериалы, содержащие заявления членов незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Российской Федерации, с призывами к ведению джихада, неповиновению федеральным органам власти, насильственному свержению конституционного строя, а также отчеты о проведенных диверсионно-террористических актах.

Под влиянием активной исламистской пропаганды в социальных сетях отмечается рост числа неопитов, прежде всего этнических славян, придерживавшихся ранее православных взглядов, но принявших ислам осознанно. До 80 процентов из выявленных неопитов – фанатичные приверженцы радикального ислама. При этом подавляющее большинство – молодые женщины, часть из которых сами становятся активными агитаторами и участвуют в поиске посредством сети Интернет единомышленников для склонения их к идеям радикального ислама (даваат) и вовлечения в «джихадистские джамааты»¹⁰.

Источником угроз государственной безопасности остается выезд рос-

9 Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

10 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2019 г. № 11.

сийской молодежи в зарубежные исламские учебные заведения, о наборе в которые студенты узнают на сайтах соответствующих вузов, где они подвергаются первичной идеологической обработке со стороны международных экстремистских организаций.

За рубежом российские студенты становятся объектами вербовочных устремлений со стороны функционеров международных террористических организаций «Исламское государство», «Всемирная Лига Исламской Молодежи», «Братья-мусульмане», «Исламский-джихад», «Джамаа-аль-Исламия», «Лашкар-Тайба», «Аль-Харамейн», «Общество возрождения исламского наследия», «Таблиги Джамаат» и другие¹¹.

К основным факторам, способствующим активному использованию информационно-телекоммуникационных сетей религиозно-экстремистскими организациями, относятся: огромная по численности аудитория потенциальных участников, технически несложный процесс создания сайтов и относительно небольшие финансовые затраты на обеспечение их деятельности; конспиративность деятельности, возможность оперативного обновления информации и создания «зеркальных страниц», широкие возможности использования мультимедиа и другие¹².

Возможности информационных и коммуникационных технологий позволяют экстремистам радикально-религиозных организаций мобилизовать и сконцентрировать силы быстро в одной небольшой зоне. При этом зачастую участники группы не знакомы друг с другом и скрывают свое лицо¹³.

Одной из инновационных и популярных среди молодежи форм участия в протестной деятельности радикально-религиозных организаций сегодня является флешмоб («мгновенная толпа»). Это заранее спланированные добровольного характера групповые действия, в ходе которых большая группа людей (мобберы) внезапно появляется в общественном месте, проводит краткосрочную акцию, выполняя заранее оговоренные действия (сценарий), а затем расходится. Современный порядок проведения подобных акций не только вызывает у молодежи повышенный интерес, но и способствует ее вовлечению в деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозно-политическую идеологию. Сценарий каждой акции флешмоб обсуж-

11 Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2016. С. 51-52.

12 Там же.

13 Андреев Б.В. Управляемая толпа (флешмоб) как форма проявления экстремизма // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2010. С. 264-270.

дается пользователями в социальной сети, а ее место и время либо назначается администрацией сайта, либо выбирается путем голосования группой участников. Инструкции к акции публикуются на сайте либо выдаются до акции специальными людьми (агентами).

Серьезная опасность флэшмобов заключается в том, что они могут при соответствующей организации лидерами отечественных оппозиционных религиозно-экстремистских организаций, в том числе зарубежных религиозно-экстремистских структур, привести к массовым терактам с многочисленными жертвами, посеяв в обществе страх и панику. Что, в свою очередь спровоцирует недоверие граждан страны к федеральным органам государственной власти и ее дестабилизацию.

Об особенностях вербовки в сети Интернет подробно излагает исследователь в области информационных технологий В.В. Шиллер. В научных трудах ученый отмечает, что «Интернет-вербовки отличаются тем, что две трети всего затрачиваемого эмиссаром времени при реализации вербовочных мероприятий осуществляется в удаленно-анонимном режиме. В поле зрения вербовщиков попадают в первую очередь лица до 30 лет, наиболее склонные к восприятию экстремистских идей и вовлечению в экстремистские организации»¹⁴. В.В. Шиллер предлагает универсальный алгоритм виртуальной вербовки, который включает в себя следующие этапы: 1). Поиск потенциальных объектов вербовки в социальных сетях, в которых проходит подробное изучение тематических форумов, где в поле зрения попадают наиболее активные ретрансляторы идей, тождественных либо наиболее близких идеологии экстремистской организации; просмотр аккаунтов лиц, оставивших «лайк» или сделавших пересылку записи экстремистского содержания; поиск видео и аудиозаписей экстремистского содержания с анализом страниц, на которых они размещены. 2). Анализ аккаунтов объектов вербовки, целью которого является изучение социальных контактов и кровнородственных связей, текстовый, аудио, видео и фотоконтент, список групп, в которых состоит владелец аккаунта. Кроме этого анализируются записи на стене, как написанные владельцем аккаунта, так и взятые через репост с другого аккаунта. На основе вышеприведенных данных, а также открытости или закрытости страницы, составляется психологический портрет объекта и разрабатывается стратегия осуществления вербовочных мероприятий. 3). Установление виртуального контакта. Осуществляется разными

14 Шиллер В.В. Интернет и виртуальные социальные сети как инструмент вербовки адептов в экстремистские организации: основные алгоритмы и технологии // Политические институты и процессы, 2016. № 4. С. 57.

способами, исходя из особенностей психологического портрета объекта вербовки. С интровертами, имеющими малое количество информации на странице, первый контакт может произойти через поддержание его в дискуссиях во время обсуждения либо комментирование его текстовых, видео или фотозаписей, если имеется такая возможность. С экстравертами контакт может происходить через приглашения в тематические группы или мероприятия, «лайки» и «репосты» фотографий, видео или записей со стены либо через личные сообщения, написанные под каким-либо предложением. Если контакт выстраивается, то дальше следует его закрепление. 4). Закрепление виртуального контакта. Осуществляется через вступление в предлагаемые эмиссаром тематические группы, размещение на своей стене или включение в список аудио, видеозаписей и фотоальбомы материала около экстремистского/откровенно экстремистского содержания. Если объект умеет писать тексты, то в качестве просьбы-задания может быть написание текста, в котором через призму идеологии анализируется и описывается какая-нибудь резонансная ситуация, связанная с политическим, социальным или этноконфессиональным конфликтом. Кроме этого вербуемому пересылается литература, видео, аудио и символика для формирования системы стереотипных представлений в рамках экстремистской картины мира и ее закрепления. Вариантом может быть участие в организации и проведении тематических флэшмобов на территории населенного пункта, где проживает объект вербовки. 5). Непосредственный контакт. После того как объект готов к непосредственной встрече и выполнению реальных заданий, что хорошо видно из изменения содержания странички, характера ответов на вопросы, реакции и оценки на происходящие события, происходит физическое знакомство. Если на предыдущих этапах объект выполняет задания эмиссара, то можно считать, что акт вербовки состоялся. На этом этапе формулируются вполне конкретные задачи, нацеленные на организацию и осуществление массовых беспорядков, уничтожение имущества, проведение акций насилия в отношении представителей иных конфессий, национальностей, социальных групп и проч. После решения конкретной практической задачи вербуемый становится полноценным членом экстремистской группировки.

Если потенциальный объект не заслуживает внимания или в процессе реализации одного из этапов выяснится, что он не соответствует предъявляемым критериям, то работа с ним прекращается¹⁵.

¹⁵ Шиллер В.В. Интернет и виртуальные социальные сети как инструмент вербовки адептов в экстремистские организации: основные алгоритмы и технологии // Политические институты и процессы, 2016. № 4. С. 58-64.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов. Информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, в том числе сеть Интернет, в настоящее время выступают публичной платформой организации преступлений, совершаемых религиозными экстремистами, в том числе основным средством для достижения ими следующих целей:

- распространения материалов и литературы, содержащих публичные призывы к осуществлению радикальной деятельности организаций, использующих религиозно-политическую идеологию;
- вовлечения в религиозно-экстремистские организации, а также склонения лиц к преступлениям против основ конституционного строя Российской Федерации;
- методического обеспечения деятельности радикально-религиозных организаций и виртуальных сообществ в социальных сетях.

Наиболее серьезную угрозу государственной безопасности сегодня представляет преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, актуальной проблемой является инновационная и популярная среди молодежи форма участия в протестной деятельности радикально-религиозных организаций, называемая флеш-моб («мгновенная толпа»), проводимая в сети «Интернет». При соответствующей организации лидерами зарубежных религиозно-экстремистских структур, данная форма массового вовлечения граждан страны может привести к терактам по всей России с многочисленными жертвами, посеяв в обществе страх и панику. Что, в свою очередь спровоцирует недоверие граждан страны к федеральным органам государственной власти и ее дестабилизацию.

Профилактика экстремизма в молодежной среде имеет приоритетное направление в образовательной политике, так как именно молодежь выступает основным объектом информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности экстремистских организаций. Соответственно она должна выступать главным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года предусматривает следующие направления государственной политики в сфере профилактики экстремизма в образовательной и государственной молодежной политики:

- включение в региональные и муниципальные программы по разви-

тию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

- организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан;

- осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;

- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;

- включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей;

- повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;

- обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;

- проведение социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, мониторинга девиантного поведения молодежи, анализа деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии;

- повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

- включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности журналистика образовательных программ по информационному освещению вопросов противодействия экстремизму;

– усиление роли общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданского самосознания у молодежи;

– взаимодействие с молодежными общественными объединениями и организациями футбольных болельщиков в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий¹⁶.

Руководствуясь действующим законодательством и с учетом сложившейся общественно-политической ситуации автор предлагает ряд направлений по профилактике преступлений, совершаемых религиозными экстремистами с использованием телекоммуникаций.

В интересах совершенствования информационно-разъяснительной работы среди молодежи в образовательных организациях России, направленной на профилактику распространения идеологии религиозного экстремизма, предлагается разработать Федеральную государственную программу по проведению специальных занятий и организационно-профилактических мероприятий с целью предупреждения вовлечения (вербовки) обучающихся в радикально-религиозные организации, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Для совершенствования специальных компетенций сотрудников силовых структур предлагается добавить в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования новую специализацию – «оперативное религиоведение».

Подытоживая изложенное, отметим, что Президент Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание общественности на отсутствии необходимого уровня знаний у молодежи в области традиционных для России религий, сказав: «С необразованным человеком, а особенно молодым человеком, можно делать все, что угодно. «Вливать» ему в голову, что угодно и он будет верить в то, что ему говорят его проповедники, а если они еще рядом 10 долларов положат.... Потому что никто ничему хорошему его не научил, потому что у него нет своих собственных глубоких убеждений и знаний. Вот это один из самых существенных факторов возникновения терроризма. Вот с этим надо бороться¹⁷».

Предложенные в статье организационно-профилактические меры, направленные на повышение уровня эффективности противодей-

16 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Указом Президентом Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.

17 Стенограмма речи Президента Российской Федерации В.В. Путина из документального фильма журналиста В.Р. Соловьева «Миропорядок 2018» от 28 сентября 2018 г. // URL: <https://www.youtube.com/channel/UC5Z2ZmwAJhsconf>. (Дата обращения: 25.01.2021).

ствия преступлениям, совершаемым религиозными экстремистами с использованием информационно-телекоммуникационных сетей необходимо безотлагательно реализовывать во всех субъектах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Указом Президентом Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президентом Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.
4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2019 г. № 11.
5. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. 10 апреля.
6. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.
7. Андреев Б.В. Управляемая толпа (флешмоб) как форма проявления экстремизма // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М.: 2010. 320 с.
8. Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М.: 2016. 205 с.

References

1. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: approved. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012. No. 1666.
2. Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025: approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2020. No. 344.
3. National Security Strategy of the Russian Federation: approved. By the Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021. No. 400.
4. On judicial practice in criminal cases on crimes of an extremist nature: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2019. No. 11.
5. Federal Law of April 3, 1995 No. 40-FZ "On the Federal Security Service" // Rossiyskaya Gazeta. 1995. 10 April.
6. Federal Law of June 28, 2014 No. 179-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2014. 3 July.
7. Andreev B.V. Controlled crowd (flash mob) as a form of manifestation of extremism // Extremism: social, legal and criminological problems / Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow: 2010. 320 p.
8. Ivanov R.S. Countering terrorism in the border area of the Russian Federation: criminal law and criminological aspects: dis. ... Cand. jurid. Sciences / Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow: 2016. 205 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Военный Университет Министерства
Обороны Российской Федерации*

Казанин М.В.

*Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры дальневосточных языков,
Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации.*

Абдрахимов Л.Г.

*Преподаватель кафедры дальневосточных языков,
Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации.*

Военно-политическое и военно-техническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР

Высокие экономические показатели, достигнутые КНР за последние 30 лет, обеспечили рост комплексной военной мощи государства. Поддержание показателей экономического роста сопряжено с совершенствованием и развитием внешнеэкономических связей, что обеспечивается комплексом мер, в числе которых меры военно-политического и военно-технического характера, оценка которых представлена в настоящей статье.

Тема защиты экономических интересов КНР за рубежом силами Народно-освободительной армии Китая (НОАК) представляет особый интерес для внешнеполитической науки, учеными рассмотрена эволюция подходов руководства Китая к использованию Вооруженных сил (ВС) для обеспечения экономических интересов государства в разных частях мира¹. Однако считаем необходимым уточнить направления военно-политического и военно-технического обеспечения реализации внешнеэкономических проектов КНР с учетом принятого в 2013 г. стратегического плана «Один пояс, один путь» и системы мероприятий по продвижению и укреплению положительного имиджа Поднебесной на мировой арене.

В первую очередь следует отметить, что руководство КНР системно оценивает риски, связанные с реализацией внешнеэкономических проектов. В перечне этих рисков следует выделить военно-политические (на-

¹ Кашин В.Б. Роль НОАК в защите политических и экономических интересов КНР за рубежом // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 266-276.

сильственная смена режима путем организации «цветной революции»), природные (землетрясение, цунами, наводнение и др.) и техногенные (аварии на промышленных объектах) риски.

Наглядным примером и поводом к формированию системы оценки рисков и прогнозирования ситуаций стали события «Арабской весны» в Ливии, в результате которых китайские нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие, а также инфраструктурные корпорации потеряли все проекты на сумму около 50 млрд долл. США. Вторым примером стал Йемен – с целью сохранения положительного социально-политического имиджа официальный Пекин задействовал корабли Военно-морских сил (ВМС) НОАК для спасения граждан КНР от гражданской войны. Суммарная стоимость контрактов оборонно-промышленного комплекса (ОПК) КНР со странами, которые вовлечены в события военно-политического характера в Ливии и Йемене, заключенных после 2013 г., не компенсирует финансовые потери, понесенные гражданскими корпорациями и компаниями на рубеже десятилетий.

Традиционно китайские государственные корпорации, участвующие в реализации проектов в рамках плана «Один пояс, один путь», безоговорочно выполняли задачи в странах с нестабильной военно-политической обстановкой. Уровень комплексной военной мощи КНР дает уверенность руководителям китайских корпораций в способности НОАК обеспечить защиту работников и инвестиций. При этом следует отметить заявления высокопоставленных руководителей государственных корпораций КНР о необходимости более активной и жесткой позиции по вопросу обеспечения военной безопасности объектов проекта «Один пояс, один путь», основанием для которых стали события июля 2021 г. в Пакистане – подрыв автоколонны с китайскими инженерами корпорации «China Gezhouba Group Company Limited»².

С учетом опыта руководство КНР определило подходы к обеспечению безопасности внешнеэкономических проектов, включая план «Один пояс, один путь», в том числе военно-политического и военно-технического характера.

Военная дипломатия КНР строится на основе принципа Сунь Цзы «создать обстановку», т.е. проведения долговременных разноплановых подготовительных мероприятий, направленных на формирование необходимых благоприятных условий, в том числе для защиты зарубежных

2 Вайцзябу цзкшао бацзисытань баочжа ань цзуй синь цзиньчжань. МИД КНР сообщил о прогрессе в деле о подрыве автобуса в Пакистане [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <https://news.sina.com.cn/c/2021-07-20/doc-ikqcfnc47838164.shtml> (дата обращения: 21.07.2021).

проектов³. Командование НОАК системно осуществляет военно-дипломатическую деятельность, которая ориентирована на расширение взаимодействия с иностранными государствами, заинтересованными в сотрудничестве с Поднебесной по широкому кругу вопросов, и включает следующие направления:

- организация подготовки иностранных военнослужащих в военных учебных заведениях КНР;
- содействие развитию системы военного образования на территории иностранного государства;
- расширение программ совместных учений разного масштаба;
- оказание военно-технической, военно-медицинской и другой материальной помощи на безвозмездной основе;
- оказание содействия в совершенствовании систем связи и управления военного и гражданского назначения.

Для подготовки иностранных военных специалистов руководство НОАК постепенно открывало высшие учебные заведения Сухопутных войск (СВ), Военно-воздушных сил (ВВС) и ВМС. Наибольший упор сделан на подготовку офицеров подразделений СВ. Всего для подготовки офицеров ВС иностранных государств открыто около 20 высших учебных заведений, преподавание в которых ведется на китайском, английском, французском или русском языках. Известно, что в военных вузах КНР прошли обучение более 6000 военнослужащих из 107 стран. Из указанного числа офицеров 6 стали президентами, 1 вице-президентом, 8 министрами обороны и 100 командующими видами ВС⁴.

В целях создания имиджа КНР как надежного, долгосрочного партнера в деле обеспечения военной безопасности Командование НОАК санкционировало доступ иностранных военнослужащих на полигоны межвидовой подготовки «Саньцзе» и «Цюэшань», предприятия ОПК КНР для ознакомления с процессами разработки, изготовления, тестирования и ремонта вооружения и военной техники (ВВТ), а также одобрило участие иностранных слушателей в комплексных выпускных учениях⁵.

3 Чжу Тинчан. Чжунго диюй чжаньлюэ дивэй дэ бьяньцзин. Изменение геостратегического положения КНР. Пекин: Издательство «Время», 2010. С. 298-304.

4 Чжэ со чжунго цзюньсяо ицзин пэйсюнь цзинь лю цян мин вай сян цзюньгуаньб хань лю вэй цзунтун. В этих военных учебных заведениях КНР подготовлено около шести тысяч офицеров иностранных ВС, в том числе шесть президентов [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <https://news.sina.com.cn/c/2019-02-01/doc-ihrfqzka2824840.shtml> (дата обращения: 10.06.2021).

5 Фэйчжоу цзюньгуань чэн цзай чжунго цзюньсяо сюэси лин ци жу ху тянь и. Офицеры ВС африканских государств заявляют, что обучение в военных учебных заведениях КНР придает им новые силы [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2012-05-23/1727691250.html> (дата обращения: 20.06.2021).

Одновременно китайская сторона на регулярной основе отправляет военнослужащих НОАК на стажировки в подразделения ВС иностранных государств для получения опыта и расширения кругозора.

В целях повышения уровня взаимного доверия между военными специалистами руководство КНР санкционировало предоставление экономической помощи для модернизации и расширения инфраструктуры образовательных учреждений ВС иностранных государств, участвующих в программах обменных стажировок⁶.

Китайская сторона активно использует механизм командно-штабных учений с практическим применением ВВТ, в рамках которых организованы краткосрочные стажировки иностранных военных специалистов для ознакомления с новыми разработками ОПК КНР, с которых снят высший уровень секретности. Программы совместных учений, как двусторонних, так и многосторонних, ежегодно эволюционируют: руководство ВС Китая предпринимает усилия по повышению уровня боевой подготовки за счет выполнения разноплановых / изменяющихся учебных или учебно-боевых задач.

Благодаря таким действиям в ряде стран сформировались группы в среде военно-политического руководства, ориентированные на сотрудничество с КНР по широкому спектру вопросов.

В целях создания положительного имиджа КНР за рубежом Командование ВМС НОАК неоднократно направляло госпитальное судно с бортовым номером 866 в дальние походы с гуманитарными задачами. Начиная с 2013 г. данное судно совершило заходы в 43 страны, а офицеры медицинской службы ВМС НОАК оказали помощь 230 000 иностранных граждан и провели несколько тысяч хирургических вмешательств⁷. Кроме того, в рамках гуманитарного направления НОАК задействует медико-вспомогательные отряды, которые благодаря возможностям военно-транспортной авиации КНР и гражданских авиакомпаний оказывают помощь иностранным государствам после природных стихийных бедствий⁸.

В условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции китай-

6 Пэйянчу у вэй цзунтун, и бай сылин: чжэ со чжунго цзюньсяо даоди ёу до ню. Подготовили пять президентов, 100 командующих: насколько серьезная подготовка в китайских военных учебных заведениях? [Электронный ресурс]. Net Ease. // URL: <https://www.163.com/dy/article/G1PDL3CJ0512856T.html> (дата обращения: 05.05.2021).

7 Хайцзюнь хэпин фанчжоу хао юань чуань сяньцзинь шицзи. Госпитальное судно ВМС НОАК «Ковчег мира» работает на передовой [Электронный ресурс]. Xinhua News. // URL: <http://www.news.cn/politics/ldzt/hpfz/index.htm> (дата обращения: 06.08.2021).

8 Казанин М.В. Военно-политическое и военно-техническое взаимодействие Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 39-41.

ские военные медики направляют группы специалистов для оказания содействия коллегам в странах, дружественных Китаю (Пакистан, Лаос, Камбоджа). Подобная помощь оказывается на безвозмездной основе, что положительно влияет на отношение к КНР.

Китайские государственные корпорации выполняют контракты по восстановлению (ремонт / модернизации) базовой инфраструктуры иностранных государств. Так, AVIC International Engineering Company с 2019 г. выполняет контракт на ремонт и расширение международного аэропорта Трибхуван в столице Непала, который пострадал после землетрясения в апреле 2015 г.⁹

Военно-политическое руководство КНР продолжает направлять корабельные группы охраны (КГО) в Аденский залив для защиты гражданских судов от нападений пиратов. Данная практика позволяет китайским военным накапливать опыт дальних походов – совершенствовать боевую подготовку личного состава и проверять надежность кораблей и их систем в условиях отсутствия возможности ремонта на базе или специализированном заводе.

Рассматривая военно-политическое и военно-техническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР, следует отметить, что обеспечение транспортной и ресурсной безопасности КНР составило суть стратегического плана «Нить жемчуга», реализация которого началась в 2002 г. и предусматривала проведение строительных работ в портах Гвадар (Пакистан), Хамбантога (Шри-Ланка), Читагон (Бангладеш), Ситта (Мьянма).

Успешная реализация проектов в рамках «Нить жемчуга» в определенной мере стала основой для формирования глобального стратегического плана Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс, один путь»¹⁰.

Одним из ключевых элементов системы военно-технического обеспечения внешнеэкономических проектов является создание сети пунктов комплексного тылового обеспечения (ПКТО) в странах, имеющих выход к морским коммуникациям¹¹.

9 Тэлибуван гоци цичан сюфу сянму цзюньгун. Начаты работы по проекту ремонта и восстановления аэропорта Трибхуван [Электронный ресурс]. State-owned Assets Supervision and Administration Commission on State Council. // URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c13447596/content.html#:~:text=%E7%89%B9%E9%87%8C%E5%B8%83%E4%B8%87%E5%9B%BD%E9%99%85%E6%9C%BA%E5%9C%BA%E4%BF%AE%E5%A4%8D%E9%A1%B9%E7%9B%AE%E7%AB%A3%E5%B7%A5%E3%80%82,%E5%8F%82%E5%8A%A0%E7%A7%BB%E4%BA%A4%E4%BB%AA%E5%BC%8F%E5%B9%B6%E5%89%AA%E5%BD%A9%E3%80%82> (дата обращения: 10.08.2021).

10 Тяо Шаохун. Чжунго мэн. Китайский сон. Пекин: Издательство «Современный Китай», 2013. С. 165–170.

11 Синь шидай дэ чжунго гофан. Национальная оборона КНР в новое время [Электронный ресурс]. People's Republic of China Government. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (дата обращения: 01.08.2021).

По состоянию на начало 2021 г. единственным ПКТО ВМС НОАК в западной части Индийского океана является пункт базирования в Джибути. Фактически там создана полноценная военно-морская база, обеспечивающая пребывание корабельных групп.

На территории обновленного порта Хамбантота на о.Шри-Ланка расположен пункт тылового обеспечения боевого дежурства атомных подводных лодок ВМС НОАК в акватории Индийского океана.

С учетом комплексного характера ПКТО на его территории планируется организация хранения продуктов питания, медикаментов, горюче-смазочных материалов и другого имущества, необходимого для обеспечения деятельности воинского контингента. Китайские стратеги учитывают необходимость хранения достаточных объемов указанных видов имущества на случай возникновения чрезвычайной ситуации природного характера в стране размещения, т.е. данный пункт призван выполнять роль передовой базы спасения и оказания помощи до момента прибытия соответствующих формирований из КНР.

Для решения задачи по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера перспективные зарубежные ПКТО планируется комплектовать техникой спасательных подразделений.

Успешное функционирование ПКТО, дислоцированного в приморском районе, обуславливает наличие в распоряжении ВМС НОАК определенного количества высокоскоростных универсальных транспортов снабжения (УТС) большого водоизмещения. К настоящему моменту на вооружении ВМС НОАК находится два УТС проекта 901 водоизмещением 45000 т.¹².

Доставку предметов военного снабжения могут осуществлять универсальные десантные корабли проекта 075, серийное строительство которых ведется в г. Шанхай. Следует отметить, что по состоянию на 2020 г. ВМС НОАК не обладают крупнотоннажными танкерами, а, значит, для китайских военных большое значение имеет дозаправка качественным топливом на ПКТО, располагающих причальными сооружениями, емкостями для ГСМ и другим оборудованием. Решение такой задачи возможно при условии организации нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими корпорациями КНР соответствующих производств за рубежом и обеспечении ВМС НОАК безопасности этих объектов и сотрудников.

12 Ляньцинъ баочжан будуй таньсо цзяньли синьсин цзюньши юньшу тоусун цзичжи. Подразделения СОТО НОАК находятся в поиске новой системы доставки военных грузов [Электронный ресурс]. PLA paper. // URL: http://www.81.cn/lqbz/2019-12/31/content_9706775.htm (дата обращения: 15.06.2020).

В случае размещения ПКТО в непосредственной близости от аэропорта / аэродрома, способного принять самолеты военно-транспортной авиации ВВС НОАК, китайские военные планируют применять сверхтяжелые транспортные самолеты, разработка которых осуществляется в рамках проекта «Юнь-50»¹³. Согласно технической документации предполагается значительная максимальная взлетная масса данных самолетов (не менее 400 т) и их способность выполнять трансконтинентальные перелеты на дальность до 12000 км без дозаправки в воздухе.

Наблюдение за деятельностью ПКТО и мониторинг ситуации в стране размещения призвана обеспечивать перспективная система космических аппаратов (КА) оптико-электронной разведки серии «Высокая четкость», формирование которой начато несколько лет назад¹⁴. Развитие данной системы до 2020 г. сдерживало отсутствие новых ракет-носителей тяжелого класса, которые позволяют выводить за один старт несколько спутников на заданную орбиту. Общая численность группировки КА «Высокая четкость» составит 138 ед., с учетом взаимодействия с КА серии «Небесная связь» возможно оперативное обновление данных о ситуации в мире: каждые 10 мин¹⁵.

В целом ПКТО будут представлять собой многопрофильные центры снабжения ограниченного контингента НОАК, дислоцированного в районе выполнения миротворческой операции, либо обеспечивать деятельность КГО ВМС НОАК в заданных районах мирового океана.

Подчеркнем, что перспективные ПКТО необходимы и для гарантии безопасности китайских корпораций и компаний, выполняющих задачи по обеспечению ресурсной безопасности КНР. Замысел создания ПКТО обусловлен отсутствием достаточных возможностей МИД КНР по защите здоровья и жизни граждан, бизнеса за рубежом.

В перспективе аналогичные ПКТО в интересах ВМС НОАК могут быть созданы на территории стран Юго-восточной Азии, а именно в Бангладеш, Мьянме, Таиланде и Малайзии, после завершения китайскими компаниями реализации в данных государствах проектов высокоскоростных железных дорог. Основная цель «железнодорожной дипломатии»

13 Чжунго хо чжэнцзай яньчжи синьйдаи дасин юньшуцзи цзян 6 июнь эрши дадэдо. В КНР ведется разработка тяжелого транспортного самолета нового поколения, который будет больше, чем Юнь-20 [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <http://mil.news.sina.com.cn/jssd/2018-06-15/doc-ihcyszrz4623532.shtml> (дата обращения: 06.08.2021).

14 Чжунго гаофэнь тяньцзи ситун майсян шоугуаньжэнь. Формирование системы «Высокая четкость» приближается к завершению [Электронный ресурс]. National Science and Technology Major Project. // URL: http://www.nmp.gov.cn/mtjj/201904/t20190404_6243.htm (дата обращения: 10.07.2021).

15 Чжунго «тяньлянь». Тяньди «цзиньцяо». Китайские спутники «Небесная связь» – это «золотой мост» между землей и небом [Электронный ресурс]. Xinhua Net. // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-07/19/c_1127668171.htm (дата обращения: 10.07.2021).

КНР состоит в объединении транспортных систем, что окажет положительное влияние на экономическую обстановку в соседних странах.

На основе анализа деятельности военно-политического руководства Поднебесной можно выделить следующие основные условия для строительства ПКТО КНР на территории иностранного государства:

- межгосударственные отношения на уровне «взаимовыгодного стратегического сотрудничества»;
- содействие реализации геоэкономического плана «Один пояс, один путь», а также участие в региональных проектах, инициированных КНР;
- активное и разнонаправленное военно-политическое и военно-техническое сотрудничество;
- отсутствие угрозы со стороны террористических / исламистских организаций;
- стабильная социально-экономическая обстановка;
- позитивное восприятие присутствия китайских компаний и предпринимателей среди местного населения и готовность к сотрудничеству.

Принятие военно-политическим руководством Поднебесной решения о проведении переговоров с высшим руководством иностранного государства о создании на его территории ПКТО возможно при условии представления тремя независимыми источниками, а именно Министерством иностранных дел КНР, Министерством государственной безопасности КНР и военной разведкой, докладов о наличии указанных условий.

Военно-политическое руководство Китая, учитывая интересы экономической безопасности, в том числе необходимость в стабильном получении сырья и ресурсов, оказывает военно-техническую поддержку странам, которые ведут системную борьбу с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом, в китайской концепции именуемыми «силами трех зол».

В качестве примера реализации положений теории военно-экономического обеспечения национальной безопасности КНР можно привести Нигерию. Программа военного сотрудничества Пекина и Абуджы, в том числе подготовка нигерийских военнослужащих в течение последних 20 лет в КНР, обусловила получение ОПК Китая заказов от этого африканского государства на ВВТ, необходимого для СВ, ВВС и ВМС, а также выполнения задач контртеррористического плана. В свою очередь, качественная работа китайских оружейников обусловила поддержку нигерийскими властями предпринимателей из Поднебесной. ВС Ниге-

рии обеспечивают безопасность объектов нефтяной промышленности в дельте реки Нигер, построенных благодаря китайским инвестициям.

Властями КНР запланировано создание ПКТО в нигерийском порту Лагос, что позволит официально Пекину расширить зону своего присутствия как в центральной, так и в западной частях черного континента

В целом создание системы ПКТО за пределами КНР сопряжено с решением целого комплекса технических задач, возложенных на предприятия ОПК. Так, в декабре 2020 г. руководители Китайской кораблестроительной промышленной корпорации и Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации подписали соглашение о стратегическом партнерстве, это указывает на кардинальное объединение усилий предприятий, специализирующихся на разработке и выпуске продукции военного и специального назначения.

С учетом достигнутого высокого уровня развития в КНР технологий судостроения, способности предприятий данного сектора промышленности создавать крупноразмерные грузовые суда различного предназначения руководство Поднебесной санкционировало разработку стратегии «Морского Шелкового пути XXI века», в рамках которой в дружественных странах будет возведено более 10 глубоководных портов с полным комплектом техники и оборудования для погрузочно-разгрузочных работ. Таким образом, это еще одно направление обеспечения ресурсной безопасности китайской экономики.

Китайские стратеги понимают, что дислоцирование воинских частей на территории иностранного государства даже в рамках межправительственных соглашений будет воспринято как военная экспансия и использовано конкурентами / оппонентами КНР в качестве дополнительного «козыря» в информационной борьбе под лозунгом «Китай захватывает новые территории военной силой». Способом решения этой проблемы может стать применение китайскими военными такого метода «мягкой силы», как закупка сельхозпродукции у местных компаний. Это позволит решить комплекс задач, среди которых создание положительного отношения местного населения, прежде всего предпринимателей, содействие экономическому развитию, а также формирование источников информации и в определенной мере снижение объема затрат на обеспечение деятельности корабельных групп в удаленных районах мирового океана.

Проведенный анализ действий военно-политического руководства КНР в течение второго десятилетия XXI в. позволяет сделать следующие

выводы. Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество КНР с иностранными государствами является инструментом продвижения национальных, прежде всего экономических, интересов КНР за рубежом. Разнообразие способов и форм взаимодействия с ВС иностранных государств позволяет официально Пекину формировать положительный образ Китая, «завоевывать» сердца и умы как рядовых граждан, так и представителей высшего руководства. Изучение действий политического руководства КНР свидетельствует о намерении не только восстановить былое величие Китайской империи, но и значительно расширить зону политического и экономического влияния.

Список литературы:

1. Казанин М.В. Военно-политическое и военно-техническое взаимодействие Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 39–41.
2. Кашин В.Б. Роль НОАК в защите политических и экономических интересов КНР за рубежом // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 266–276.
3. Фэйчжоу цзюньгуань чэн цзай чжунго цзюньсяо сюэзи лин ци жу тянь и. Офицеры ВС африканских государств заявляют, что обучение в военных учебных заведениях КНР придает им новые силы [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2012-05-23/1727691250.html> (дата обращения: 20.06.2021).
4. Хайцзюнь хэпин фанчжоу хао июань чуань сяньцзинь шици. Госпитальное судно ВМС НОАК «Ковчег мира» работает на передовой [Электронный ресурс]. Xinhua News. // URL: <http://www.news.cn/politics/ldzt/hpfz/index.htm> (дата обращения: 06.08.2021).
5. Ляньцзинь баочжан будуй таньсо цзяньли синьсин цзюньши юньшу тоусун цзичжи. Подразделения СОТО НОАК находятся в поиске новой системы доставки военных грузов [Электронный ресурс]. PLA paper. // URL: http://www.81.cn/lqbz/2019-12/31/content_9706775.htm (дата обращения: 15.06.2020).
6. Пэйянчу у вэй цзунтун, и бай сылин: чжэ со чжунго цзюньсяо даоди ёу до ню. Подготовили пять президентов, 100 командующих: насколько серьезная подготовка в китайских военных учебных заведениях? [Электронный ресурс]. Net Ease. // URL: <https://www.163.com/dy/article/G1PDL3CJ0512856T.html> (дата обращения: 05.05.2021).
7. Синь шидай дэ чжунго гофан. Национальная оборона КНР в новое время [Электронный ресурс]. People's Republic of China Government. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (дата обращения: 01.08.2021).
8. Тэлибувань гоцзи цзичан сюфу сяну цзюньгун. Начаты работы по проекту ремонта и восстановления аэропорта Трибхуван [Электронный ресурс]. State-owned Assets Supervision and Administration Commission on State Council. // URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c13447596/content.html#:~:text=%E7%89%B9%E9%87%8C%E5%B8%83%E4%B8%87%E5%9B%BD%E9%99%85%E6%9C%BA%E5%9C%BA%E4%BF%AE%E5%A4%8D%E9%A1%B9%E7%9B%AE%E7%AB%A3%E5%B7%A5%E3%80%82,%E5%8F%82%E5%8A%A0%E7%A7%BB%E4%BA%A4%E4%BB%AA%E5%BC%8F%E5%B9%B6%E5%89%AA%E5%BD%A9%E3%80%82> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Тяо Шаохун. Чжунго мэн. Китайский сон. Пекин: Издательство «Современный Китай», 2013. С. 165–170.
10. Вайцзюбу цзкшао бацзисытан баочжа ань цзуй синь цзиньчжань. МИД КНР сообщил о прогрессе в деле о подрыве автобуса в Пакистане [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <https://news.sina.com.cn/c/2021-07-20/doc-ikqcfncsa7838164.shtml> (дата обращения: 21.07.2021).
11. Чжэ со чжунго цзюньсяо ицзин пэйсюнь цзинь лю цян мин вай сян цзюньгуаньб хань лю вэй цзунтун. В этих военных учебных заведениях КНР подготовлено около шести тысяч офицеров иностранных ВС, в том числе шесть президентов [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <https://news.sina.com.cn/c/2019-02-01/doc-ihrfqzka2824840.shtml> (дата обращения: 10.06.2021).
12. Чжу Тинчан. Чжунго диюй чжаньлюэ дивэй дэ бяньцзин. Изменение геостратегического положения КНР. Пекин: Издательство «Время», 2010. С. 298–304.
13. Чжунго гаофэн тяньцзи ситун майсян шоугуаньчжань. Формирование системы «Высокая четкость» приближается к завершению [Электронный ресурс]. National Science and Technology Major Project. // URL: http://www.nmp.gov.cn/mtjj/201904/t20190404_6243.htm (дата обращения: 10.07.2021).
14. Чжунго хо чжэньцзай яньчжи с иньидай дасин юньшуцзи цзян б июнь эрши дадэдо. В КНР ведется разработка тяжелого транспортного самолета нового поколения, который будет больше, чем Юнь-20 [Электронный ресурс]. Sina Corporation. // URL: <http://mil.news.sina.com.cn/jssd/2018-06-15/doc-ihcyszrz4623532.shtml> (дата обращения: 06.08.2021).
15. Чжунго «тяньлянь». Тяньди «цзиньдяо». Китайские спутники «Небесная связь» – это «золотой мост» между землей и небом [Электронный ресурс]. Xinhua Net. // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-07/19/c_1127668171.htm (дата обращения: 10.07.2021).

References

1. Kazanin M.V. Military-political and military-technical cooperation between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan in the context of ensuring national and regional security. M.: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 39-41.
2. Kashin V. B. The role of the PLA in protecting the political and economic interests of the PRC abroad // China in world and regional politics. History and modernity. 2013 .Vol. 18. № 18. P. 266-276.
3. Feizhou junguan cheng zai zhongguo junxiao xuexi ling qi zhu hu tian and. The officers of the Armed Forces of African states say that training in military educational institutions of the PRC gives them new strength. Sina Corporation. // URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2012-05-23/1727691250.html> (06.20.2021).
4. Haijieyun heping fangzhou hao yuan chuan xianjin shiji. The hospital ship of the PLA Navy "Ark of Peace" is working on the front line. Xinhua News. // URL: <http://www.news.cn/politics/ldzt/hpfz/index.htm> (06.08.2021).
5. Lianqin baozhang will be tangso jianli xinxing junshi yunshu tusun jizhi. SOTO PLA units are in search of a new system for the delivery of military supplies. PLA paper. // URL: http://www.81.cn/lqbz/2019-12/31/content_9706775.htm (06.15.2020).
6. Peiyangchu wu wei zongtong, and bai sylin: zhe with zhongguo junxiao daodi you do nyu. Prepared by five presidents, 100 commanders: how serious is the training in Chinese military schools? Net Ease. // URL: <https://www.163.com/dy/article/G1P-DL3CJ0512856T.html> (05.05.2021).
7. Xin shidai te zhongguo guofang. National defense of the PRC in modern times. People's Republic of China Government. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (08.01.2021).
8. Talibuvan goji jichang xufu xiangmu jungong. Work has begun on the Tribhuvan airport renovation and rehabilitation project. State-owned Assets Supervision and Administration Commission on State Council. // URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c13447596/content.html#:~:text=%E7%89%B9%E9%87%8C%E5%B8%83%E4%B8%87%E5%9B%BD%E9%99%85%E6%9C%BA%E5%9C%BA%E4%BF%AE%E5%A4%8D%E9%A1%B9%E7%9B%AE%E7%AB%A3%E5%B7%A5%E3%80%82,%E5%8F%82%E5%8A%A0%E7%A7%BB%E4%BA%A4%E4%BB%AA%E5%B-C%8F%E5%B9%B6%E5%89%AA%E5%BD%A9%E3%80%82> (08.10.2021).
9. Tiao Shaohong. Zhongguo Meng. Chinese dream. Beijing: Publishing House "Modern China", 2013. P. 165-170.
10. Wajiaobu tszkshao bajisitan baozha an zui xin jinzhan. The PRC Ministry of Foreign Affairs reported on progress in the bombing of a bus in Pakistan. Sina Corporation. // URL: <https://news.sina.com.cn/c/2021-07-20/doc-ikqcfnc87838164.shtml> (21.07.2021).
11. Zhe with zhongguo junxiao yijing peixun jin liu qian ming wai xiang junguanb han liu wei zongtong. In these military educational institutions of the PRC, about six thousand officers of the foreign armed forces, including six presidents, have been trained. Sina Corporation. // URL: <https://news.sina.com.cn/c/2019-02-01/doc-ihrfqzka2824840.shtml> (10.06.2021).
12. Zhu Tingchang. Zhongguo diyu zhanlyue divei de bianjing. Changes in the geostrategic position of the PRC. Beijing: Vremya Publishing House, 2010. P. 298-304.
13. Zhongguo Gaofen Tianji Xitong Maysiang Shouguanzhan. The formation of the "High Definition" system is nearing completion. National Science and Technology Major Project. // URL: http://www.nmp.gov.cn/mtjj/201904/t20190404_6243.htm (10.07.2021).
14. Zhongguo ho zhengzai yanzhi with yinidai daxing yunshuji jiang b june ershi dadado. The PRC is developing a new generation heavy transport aircraft, which will be larger than the Yun-20. Sina Corporation. // URL: <http://mil.news.sina.com.cn/jssd/2018-06-15/doc-ihcysrzr4623532.shtml> (06.08.2021).
15. Zhongguo "tianlian". Tiandi "jinqiao". Chinese satellites "Heavenly Link" is a "golden bridge" between earth and sky. Xinhua Net. // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-07/19/c_1127668171.htm (10.07.2021).

Функции неправительственных природоохранных организаций в построении экологической цивилизации Китая (на примере организации «GREEN RIVER» Китая)

Введение

Неправительственные природоохранные организации также известны как природоохранные неправительственные организации, а именно экологические NGO или ENGO (the Environmental Non-Government Organizations). В отличие от государственных природоохранных организаций, ENGO является филиалом неправительственных организаций. Неправительственные природоохранные организации - это ассоциации или организации, спонтанно организованные некоторыми защитниками окружающей среды. Они сосредоточены на охране окружающей среды, не имеют административных прав, не приносят прибыли и предоставляют обществу экологические общественные услуги. Неправительственные природоохранные организации относятся к категории общественных организаций, которые на правовом уровне в основном отражаются в фондах, социальных группах и т.д. Как филиал НПО (неправительственная организация), неправительственная природоохранная организация имеет общие характеристики НПО:

Организованность: она имеет определенную организационную структуру и является независимым юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с национальным законодательством;

Общественность: она является негосударственной по своей природе и не входит в состав государственных органов и не контролируется государственными чиновниками;

Некоммерческий характер: организация некоммерческая, что является самым большим отличием этого типа организации от других частных организаций;

Добровольность: члены этих организаций участвуют в деятельности на добровольной основе и не имеют определенных принудительных полномочий, как правительство;

Автономность: некоммерческие организации имеют внутренние процедуры управления, которые не контролируются внешними сторонами и сами управляют своей деятельностью;

Общественно-полезная: их деятельность сосредоточена на общественной службе и взаимовыгодном поведении [2, с. 39].

Помимо основных атрибутов неправительственных организаций, неправительственные природоохранные организации также обладают своими особыми атрибутами, то есть они должны рассматривать охрану окружающей среды в качестве основной сферы своей деятельности. Они считают охрану окружающей среды целью своей организации, стараются быть ближе к массам, призывают массы участвовать в защите окружающей среды и повышают сознание людей об охране окружающей среды.

Статья посвящена анализу функций неправительственной природоохранной организации «GREEN RIVER» в построении экологической цивилизации Китая. Осуществляя непосредственные деятельности по охране окружающей среды, «GREEN RIVER» побуждает общество к активному участию в защите окружающей среды, снижает загрязнение окружающей среды и в то же время предоставляет людям канал для участия в защите окружающей среды. Организация осуществляет экологическое просвещение и пропагандистскую деятельность, способствует созданию и распространению концепции экологической цивилизации и повышает экологическую осведомленность людей. Green River также выполняет ряд полевых исследовательских проектов, чтобы консультировать правительство и обеспечивать научную основу для принятия правительством решений по охране окружающей среды.

1. Экологическая цивилизация и построение экологической цивилизации

1.1 Экологическая цивилизация

Понятие “экология” происходит от греческого слова, означает “дом” “семья”. С 19 века понятие “экология” приобрела современный смысл: это отношение и состояние существования между организмами и между организмами и окружающей средой, то есть естественная экология. Человеческое общество включает естественную экологию в область, которую люди могут преобразовать. Таким образом, формируется цивилизация. Цивилизация - это накопление истории, которое способствует развитию человеческого познания и способности адаптироваться к объективному миру.

Экологическая цивилизация - это форма человеческой цивилизации. Она относится к сумме материальных и духовных результатов, достигнутых человечеством в соответствии с объективным законом гармоничного развития человека, природы и общества. Экологическая цивилизация также относится к культурной и этической форме, основной целью которой является гармоничное сосуществование, благоприятное, всестороннее развитие и устойчивое процветание между человеком и природой, человеком и человеком, человеком и обществом. Экологическая цивилизация предполагает уважение и поддержание природы и фокусируется на том, чтобы направлять людей по пути устойчивого и гармоничного развития, делая упор на человеческое сознание и самодисциплину и подчеркивая взаимозависимость, взаимное продвижение, сосуществование и гармонию между людьми и окружающей природной средой. Сущность экологической цивилизации - это экологическая этика и идеология, которой общество руководствуется в отношениях между человеком и природой.

1.2 Социальность построения экологической цивилизации

Цивилизация как прогрессивное состояние и рациональная социальная система человеческого общества - это сумма положительных результатов культурного развития. Экологическая цивилизация как тип цивилизации имеет определенный социальный характер [4, с. 31]. Коннотация экологической цивилизации определяет, что построение экологической цивилизации - это не только социальный проект, но и широкое общественное дело; оно включает не только людей и природу, но также людей и человеческое общество. Как основной тип цивилизации, экологическая цивилизация включается в социалистическое строительство и вместе с материальной цивилизацией, духовной цивилизацией, политической цивилизацией и социальной цивилизацией образует систему социалистической цивилизации. Состав экологической цивилизации определяет, что построение экологической цивилизации представляет собой сложный систематический проект, который не только не может ограничиваться соответствующей государственной политикой, но также должен эффективно осуществляться в социальной сфере.

Как производная сила по охране окружающей среды в социальной сфере Китая, неправительственные природоохранные организации могут активно участвовать в построении экологической цивилизации в качестве третьей силы вне правительства и предприятий. Поэтому роль неправительственных природоохранных организаций в построении экологической цивилизации незаменима. Социальный характер строитель-

ства экологической цивилизации требует участия неправительственных природоохранных организаций.

1.3 Необходимость строительства экологической цивилизации

Темпы экономического роста Китая продолжают расти, но за этим стоит разрушение окружающей среды и чрезмерное потребление природных ресурсов. Следовательно, чтобы добиться устойчивого развития китайской нации и построить красивый новый Китай, построение экологической цивилизации должно занять важное место. Основная цель построения экологической цивилизации - активно реагировать на экологические кризисы, создавать и защищать экологическую среду, а также способствовать непрерывному развитию общества и экономики.

В процессе строительства экологической цивилизации государственные ведомства несут ответственность за общее планирование и выполняют свои обязанности в общественных делах. Однако общественные дела сложны и охватывают широкий спектр областей, и общественным организациям срочно необходимо ими поделиться. В то же время текущие изменения в функциях правительства также предоставляют общественным организациям возможность участвовать в построении экологической цивилизации.

2. Теоретические основы участия неправительственных природоохранных организаций в строительстве экологической цивилизации

2.1 Теория общественных благ

Теория общественных благ считает, что общественные блага обладают двумя основными характеристиками, а именно неисключительностью и неконкурентностью [6, с. 135], например, природная среда. Как общественный общий ресурс, общественные блага связаны с интересами общества и должны контролироваться и управляться обществом. Хотя блага являются общественными, они также могут предоставляться через частные учреждения и общественные организации. В некоторых случаях операционная эффективность государственного сектора ниже, в то время как общественные организации и частные лица могут иметь более высокую операционную эффективность. Хорошая экологическая среда также относится к общественным благам. В нашей стране для обеспечения хорошей экологической среды требуется главное руководство со стороны правительства, но такие общественные блага также могут быть предоставлены неправительственными природоохранными организациями, которые в некоторых случаях могут быть более эффективными и более дешевыми.

2.2 Теория кооперативного управления

Кооперативное управление впервые возникло из теории управления в 1990-х годах. Теория кооперативного управления - это координация и сотрудничество в государственных делах множества социальных субъектов с целью максимальной защиты интересов общества. Основным поворотным моментом для участия социальных организаций в социальном управлении стало появление «теории управления» после 2000 года. Реалистичный фон возникновения слова «управление» - это выхолащивание государственного управления в западных странах. Теория управления стирает границы между общественными и частным, государством и рынком и подчеркивает кооперативную сеть многостороннего взаимодействия между разнообразными субъектами [1, с. 92]. Теория кооперативного управления подчеркивает взаимозависимость и взаимное сотрудничество между государством и общественными организациями и ломает традиционный образ мышления двойного противостояния между государством и обществом. Чтобы реализовать и продвигать общественные интересы, многие государственные субъекты, такие как правительственные ведомства и неправительственные ведомства, сотрудничают друг с другом для совместного управления общественными делами. Таким образом, правительство больше не является единственным субъектом управления социальными делами. Необходимо выстроить скоординированное управление и общее предоставление государственных услуг между государством, гражданами, предприятиями, общественными организациями и другими социальными структурами. В этом смысле теория кооперативного управления обеспечивает теоретическую основу для участия неправительственных природоохранных организаций в социальном экологическом управлении.

2.3 Теория гражданского общества

«Гражданское общество» происходит от английского слова «civil society», которое переводится как «公民社会», «市民社会» или «民间社会» [3, с. 10]. Под гражданским обществом понимается совокупность всех гражданских организаций и гражданских отношений за пределами государства или правительства. Гражданское общество - это добровольный коллектив поведения с общими целями и ценностями. Он не принадлежит ни правительству, ни частной экономике. Он действует на благо общества, является автономным и независимым. Хотя гражданское общество не является официальной политической организацией, это социальная организация, которая составляет основную часть гражданского

общества и может помочь правительственным организациям в решении некоторых проблем. В строительстве экологической цивилизации неправительственные природоохранные организации могут использовать свои преимущества и участвовать в экологическом управлении с независимой и автономной идентичностью. С этой точки зрения теория гражданского общества также является теоретической основой для участия неправительственных природоохранных организаций нашей страны в построении экологической цивилизации.

3. Функции организации «GREEN RIVER» в построении экологической цивилизации

В этой части будет проанализирована роль неправительственной природоохранной организации «GREEN RIVER» в защите окружающей среды. Перед анализом сначала кратко опишем причины выбора «GREEN RIVER» в качестве объекта анализа.

Во-первых, автор однажды подписался на проект по набору волонтеров «GREEN RIVER» во время летних каникул 2019 года, поработал волонтером на месяц на Цинхай-Тибетском нагорье и лично испытал проекты данной организации по охране окружающей среды: собирать мусор вдоль шоссе Цинхай-Тибет и на Цинхай-Тибетском нагорье, проводить классификацию и статистику мусора; проповедовать туристам важность защиты окружающей среды, поощрять туристов брать мешок с мусором и стремиться к тому, чтобы мусор не упал на землю; принимать участие в мероприятии «Маленький учитель класса по охране окружающей среды реки Янцзы», чтобы рассказать молодежи о важности защиты окружающей среды.

Во-вторых, организация «GREEN RIVER» внесла важный вклад в охрану окружающей среды и завоевала множество наград в этой области: в 2006 году Ян Синь, председатель «GREEN RIVER», был удостоен награды «Зеленый человек года» Отделом пропаганды ЦК КПК, Министерством охраны окружающей среды, Министерством культуры и Центральным комитетом комсомола Китая; в 2019 году волонтеры «GREEN RIVER» получили звание «Правозащитники 2019 года»; в 2019 году «Проект Цинхая по защите горного гуся у истока реки Янцзы» организации вошёл в десятку лучших примеров участия общественности в серии мероприятий на тему «Красивый Китай, я - актер», выбранных Отделом экологии и окружающей среды в рамках глобальных тематических мероприятий Всемирного дня окружающей среды. Пан Ги Мун, бывший генеральный секретарь ООН, вручил «GREEN RIVER» почетную грамоту. Данная

организация также завоевала множество других наград, всего их более 30, не будем их перечислять. Реальный волонтерский опыт дал автору глубокое понимание «GREEN RIVER», а награды также иллюстрируют ее вклад в защиту окружающей среды. Таким образом, выбор «GREEN RIVER» для анализа имеет определенную репрезентативность.

3.1 Знакомство с неправительственной природоохранной организацией «GREEN RIVER»

«GREEN RIVER» - это аббревиатура от Сычуаньской ассоциации содействия охране окружающей среды «GREEN RIVER». Она была основана в 1995 году. Это китайская неправительственная организация по охране окружающей среды, утвержденная Департаментом экологии и окружающей среды провинции Сычуань и официально зарегистрированная в Департаменте по гражданским делам провинции Сычуань. Название «GREEN RIVER» происходит от понимания китайцами окружающей среды. В глазах китайцев чистая вода имеет зеленый цвет, например, фразеологизм “изумрудные воды и зелёные леса” или “зелёные (поросшие лесом) горы и зелёные (изумрудные) воды” обозначает красивый и прекрасный пейзаж. На самом деле зеленый цвет - это отражение окружающей растительности. Зеленые горы всегда будут там, а изумрудные воды всегда будут течь - истинное изображение прекрасной экологической среды, а также цель усилий китайского народа. Так родилось название «GREEN RIVER».

Организация нацелена на продвижение природоохранной деятельности по охране окружающей среды в верховьях реки Янцзы, содействие развитию китайской народной природоохранной деятельности, повышение экологической осведомленности и экологической этики всего общества, а также стремление к достижению устойчивого социально-экономического развития в регионе. Её основные задачи: создать станции охраны естественной экологической среды в верховьях реки Янцзы; организовать научных работников, журналистов, отечественные, зарубежные группы и волонтеров по охране окружающей среды для проведения серии научных исследований экологической среды в верховьях реки Янцзы, выработки практических рекомендаций и содействия их выполнению; опубликовать книги, изобразительное искусство, аудиовизуальные произведения обо охране окружающей среды; проводить массовые природоохранные мероприятия и международные академические обмены по вопросам экологии и защиты окружающей среды.

3.2 Роли “GREEN RIVER” в построении экологической цивилизации

Характеристики неправительственных природоохранных организаций определяют их гибкость и автономность в осуществлении природоохранной деятельности. Как активная социальная сила в построении экологической цивилизации в Китае, «GREEN RIVER» участвует самым разнообразным образом и играет важную роль в построении экологической цивилизации.

Во-первых, завершить различные формы действий по защите окружающей среды. Для неправительственной природоохранной организации, целью которой является защита окружающей среды, прямые действия по охране окружающей среды являются наиболее прямым и эффективным способом. Например, в 1995 году как основатель «GREEN RIVER», Ян Синь запланировал мероприятие «Защищать исток реки Янцзы, любить нашу природу», которое было поддержано соответствующими департаментами провинции Цинхай и государственным бюро по охране окружающей среды. В 2004 году организация завершила проект «Светофоры для тибетских антилоп» с целью сопровождения тибетских антилоп, которые не могли нормально мигрировать из-за Цинхай-Тибетской железной дороги и Цинхай-Тибетского шоссе. Добровольцы установили светофоры на шоссе, чтобы направлять автомобили освободить место для миграции тибетских антилоп, и благополучно сопроводили более 2000 тибетских антилоп по шоссе Цинхай-Тибет. С 2012 года «GREEN RIVER» проводит проект «Взять мешок с мусором и позаботиться о водном источнике реки Янцзы»: волонтеры поощряют туристов увозить мешок с мусором в указанное место для переработки, что эффективно снижает загрязнение. В 2013 году были проведены природоохранные мероприятия «очистить линию Цинхай-Тибет и защитить исток реки Янцзы». Организация сформировала пять групп студентов-добровольцев по охране окружающей среды. Они собрались на линии Цинхай-Тибет, от гор Куньлунь до гор Тангла, и прошли 400-километровую прогулку, чтобы собрать мусор по обеим сторонам дороги, исследовать загрязнение мусором. Используя данные опросов из первых рук и свои собственные действия, они пытались призывать общество обратить внимание на экологическую среду на линии Цинхай-Тибет и защитить водный источник реки Янцзы. Непосредственно участвуя в деятельности по охране окружающей среды, «GREEN RIVER» может побудить общество к активному участию в защите окружающей среды и приложить уникальные усилия для содействия гармонии между человеком и природой и защиты достижений экологической цивилизации.

Во-вторых, проводить просветительские и пропагандистские мероприятия по охране окружающей среды, чтобы способствовать распространению концепции экологической цивилизации. Практика охраны окружающей среды в стране и за рубежом доказала, что развитие неправительственных природоохранных организаций играет новаторскую роль в просвещении, развитии и повышении сознания граждан об экологической цивилизации [7, с. 54]. Экологическое просвещение - одно из важных мероприятий «GREEN RIVER». С 1996 по 2005 год организация проводила образовательные мероприятия по охране окружающей среды для молодежи в китайских городах. В течение 10 лет основатель Ян Синь и волонтеры произнесли сотни речей об экологической среде истока реки Янцзы в сотнях школ более чем 10 городов, включая Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чэнду, Ухань и Гонконг. И так, они побуждали группу за группой молодых людей присоединиться к защите окружающей среды Китая. Помимо мероприятий по экологическому просвещению в школах, «GREEN RIVER» также проводила пропагандистскую работу по защите окружающей среды для туристов на Цинхай-Тибетском нагорье, окружающих пастухов, строителей Цинхай-Тибетской железной дороги и шоссе, подчеркивая важность защиты окружающей среды на плато. Кроме того, «GREEN RIVER» также опубликовала книги и брошюры об окружающей среде, такие как книги «Душа реки Янцзы» (1997) и «Опыт в Кэкэсили в течение 10 лет - рассказы волонтеров» (2005), а также альбомы «Исток реки Янцзы» (2000), «Река Янцзы Китая» (2006) и «Следовать за животными в Лхасу» (2019) и др. Вышеупомянутые мероприятия способствовали распространению концепции экологической цивилизации, что помогло работе по охране окружающей среды.

В-третьих, консультировать правительство и обеспечивать научную основу для принятия правительством решений по охране окружающей среды. «GREEN RIVER» в последние годы выполняла различные полевые исследования. Эти исследования рассчитаны на длительный срок и охватывают широкий круг вопросов, включая исследования количества и разнообразия животных и растений, исследования распределения мусора и загрязнения. При реализации проектов организация получила поддержку местных правительств и привлекла к участию большое количество волонтеров и специалистов, таких как зоологи и ботаники, чтобы сделать выводы научно обоснованными. В то же время в процессе полевых исследований неправительственная природоохранная организация «GREEN RIVER» хорошо взаимодействовала с правитель-

ством, что способствует устойчивому развитию местной охраны окружающей среды.

Существует множество таких полевых исследований, и мы перечислим некоторые типичные проекты: 1) Численность популяции тибетских антилоп вдоль Цинхай-Тибетского шоссе и Цинхай-Тибетской железной дороги в 2001-2004 гг.: в проекте приняли участие более 100 добровольцев, которые собрали более 2 000 наборов данных, заполнили соответствующие отчеты об исследовании диких животных и дали ряд рекомендаций по улучшению охраны дикой природы. Почти все эти предложения были приняты правительством и строительным подразделением Цинхай-Тибетской железной дороги, что стало успешным примером влияния китайской неправительственной экологической организации на принятие экологических решений по крупномасштабному проекту в Китае. 2) Обследование мусора вдоль Цинхай-Тибетского шоссе в 2003 году: исследовав распределение мусора и загрязнения вдоль шоссе Цинхай-Тибет, организация Green River совершила отчет и дала практические рекомендации местному правительству по обращению с мусором, которые были приняты местным правительством. 3) С 2012 года «GREEN RIVER» проводит мероприятие по охране горных гусей. Они защищают их среду обитания, проводят исследования биоразнообразия птиц и растений, а также способствуют изданию местными органами власти «Уведомления о запрете охоты». 4) В 2014 году Green River начала проект «Исследование биоразнообразия первого ущелья реки Янцзы». Ботаники, зоологи и антропологи создали группу научной экспедиции, которая длилась три года и провела всестороннее обследование ущелья Яньчжангуа и завершила «Отчет об исследовании растений и растительности ущелья Яньчжангуа», «Отчет об исследовании видового разнообразия млекопитающих ущелья Яньчжангуа», «Отчет об исследовании гидробионта ущелья Яньчжангуа» и «Ущелья Яньчжангуа: отчет об исследовании экологии и окружающей среды с точки зрения антропологии», которые высокую оценку академика Китайской академии наук Сунь Хунле. По результатам исследований правительство провинции Цинхай четко заявило, что не одобрит строительство гидроэлектростанции на ущелье Яньчжангуа, и таким образом, первое ущелье реки Янцзы и 500 км естественных речных каналов над ним были сохранены.

Видно, что «GREEN RIVER» внесла определенный вклад в процесс построения экологической цивилизации. Как отмечали эксперты, среди различных типов общественных организаций в нашей стране

неправительственные природоохранные организации являются наиболее независимыми, активными, влиятельными и высоко признанными [7, с. 54]. Кроме того, другие деятельности «GREEN RIVER» также играют важную роль в социальном развитии. Например, организация восстановила обучение волонтеров после землетрясения в Вэньчуане в 2008 году и с 2014 года помогает другим организациям в наборе добровольцев. «GREEN RIVER» имеет филиалы по всей стране. Помимо большого количества волонтеров, в организации есть и значительное количество профессиональных сотрудников. Это в определенной степени расширило каналы трудоустройства и помогло ослабить давление на занятость.

Конечно, у организации также есть некоторые проблемы, такие как неопределенность финансирования, вариативность членов и непрочность структуры, а также отсутствие профессионализма. Для дальнейшего развития роли неправительственных природоохранных организаций, прежде всего, организации сами должны стандартизировать свою структуру и улучшить свою работу; во-вторых, правительство должно поддерживать неправительственные экологические организации во многих аспектах, чтобы создать благоприятные условия для их развития. Путем совершенствования законов, правительство может предоставить институциональные гарантии для их развития. В общем смысле институциональная основа для управления неправительственными организациями в Китае была изначально создана. От создания, изменения и отмены неправительственных организаций до их повседневной деятельности, финансового и налогового управления существуют соответствующие правовые системы [5, с. 245]. Благодаря совместным усилиям государственных ведомств и НПО, развитие неправительственных природоохранных организаций будет становиться все лучше и лучше.

Заключение

Неправительственные природоохранные организации представляют собой важную силу в решении экологических проблем и являются центральным выражением развития охраны окружающей среды в Китае. Эффективное использование экологической деятельности организаций может не только улучшить среду жизни населения, но и внести значительный вклад в сохранение экологического разнообразия и гармонизацию отношений между людьми и природой. Неправительственная природоохранная организация «GREEN RIVER» провела экологические

мероприятия во многих областях, продвигала концепцию экологической цивилизации, предоставляла предложения для государственных ведомств и способствовала построению экологической цивилизации. По мере развития и совершенствования общества, развитие неправительственных природоохранных организаций также будет становиться все более совершенным, внося все больший вклад в строительство экологической цивилизации.

Список литературы:

1. Ли Чаоя. Общественное управление: обзор литературы // Вестник Нанкинского финансово-экономического университета. 2015. № 2. С. 89-94.
2. Линь Чжэнь. Развитие некоммерческих организаций и политика правительства Китая // Вестник партийной школы ЦК КПК (Государственная административная академия КНР). 2002. № 1. С. 39-43.
3. Цзян Шивэй. Легитимность третьего сектора с точки зрения теории гражданского общества // Социальные науки Хубэй. 2006. № 9. С. 10-12.
4. Чжоу Синь. Неправительственные природоохранные организации - движущая сила в построении экологической цивилизации // Экологическое просвещение. 2010. № 6. С. 30-31.
5. Чу Сунъянь. Сравнение систем управления китайских и зарубежных НПО. Пекин: Издательство Государственной административной академии, 2008. 245 с.
6. Шэнь Маньхун, Се Хуэймин. О вопросе общественных благ и его решении: обзор теории общественных благ // Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). 2009. № 6. С. 133-144.
7. Шэнь Хайянь. Функции неправительственных природоохранных организаций в сельском строительстве экологической цивилизации // Вестник Сианьского университета архитектуры и технологии (издание по общественным наукам). 2015. № 6. С. 53-56.

References

1. Li Chaoya. Public Governance: A Literature Review // Journal of Nanjing University of Finance and Economics. 2015. № 2. P. 89-94.
2. Lin Zhen. Development of NPO and The Policy of Chinese Government // Journal of the Party School of the Central Committee of the C.P.C. (Chinese Academy of Governance). 2002. № 1. P. 39-43.
3. Jiang Shiwei. The Legitimacy of the Third Sector from the Perspective of Civil Society Theory// Hubei Social Sciences. 2006. № 9. P. 10-12.
4. Zhou Xin. Environmental Non-Government Organizations - a driving force in building an ecological civilisation // Environmental Education. 2010. № 6. P. 30-31.
5. Chu Songyan. Comparison of management systems of Chinese and foreign NGOs. Beijing: National School of Administration Press, 2008. 245p.
6. Shen Manhong, Xie Huiming. On the Issue of Public Goods and Its Solution: A Review on the Public Goods Theory // Journal of Zhejiang University(Humanities and Social Sciences). 2009. № 6. P. 133-144.
7. Shen Haiyan. The Function of Non-government Environmental Protection Organizations in the Rural Construction of Ecological Civilization // Journal of Xi'an University of Architecture & Technology (Social Science Edition). 2015. № 6. P. 53-56.

**Политико-правовые
аспекты восстановления
независимости балтийских республик
в конце 80-х – начале 90-х годов
в контексте 30-летия распада СССР**

25 декабря 1991 года прекратил своё существование Союз Советских Социалистических Республик. Этому событию, которое считается нынешним российским руководством «крупнейшей геополитической катастрофой столетия»¹, предшествовал многолетний спад экономического развития, застой в кадровых назначениях и наступление общего кризиса коммунистической идеологии, что впоследствии вылилось в смену правящих режимов в социалистических государствах Центральной и Восточной Европы. В свою очередь, это актуализировало дискуссии внутри уже непосредственно союзных республик СССР относительно перспектив своего дальнейшего существования. В то время как значительная их часть была готова сохранить прежнее единство Советского государства через его преобразование в новый конфедеративный проект (Союз Суверенных Государств)², некоторые республики взяли курс на обретение независимости от Москвы. В дальнейшем это явление получило название «парада суверенитетов» и, в конечном итоге, привело к тому, что суверенными стали даже те государства, которые выражали свою полную готовность оставаться в едином политическом и экономическом союзе с Москвой³. Результатом этого стал переход многих межнациональных конфликтов ещё советского времени в фазу открытых вооружённых столкновений (грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты⁴, конфликт в Приднестровье⁵, начало

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года.

2 Станкевич З. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 263-264.

3 Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М., 2016. 448 с.

4 Винокуров А.Ю. К вопросу о правовых основах пребывания российских миротворцев в зоне грузино-осетинского вооружённого конфликта (1992–2008 гг.) // Армия и общество, 2010. № 2.

5 Гросул В.Я., Гузенкова Т.С. Приднестровье // Молдавия. Современные тенденции развития. – Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 373-382.

гражданской войны в Таджикистане⁶, обострение этнических проблем в Российской Федерации⁷ и т.п.).

Важно отметить, что одной из основных причин столь катастрофических последствий развала Советского Союза стал юридически непроработанный на протяжении практически всего существования СССР механизм выхода союзных республик из его состава. Формально он был закреплён одними и теми же формулировками и в союзной конституции 1977 года (согласно статье 72, «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР»), и в конституциях непосредственно союзных республик⁸. При этом важно отметить возможность оппонирования данного утверждения следующей логической аргументацией: исходя из того, что Советский Союз по Конституции был провозглашён государством, «выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» (статья 1 Конституции СССР 1977 года), а также учитывая то обстоятельство, что «вся власть в СССР принадлежит народу» (статья 2 Конституции), советское руководство не могло не принимать во внимание волеизъявление граждан на Всесоюзном референдуме о сохранении СССР, который состоялся 17 марта 1991 года и продемонстрировал желание почти 78% проголосовавших сохранить единое государство на базе «обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности»⁹. Даже в союзных республиках, политическое руководство которых приняло окончательное решение стать суверенными государствами (Армянская ССР, Грузинская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Молдавская ССР и Эстонская ССР), и где проведение референдума не было поддержано на республиканском уровне, Центральная комиссия референдума СССР смогла зарегистрировать комиссии и участки, образованные самостоятельным путём местными Советами народных депутатов, общественными организациями и трудовыми коллективами – результаты голосования здесь и вовсе составляют минимум 95% голосов в пользу сохранения

6 Бушков В.И., Микульский Д.В. *Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995)* / ред. Л. Г. Губарева. – М.: Институт Практического Востоковедения, 1996.

7 Рунов В.А. *Чистилище Чеченской войны*. – М.: Эксмо: Яуза, 2009. 251 с.

8 Лукьянов А.И. *Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года (1962–1977 гг.)*. Хронологический перечень мероприятий, связанных с разработкой и принятием Конституции СССР, 1977 г.

9 Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 1991. 27 марта.

единого государства (лишь в Армянской ССР – около 72%¹⁰; впрочем, дополнительного исследования требует этнический состав принявших участие на территории данных союзных республик жителей, поскольку, например, в Латвийской ССР, где проголосовали 436 тысяч человек (из них 95,1% «за»), на момент голосования проживало в районе 900 тысяч русских, а в Эстонской ССР, где участие в голосовании приняли 222 тысяч человек (из них 95% «за»), проживало 474 тысяч русских¹¹ – вследствие этого возможна необъективность при подведении итогов голосования на территории данных республик, которые могут не отражать волю их титульного населения).

Вместе с тем, следует учитывать, что ещё до проведения Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года на территории отдельных союзных республик были приняты акты, декларации и другие виды документов, которые провозглашали их новый курс в сторону независимости от СССР, а на их территории работали общественные объединения сторонников отделения от Советского Союза, поддерживаемые местными государственными органами власти. «Первооткрывателями» данного механизма протеста против своего пребывания в составе СССР можно считать Литовскую, Латвийскую и Эстонскую Советские Социалистические Республики. Широкую возможность для этой деятельности открыли процессы «перестройки», пересматривавшие многие прежние принципы построения Советского государства.

Отдельно следует отметить деятельность заведующего отделом пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, куратора по вопросам идеологии и информации Александра Николаевича Яковлева. Уровень его влияния на последовавшие затем события на территории союзных балтийских республик можно определить, проанализировав следующее.

Как один из «идеологов» перестройки, Яковлев А.Н. не мог не содействовать становлению процессов демократии в Советском Союзе. Так, в августе 1988 года он совершил визит в Латвийскую ССР, где одобрительно высказывался по поводу действий местных государственных органов и общественных неформальных организаций – хотя к тому моменту высшее советское руководство явно было осведомлено о процессах создания на территории Эстонской ССР «демократического движения в поддержку «перестройки» – Народного фронта» (анонсировано 13 апре-

10 Собянин А.А., Суховольский В.Т. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. – М.: Изд-во ИНТУ, 1995. 263 с.

11 Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. История населения СССР 1920–1959 гг. Экспресс-информация. – М.: Информцентр Госкомстата СССР, 1990. Вып. 3–5. Ч. I. С. 3–182.

ля 1988 года)¹² и об инициативе Пленума творческих союзов Латвии относительно создания аналогичного общественно-политического объединения, озвученной в Риге 1-2 июня того же года¹³. Более того, 10-14 июня – за два месяца до визита Яковлева А.Н. в Латвию – на Певческом поле в Таллине состоялся ежегодный Таллинский песенный фестиваль, который посетило несколько десятков тысяч человек, распевавших традиционные песни народов Балтии под «буржуазными» сине-чёрно-белыми знамёнами. Можно предположить, что устное одобрение существования организаций, поддерживающих подобное проявление национального самосознания на территории союзных республик, со стороны одного из представителей союзного руководства вселило в жителей балтийских республик уверенность в перспективе подобных инициатив, вследствие чего деятельность «Народных фронтов» Эстонской и Латвийской ССР и симпатизировавших им общественных объединений лишь укреплялась и расширялась. Подтверждением этого служит тот факт, что 11 сентября 1988 года на том же Певческом поле в рамках уже другого музыкального фестиваля, «Песня Эстонии», собралось рекордное число участников – треть всех проживавших на тот момент в республике эстонцев (порядка 300 тысяч человек – к слову, данное обстоятельство служит ещё одним подтверждением необходимости проведения дополнительного исследования относительно объективности результатов голосования во Всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 года на территории балтийских союзных республик)¹⁴. 16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял беспрецедентную декларацию о суверенитете, которая устанавливала приоритет республиканских законов над союзными (речь об этом пойдёт позднее). До этого, 12 ноября, Верховным Советом была аннулирована декларация о вхождении Эстонской ССР в состав Советского Союза от 22 июля 1940 года¹⁵.

Одновременно с созданием «светлого настоящего» в Советском Союзе началась борьба с «тёмным прошлым». Ревизии подвергались многие прежние установки, долгое время служивших непреложной истиной для внутри- и внешнеполитической пропаганды. Так, 18 августа 1989 года

12 Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: «Крымский мост», 2011. 864 с.

13 Марина Костенецкая, Сергей Мазур. К 20-летию легендарного Пленума творческих союзов Латвии. // «Русский мир и Латвия»: Альманах. 2009. Январь (т. 6). С. 49-54.

14 Клауцен А.П. Песенная революция: как латышские националисты победили красных латышских стрелков. – Воспоминания. – Москва-Санкт-Петербург: Свет, 2018. С. 205-239. 425 с.

15 Мьялскоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940-1991 гг. и после 1991 г = Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 2005 С. 149.

в интервью газете «Правда» Александр Николаевич Яковлев впервые за все годы советской дипломатии признал существование секретного протокола к Договору о ненападении между нацистской Германией и Советским союзом (так называемый пакт Молотова-Риббентропа) от 23 августа 1939 года, который де-факто включал независимые на тот момент балтийские республики в границы «сферы интересов» СССР в случае «территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств»¹⁶. Последовавшая затем оговорка Яковлева А.Н. о том, что данные соглашения с германским руководством не повлияли на «добровольность» вхождения балтийских республик в состав Советского Союза, в сущности уже не играла никакой роли – озвученное было принципиально новой позицией советского руководства, которое в контексте упомянутых ранее событий на территории Латвийской и Эстонской ССР стало мощным катализатором последовавших затем заявлений со стороны уже Вильнюса – спустя несколько дней после интервью Яковлева А.Н., 22 августа 1989 года, Верховный Совет Литовской ССР сделал заявление о прямой связи между подписанием секретного протокола к пакту Молотова-Риббентропа и последовавшей затем «насильственной оккупацией Советским Союзом». Если не брать в учёт упомянутую ранее декларацию о суверенитете Эстонии, то это можно считать первым официальным протестом против легитимности советской власти на территории балтийских республик¹⁷.

Подводя промежуточный итог вышесказанному, стоит отметить уникальность ситуации, сложившейся в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в конце 80-х годов XX века. В отличие от всех остальных союзных республик, они были инкорпорированы в состав Советского Союза немногим позже заключения Москвой секретных договорённостей с руководством другого государства, что при определённых обстоятельствах позволяет трактовать это как прямое следствие данных соглашений. Таким образом, упомянутому ранее отсутствию реальных правовых механизмов выхода союзных республик из состава Советского Союза Вильнюс, Рига и Таллин могли противопоставить вполне мотивированное мнение о своём незаконном нахождении в составе СССР – что, собственно, и продемонстрировало заявление Верховного Совета Литовской ССР от 22 августа 1989 года.

16 Пронин А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия: Монография. LAP LAMBERT Academic Published. Саарбрюкен, 2012.

17 Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы / пер. Е. Суворовой. – Вильнюс: Eugrimas, 2013. 317 с.

Данная позиция также была отражена в актах, принятых поочерёдно Верховными Советами балтийских союзных республик в период с марта по май 1990 года.

1) 11 марта 1990 года Верховный Совет Литовской ССР (к тому моменту большинством голосов в котором обладали члены общественно-политической организации «Sąjūdis» («Движение»), обозначившей своей окончательной целью восстановление независимости Литовской Республики) принял Акт о восстановлении независимости Литвы и закон, восстанавливающий действие на территории республики Конституции Литвы образца 1938 года. Акт «постановлял» и «торжественно провозглашал» «восстановление реализации суверенных прав Литовского Государства, погрязших чужой силой в 1940 году», а также закреплял за «Верховным Советом Литовской Республики» (новое название Верховного Совета Литовской ССР) «реализацию полного суверенитета Государства»¹⁸.

2) 30 марта 1990 года Верховный Совет Эстонской ССР принял постановление «О государственном статусе Эстонии». Данным документом утверждается, что «территория Эстонской Республики является оккупированной до настоящего времени», хотя фактическая оккупация «Союзом ССР 17 июня 1990 года» не отменяет существования Эстонской Республики де-юре. Постановлением учитывалась «ясно выраженная воля эстонского народа к восстановлению самостоятельности Эстонской Республики и законной государственной власти», а «государственная власть Союза ССР в Эстонии с момента её установления» признавалась незаконной¹⁹. Как и в Литве, произошло переименование Верховного Совета Эстонской ССР в «Верховный Совет Эстонской Республики».

3) 4 мая 1990 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. Согласно её содержания, «ультимативная нота сталинского правительства СССР 16 июня 1940 года с требованием смены правительства и вооружённая агрессия СССР 17 июня 1940 года» должны быть признаны международным преступлением, повлекшим за собой «оккупацию Латвии» и «ликвидацию суверенной государственной власти Латвийской Республики», а советские органы власти Латвийской ССР

18 Закон Литовской Республики от 11 марта 1990 года «О восстановлении действия Конституции Литвы от 12 мая 1938 года» // Советская Литва, 13 марта 1990.

19 Постановление Верховного Совета ЭССР от 30.03.1990 «О государственном статусе Эстонии» // Политика, Таллинн, 1990. № 6.

признавались как не выражающие «суверенную волю народа Латвии». Данный документ также отменял действие Декларации Сейма Латвии от 21 июня 1940 года «О вступлении Латвии в Союз Советских Социалистических Республик» как «не имеющий законной силы с момента её принятия». Аналогично другим балтийским республикам, произошло переименование Верховного Совета Латвийской ССР в «Верховный Совет Латвийской Республики».

Если учесть упомянутое ранее отсутствие правовых механизмов выхода союзных республик из состава Советского Союза (кроме декларативных статей союзной и республиканских конституций), то данные правовые прецеденты можно было бы назвать вынужденными и безальтернативными. Однако стоит отметить, что 3 апреля 1990 года – то есть, до принятия вышеуказанных деклараций и постановлений – Верховным Советом СССР был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»²⁰, который устанавливал, что только «свободное волеизъявление народов союзной республики путём референдума (народного голосования) является основанием для принятия решения о выходе данной республики из состава Советского Союза. Несмотря на сложность реализации на практике механизма обретения суверенитета по положениям данного нормативно-правового акта – помимо жёстких требований к проведению указанного референдума-народного голосования (запрет агитации по выносимому на референдум вопросу, обязанность проведения отдельных референдумов в каждой автономной республике или области в случае наличия таковых в составе союзной республики, рассмотрение итогов проведения референдума Верховным Советом СССР и Съездом народных депутатов СССР), в случае принятия решения об отделении союзной республики от СССР и признания данных результатов союзным руководством в силу вступал так называемый «переходный период», в течение которого «многосторонние и двусторонние договоры, заключённые СССР и находящиеся в силе на момент выхода союзной республики из СССР, продолжают действовать в отношении вышедшей республики, если не будет достигнута договорённость об ином», а выходящая из состава СССР союзная республика берёт на себя множество обязательств, в том числе компенсацию всех издержек, связанных с переселением граждан из пределов данной республики – это

20 Верховный Совет. Заседания Верховного Совета СССР. - М. : Изд. Верховного Совета СССР, 1938-1991 (стенографические отчеты).

всё же был легитимный правовой механизм выхода союзной республики из состава Советского Союза.

Вместе с тем, учитывая тот факт, что присоединению балтийских государств к Советскому Союзу как раз предшествовало заключение двухсторонних договоров о размещении на территории Литвы, Латвии и Эстонии значительных воинских контингентов Советской Армии²¹, можно предположить, что одним из конфликтных пунктов закона Верховного Совета СССР мог стать вышеупомянутый пункт о продолжении действия двусторонних договоров, заключенных СССР и действующих в отношении выходящих из его состава союзных республик – равно как пункты о разрешении вопросов «статуса территорий, не принадлежавших выходящей республике на момент ее вступления в состав СССР» и «согласовании статуса территорий, на которых компактно проживают национальные группы <...> с учетом результатов их волеизъявления на референдуме» (последний пункт очень важен в контексте результатов голосования во Всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 года на территории балтийских союзных республик).

Очевидно, что в сложившихся условиях принимаемые Верховными Советами балтийских союзных республик акты и декларации о восстановлении своей государственной независимости не могли быть признаны союзным руководством. 14 мая 1990 года Президент СССР Михаил Горбачёв подписал указ «О признании недействительным Постановления Верховного Совета Эстонской ССР «О государственном статусе Эстонии»», а также объявил о нарушении Верховным Советом Латвийской ССР положений Конституции СССР и вышеупомянутого закона Верховного Совета СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Латвийские парламентарии, в свою очередь, заявили, что данный закон также противоречит Конституции СССР в части нарушения закреплённого в ней права каждой союзной республики на свободный выход из состава Советского Союза²².

Таким образом, с обеих сторон сложилась патовая ситуация.

1) С одной стороны, советское руководство устами одного из идеологов «перестройки» Александра Николаевича Яковлева фактически признавало, что возникновение Литовской, Латвийской и Эстонской

21 Худoley К.К. Советизация балтийских государств летом 1940 г. и её последствия. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Серия 6. № 1. С. 94-110.

22 История Латвии. XX век. — Рига, 2005.

СССР с их последующим присоединением к Советскому Союзу было логичным завершением процесса «территориально-политического переустройства», ставшего возможным благодаря соответствующим соглашениям с нацистской Германией, что в принципе ставило под сомнение легитимность советского присутствия на территории балтийских республик – с учётом заявленной выше многолетней правовой пустоты относительно механизма выхода союзных республик из состава Советского Союза это создавало весьма опасную с точки зрения сохранения территориальной целостности СССР ситуацию, которой умело воспользовались Верховные Советы Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, состав которых на тот момент практически полностью состоял из выходцев общественных организаций (деятельность которых, к слову, в своё время была устно поддержана тем же Яковлевым А.Н.), провозглашавших своей основной целью автономизацию и постепенную суверенизацию советских балтийских республик. Вместе с тем, стремясь предотвратить распад страны и создание прецедента, которым могли бы воспользоваться другие союзные республики, Москва последовательно признавала не имеющими законную силу все принимаемые Верховными Советами советских балтийских республик декларации и постановления касательно восстановления своей государственной независимости, а также отказывалась от любых переговоров касательно разграничения полномочий центрального и республиканских руководств (в частности, безответным осталось озвученное 17 июня 1988 года на XIX партконференции КПСС делегацией Коммунистической партии Эстонской ССР предложение о передаче республиканским органам власти широких полномочий во многих сферах политической, экономической и общественной жизни)²³. Порой данная бескомпромиссная реакция на события в балтийских союзных республиках носила иррациональный характер и лишь ограничивала возможности для дальнейших переговоров, делая позиции Верховных Советов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР всё более непримиримыми. Так, в ответ на проведение 23 августа 1989 года, в 50-летие с момента подписания пакта Молотова-Риббентропа, мирной акции «Балтийская цепь», в которой приняло участие около двух миллионов человек (что составляло четверть всего населения балтийских союзных республик), ЦК КПСС сделал несколько осуждающих данное мероприятие заявлений, центральная газета «Правда» опубликовала несколько откровен-

23 Март Нутт. Восстановление независимости и четвертая конституция (1992-...). Estonica.org (6 октября 2010).

но лживых заметок о сути акции, а Кремль, исходя из «незначительно большого» числа принявших участие в «Балтийской цепи» людей, объявил их экстремистами²⁴ – таким образом, реальных шагов для сближения с охваченными сепаратистскими настроениями балтийскими союзными республиками сделано не было.

2) С другой стороны, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР не обладали реальными правовыми инструментами по обретению независимости в рамках советской правовой системы, а предложенный законом Верховного Совета СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» механизм явно не внушал доверия ввиду наличия риска существенного сокращения территории выходящих из состава Советского Союза республик (на территории восточных областей Эстонской и Латвийской ССР проживало лояльное Москве русскоязычное население, а ситуация в Литовской ССР могла актуализировать дискуссии относительно принадлежности республиканской столицы, города Вильнюса, ввиду наличия «Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области» от 10 октября 1939 года²⁵). С учётом этого Верховные Советы трёх балтийских союзных республик пошли по другому пути и стали использовать для обретения независимости своих государств особенности исторических обстоятельств своего вхождения в состав Советского Союза, а также новую позицию советского руководства относительно наличия вышеупомянутых секретных договорённостей с руководством нацистской Германии. Убедительное доказательство наличия связи между заключением дополнительных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа, существование которых было подтверждено А.Н. Яковлевым, и вхождением балтийских республик в состав СССР означало бы признание всех действующих на территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР советских законов недействительными ввиду незаконности пребывания здесь советских органов власти в принципе. В свою очередь, это отменяло бы необходимость реализации процедур, закреплённых законом Верховного Совета СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», и автоматически восстанавливало бы государственную независимость балтийских республик без дополнительных оговорок и соглашений с руководством Советского Союза.

Отсутствие диалога с союзным руководством и даже перспектив его

24 Начало «Балтийского пути» // Радио Свобода — «Продолжение политики», 25 августа 2014.

25 Senn, Alfred Erich. Lithuania 1940: Revolution from Above (англ.). — Amsterdam: Rodopi, 2007.

возникновения убедил руководство балтийских республик в неотвратимости принятого решения о восстановлении независимости. 21 ноября 1990 года на сессии Верховного Совета Латвийской Республики было принято обращение «Совета Балтийских Государств» к Верховному Совету СССР. Отмечая «посягательство на суверенные права государств и народов, включая неприкрытые угрозы насильственного устранения демократически избранных институтов власти и отмены действия законодательства Латвии, Литвы, Эстонии», председатели Верховных Советов Латвийской (Анатолий Горбунов), Литовской (Витаутас Ландсбергис) и Эстонской (Арнольд Рюитель) Республик заявляли о своём «неотъемлемом праве на сопротивление насилию» и «противостояние новой агрессии и повторению трагических событий образца 1940 года». Закрепляя отказ от участия в любых интеграционных объединениях, в которые в перспективе мог эволюционировать Советский Союз (подразумевая упоминавшийся ранее проект новой конфедерации), балтийский республик, тем не менее, выражали свою готовность к ведению переговоров и заключению «с Союзом Советских Социалистических Республик и республиками» (явно намекая на их правосубъектность) межгосударственных договоров «о политических отношениях, экономическом и другом сотрудничестве»²⁶.

Таким образом, мы можем констатировать следующее: решение вопроса относительно дальнейшей судьбы балтийских союзных республик явно лежал не только в правовой плоскости, но стал настоящим делом принципа. Обе противостоящие стороны продемонстрировали бескомпромиссность и неготовность уступать друг другу в сложившейся ситуации. Советское руководство до последнего отстаивало территориальную целостность государства, не считаясь с позицией титульного населения. В свою очередь, мятежные Верховные Советы игнорировали перспективу неминуемого нарастания противоречий между сторонниками и противниками выхода республик из состава Советского Союза²⁷ (в большей степени это касалось Латвийской и Эстонской Республик, поскольку на их территории проживала значительная доля русскоязычного населения, но и в Литовской Республике с относительно небольшим процентом русских жителей деятельность местного Верховного Совета столкнулась с противодействием со сто-

26 Распад СССР: документы и факты (1986-1992 гг.). Том II Архивные документы и материалы. М., Кучково поле. 2016. Стр. 196.

27 Тоом Я., Комлева В.В. Эволюция системы государственного управления. Эстонская Республика. Государственная служба. 2020. № 4. С. 82-118.

роны Комитета национального спасения Литовской ССР, созданного на базе Коммунистической партии Литвы и действующего на основании «многочисленных телеграмм жителей с призывом к союзному руководству навести в республике порядок»²⁸).

Ситуацию не изменил и ультиматум Рыжкова Литовской Республике с требованием отказаться от взятого курса на восстановление независимости под угрозой энергетической блокады, и непосредственно сама введённая после отказа Вильнюса принять ультиматум блокада, и последующий ввод в балтийские города советских войск (в том числе в рамках недолго функционирования Государственного комитета по чрезвычайному положению – ГКЧП, введшего «в отдельных местностях» Советского Союза чрезвычайного положения²⁹), приведший к призывам к сопротивлению, массовому гражданскому неповиновению и человеческим жертвам по обе стороны конфликта³⁰.

Стоит также отметить возникновение незадолго до вышеуказанных событий в январе 1991 года третьей стороны данного конфликта – российского республиканского руководства во главе с председателем Верховного Совета РСФСР Борисом Николаевичем Ельциным, позиция которого кардинально отличалась от позиции союзных властей. 12 января 1991 года – за день до ввода советских войск в Вильнюс – он совершил визит в эстонскую столицу, где совместно с председателем Верховного Совета Эстонской Республики Арнольдом Рюйтелем подписал Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Эстонской Республикой. Статья 1 данного документа подтверждало взаимное признание сторонами-подписантами независимости друг друга³¹. Во многом это предопределило то, что в Эстонской Республике, в отличие от Литовской и Латвийской, с которыми у России аналогичные соглашения не были подписаны – не произошло упомянутых выше трагических событий. 24 августа 1991 года, после роспуска Государственного комитета по чрезвычайному положению, пытавшемся также решить проблему балтийского сепаратизма путём применения вооружённых сил, Президент РСФСР подписал Указ №81 «О признании государственной независимости

28 Литва: Президент сделал ставку на красное (рус.) // Коммерсантъ-Власть. — 1991. — 7 января (№ 2).

29 Августовский путч. Летопись событий // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований. — Горбачёв Фонд, 2010. — 15 августа. (дата обращения: 20.01.2017).

30 Пустобаев, Михаил. Хроника агрессии. — Вильнюс: Amzius, 1994. 239 с.

31 Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Эстонской Республики (Москва, 12 января 1991 года).

Эстонской Республики» и Указ №84 «О признании государственной независимости Латвийской Республики». Оба документа содержали призыв к Президенту СССР и международному сообществу о совершении аналогичного шага, а к Президенту СССР – дополнительно «провести переговоры для урегулирования межгосударственных отношений» между Советским Союзом и данными республиками.

Лишь 6 сентября 1991 года временный орган государственного управления – Государственный Совет (состоявший из руководителей всех союзных республик, кроме балтийских) – в обход (!) положений закона Верховного Совета СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» и результатов Всесоюзного референдума о сохранении СССР посвятил свои первые акты (ГС-1, ГС-2 и ГС-3) признанию независимости Литовской, Латвийской и Эстонской Республик³². В сущности, несмотря на давно назревший отказ от соблюдения правового поля при решении вопросов, связанных с изменением территориальной целостности Советского Союза, это событие носило запоздалый и весьма формальный характер – помимо безрезультативности применяемых по отношению к балтийским республикам вышеуказанных мер, к тому моменту их независимость уже признало более десятка иностранных государств, в том числе Соединённые Штаты Америки, и отрицание успеха в восстановлении независимости Литвы, Латвии и Эстонии уже не имело никакого смысла. Состоялась передача золотых вкладов, оставшихся на Западе после присоединения балтийских республик к Советскому Союзу³³. А сами балтийские республики взяли курс на евроатлантическую интеграцию, отказавшись от вступления в Содружество Независимых Государств и другие интеграционные объединения постсоветского пространства.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года.
- 2) Станкевич З. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 263-264.
- 3) Лукашевич Д. А. Юридический механизм разрушения СССР. М., 2016. 448 с.
4. Винокуров А. Ю. К вопросу о правовых основах пребывания российских миротворцев в зоне грузино-осетинского вооружённого конфликта (1992–2008 гг.) // Армия и общество, 2010. № 2.
5. Гросул В.Я., Гузенкова Т.С. Приднестровье // Молдавия. Современные тенденции развития. – Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 373-382.
6. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995) / ред. Л.Г. Губарева. – М.: Институт Практического Востоковедения, 1996.

32 Леонид Млечин. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. — Litres, 2019-04-06. 2079 с.

33 Воротников В. В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004—2012 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 2014. С. 67-68.

7. Рунов В. А. Чистилище Чеченской войны. – М.: Эксмо: Яуза, 2009. 251 с.
8. Лукьянов А.И. Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года (1962–1977 гг.). Хронологический перечень мероприятий, связанных с разработкой и принятием Конституции СССР 1977 г.
9. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта.
10. Собянин А.А., Суховольский В.Т. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. – М.: Изд-во ИНТУ, 1995. 263 с.
11. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. История населения СССР 1920–1959 гг. Экспресс-информация. – М.: Информцентр Госкомстата СССР, 1990. Вып. 3-5. Часть I. С. 3-182.
12. Островский А.В. Глушость или измена? Расследование гибели СССР. М.: «Крымский мост», 2011. 864 с.
13. Марина Костенецкая, Сергей Мазур. К 20-летию легендарного Пленума творческих союзов Латвии. // «Русский мир и Латвия»: Альманах. – 2009. Том 6. С. 49-54.
14. Клауцен А.П. Песенная революция: как латышские националисты победили красных латышских стрелков. – Воспоминания. – Москва-Санкт-Петербург: Свет, 2018. С. 205-239. 425 с.
15. Мьялскоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. = Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 2005. С. 149.
16. Пронин А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия: Монография. LAP LAMBERT Academic Published. Саарбрюкен, 2012.
17. Эйдингас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамашайтис М. История Литвы / пер. Е. Суворовой. – Вильнюс: Eugrimas, 2013. 317 с.
18. Закон Литовской Республики от 11 марта 1990 года «О восстановлении действия Конституции Литвы от 12 мая 1938 года» // Советская Литва, 13 марта 1990.
19. Постановление Верховного Совета ЭССР от 30.03.1990 «О государственном статусе Эстонии» // Политика, Таллинн, 1990. № 6.
20. Верховный Совет. Заседания Верховного Совета СССР. – М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1938-1991 (стенографические отчеты)
21. Худoley К.К. Советизация балтийских государств летом 1940 г. и её последствия. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Серия 6. № 1. С. 94-110.
22. История Латвии. XX век. — Рига, 2005.
23. Март Нутт. Восстановление независимости и четвертая конституция (1992-...). Estonica.org (6 октября 2010).
24. Начало «Балтийского пути» // Радио Свобода — «Продолжение политики», 25 августа 2014.
25. Senn, Alfred Erich. Lithuania 1940: Revolution from Above (англ.). — Amsterdam: Rodopi, 2007.
26. Распад СССР: документы и факты (1986-1992 гг.). Том II Архивные документы и материалы. М., Кучково поле. 2016. С. 196.
27. Тоом Я., Комлева В.В. Эволюция системы государственного управления. Эстонская Республика. Государственная служба. 2020. № 4. С. 82-118.
28. Литва: Президент сделал ставку на красное (рус.) // Коммерсантъ-Власть. 1991. 7 января. № 2.
29. Августовский путч. Летопись событий // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований. — Горбачёв Фонд, 2010. 15 августа. (дата обращения: 20.01.2017).
30. Пустобаев, Михаил. Хроника агрессии. — Вильнюс: Amzius, 1994. 239 с.
31. Договор об основах межгосударственных отношений Российской Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Эстонской Республики (Москва, 12 января 1991 года).
32. Леонид Млечин. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. — Litres, 2019-04-06. 2079 с.
33. Воронников В.В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004—2012 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 2014. С. 67-68.

References

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated April 25, 2005.
- 2) Stankevich Z. History of the collapse of the USSR: Political and legal aspects. М., 2001. P. 263-264.
- 3) Lukashevich D.A. Legal mechanism of destruction of the USSR. М., 2016. 448 p.
4. Vinokurov A. Yu. On the issue of the legal foundations of the stay of Russian peacekeepers in the zone of the Georgian-Ossetian armed conflict (1992–2008) // Army and Society, 2010. № 2.
5. Grosul V.Ya., Guzenkova T.S. Transnistria // Moldova. Modern development trends. - Russian Political Encyclopedia, 2004. P. 373-382.
6. Bushkov V.I., Mikulsky D.V. Anatomy of the Civil War in Tajikistan (Ethno-social processes and political struggle, 1992-1995) / ed. L.G. Gubarev. - М.: Institute of Practical Oriental Studies, 1996.
7. Runov VA Purgatory of the Chechen War. - М.: Eksmo: Yauza, 2009. 251 p.
8. Lukyanov A.I. Development and adoption of the Constitution of the USSR in 1977 (1962-1977). A chronological list of activities related to the development and adoption of the 1977 USSR Constitution.
9. On the results of the USSR referendum held on March 17, 1991 (From the message of the USSR Central Referendum Commission) // Izvestia. - 1991. - March 27.
10. Sobyanin A.A., Sukhovolsky V.T. A Democracy Constrained by Fraud: Elections and Referendums in Russia 1991–1993. - М.: Publishing house INTU, 1995.263 p.
11. Andreev E.M., Darskiy L.E., Kharkov T.L. Population history of the USSR 1920–1959 Express information. - М.: Informtsentr Goskomstata of the USSR, 1990. Issue. 3-5. Part I. P. 3-182.

12. Ostrovsky A.V. Stupidity or treason? Investigation of the death of the USSR. M.: "Crimean bridge", 2011. 864 p.
13. Marina Kostenetskaya, Sergey Mazur. On the occasion of the 20th anniversary of the legendary Plenum of Latvian Creative Unions. // "Russian World and Latvia": Almanac. - 2009. Vol. 6. P. 49-54.
14. Klauzen A.P. The Song Revolution: How Latvian Nationalists Defeated the Red Latvian Riflemen. - Memories. - Moscow-Saint Petersburg: Light, 2018, P. 205-239. 425 p.
15. Myalksoo L. Soviet annexation and state continuity: the international legal status of Estonia, Latvia and Lithuania in 1940-1991. and after 1991 = Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR. - Tartu: Tartu University Press, 2005. P. 149.
16. Pronin A.A. Soviet-German agreements of 1939. Origins and consequences: Monograph. LAP LAMBERT Academic Published. Saarbrücken, 2012.
17. Eydintas A., Bumblauskas A., Kulakauskas A., Tamoshaitis M. History of Lithuania / per. E. Suvorova. - Vilnius: Eugrimas, 2013. 317 p.
18. Law of the Republic of Lithuania of March 11, 1990 "On the restoration of the operation of the Constitution of Lithuania of May 12, 1938" // Soviet Lithuania, March 13, 1990.
19. Decree of the Supreme Council of the Estonian SSR dated 30.03.1990 "On the state status of Estonia" // Politics, Tallinn, 1990. № 6.
20. Supreme Council. Meetings of the Supreme Soviet of the USSR. - M.: Publishing house. Supreme Soviet of the USSR, 1938-1991 (verbatim records)
21. Khudoley K.K. Sovietization of the Baltic states in the summer of 1940 and its consequences. // Bulletin of St. Petersburg University. 2013. Series 6. № 1. P. 94-110.
22. History of Latvia. XX century. - Riga, 2005.
23. March Nutt. Restoration of independence and the fourth constitution (1992-...). Estonica.org (6 October 2010).
24. The beginning of the "Baltic Way" // Radio Liberty - "Continuation of the policy", August 25, 2014.
25. Senn, Alfred Erich. Lithuania 1940: Revolution from Above. - Amsterdam: Rodopi, 2007.
26. The collapse of the USSR: documents and facts (1986-1992). Volume II Archival documents and materials. M., Kuchkovo field. 2016. P. 196.
27. Toom Ya., Komleva V.V. The evolution of the public administration system. Republic of Estonia. Public service. 2020. № 4. P. 82-118.
28. Lithuania: the President made a bet on red (Russian) // Kommersant-Vlast. 1991.7 January. № 2.
29. August putsch. Chronicle of events // International Foundation for Socio-Economic and Political Research. - Gorbachev Foundation, 2010.15 August. (20.01.2017).
30. Pustobaev, Mikhail. Chronicle of aggression. - Vilnius: Amzius, 1994. 239 p.
31. Treaty on the fundamentals of interstate relations between the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Republic of Estonia (Moscow, January 12, 1991).
32. Leonid Mlechin. KGB. Chairmen of the state security bodies. Declassified destinies. - Litres, 2019-04-06. 2079 p.
33. Vorotnikov V.V. Concepts and priorities of the foreign policy of Latvia, Lithuania and Estonia in 2004-2012. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. - M., 2014. P. 67-68.

Русско-японский территориальный спор: ретроспектива и перспектива

Постановка проблемы. Азиатско-Тихоокеанский регион в конце XX - начале XXI века стал одним из важнейших геополитических центров, где пересекаются интересы наиболее могущественных государств мира [5; 7; 9, с. 79–87]. В начале нашего столетия выявилось экономическое и политическое укрепление стран Тихоокеанского бассейна, на которые приходится почти половина мирового промышленного производства и торговли. Они занимают первое место в мире по динамике развития. Наибольший вклад в данный процесс был сделан такими странами как Китайская Народная Республика и Япония, от которых также зависит и политическая стабильность данного региона. Отмеченные тенденции позволяют утверждать, что и современные геополитические вызовы в значительной степени будут связаны с Азиатско-Тихоокеанским регионом, особенно с балансом сил между такими государствами, как Китай, США, Япония и Россия, которые претендуют на влияние в этой зоне [3, с. 47]. Политическая и экономическая конкуренция между странами Азиатско-Тихоокеанского региона ужесточается, происходит его постепенная милитаризация, а также новое перераспределение на зоны влияния. При этом нерешенными остаются территориальные споры, что в любое время может привести к геополитической дестабилизации этой зоны [8, с. 69–77; 10].

Актуальной является проблема российско-японского территориального спора относительно Курильских островов, неурегулированной с конца Второй мировой войны [2]. Его сущность представляет значительный интерес не только с точки зрения важности решения как такового, но и с позиции установления исторических истоков и этапов развития этого спора во времени и пространстве, в том числе под влиянием таких событий всемирного значения, как Русско-японская война (1904 – 1905), Первая и Вторая мировые войны. Соответственно, специфика данного спора заключается как в его продолжительности, связанной с насыщен-

ностью исторических событий в ходе его определения и попыток решить тем или иным путем, в том числе обращением к силе, так и в разнообразии многочисленных фактов историко-юридического значения и их толкования сторонами. Не будет преувеличением определить данный спор как один из самых сложных в истории развития отношений между странами, в котором тесно переплетаются между собой географические, экономические, геополитические и международно-правовые факторы, что делает его определенным образом уникальным.

Анализ исследований и публикаций. В последние годы наблюдался интерес ученых к проблеме данного исследования, свидетельством чего является опубликована специальная литература, проведенные конференции и т.д. Но результатом указанных усилий, к сожалению, не стала разработка четкой непротиворечивой концепции, пригодной для дальнейшего научного развития и практического применения в процессе разрешения территориального спора между Россией и Японией, что свидетельствует об актуальности проведения дальнейших исследований.

Цель статьи: анализ состояния научного изучения проблемы русско-японского территориального спора в контексте современных политических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время мир переживает период нестабильности, усложненный требованием к их решению невоенными средствами, как это предусматривает Устав ООН, международных политических проблем и особенно тех из них, которые касаются территориальных споров, что является наиболее чувствительной сферой для взаимоотношений государств. Как отмечалось выше, к такого рода проблемным вопросам относится спор между Японией и Российской Федерацией как правопреемницей СССР о принадлежности четырех Курильских островов, а именно: островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы Хабамаи. Урегулирование вопроса напрямую влияет на потенциал развития Дальневосточного региона РФ.

Относительно исторического аспекта территориальной проблемы между Японией и Россией, необходимо заметить, что она является самой сложной, запутанной, связанной с историческим регионоведением. Российский исследователь К.Е. Черевко утверждает, что в манускриптах японских архивов – «Едзоти фудзоку какиаче» («Записи о нравах в земле Эдзо», 1715), «Камусека - коку фусецуко» («Размышления о характере в земле Камчатка», 1783) содержатся сообщения о том, что русские люди стали появляться в районе Эдзо (сегодня – Хоккайдо и Курильские острова) и контактировать с японцами в начале периода Кьохо (1716 –

1735). Чуть раньше этого периода южную часть Курил открыли японцы княжества Мацуми [12, с. 183]. Но материалы секретного бэкграунда «К истории формирования русско-японской границы», который, по мнению автора, был напечатан в 1977 году и распространен среди заместителей командиров по политическим вопросам воинских частей на Дальнем Востоке, свидетельствуют, что «в 1643 году (20-й год Канье) русские люди пришли в Камчатку и открыли острова Тисимские, которым дали название - Курильские ... Далее они заняли Аляску и постепенно, шаг за шагом направлялись к югу и там заняли 21 остров, включая ... Итуруп и Кунашир, которые считаются соответственно 20-м и 21-м островами» [12, с. 184].

В начале XVIII века на Курилах были экспедиции сибирских казаков Данилы Анциферова и Ивана Козыревского, который привел в российское подданство в 1713 году жителей двух северных Курильских островов - Шумшу и Парамушир. В 1738 – 1739 годах Курильскую грядку исследовал капитан российского флота М. Шпанберг, по материалам которого в 1745 году на «Генеральной карте Российской империи» было показано 40 Курильских островов под русскими названиями. При этом необходимо учитывать, что в то время одним из главных факторов установления суверенитета на те или другие территории был факт их открытия впервые, географическое описание, а также хозяйственное и культурное освоение.

В 1779 году Екатерина II приказала всех жителей «дальних» (Южных) Курильских островов, «если они будут удержаны в подданстве ... оставить свободными». В записке президента Коммерц-коллегии А.Р. Воронцова и члена Коллегии иностранных дел А.А. Безбородко о правах России на открытие российскими мореплавателями островов и побережья Северной Америки и об объявлении о это морским государствам (не позднее декабря 1786) подчеркивалось: «... Непременно должны принадлежать России ... 4) гряда Курильских островов, которая касается Японии, открытая капитаном Шпанберхом и Валтоном» [1, с. 34].

Перед отправкой на остров Уруп (Средние Курилы) группы русских колонистов во главе с В. Звездочетовым иркутский губернатор И.А. Полей, на основании указа Екатерины II от 31 декабря 1793 г., 11 мая 1794 г. приказывал инициатору заселения Урупа русскими людьми И. Шелихову разведывать о положении японской империи и о Курильских островах, которые расположены ближе к Японии.

В 1855 году согласно первому российско-японскому договору - Симодскому трактату (именно в его годовщину японское правительство

в 1981 году установило «день Северных территорий»), — и после некоторых попыток главы российского посольства Е. Путятин получить права на остров Итуруп южная часть Курил была признана владением Японии, их средняя и северная части - владением России, а Сахалин - не разграничен. В 1875 году по Санкт-Петербургскому договору в обмен на права России на весь Сахалин она уступила Японии группу Курильских островов к северу от острова Итуруп и к полуострову Камчатка, а по Портсмутскому мирному договору 1905 года после Русско-японской войны - и южную часть Сахалина [6, с. 56]. Кстати, именно в Портсмуте возник прецедент, когда в ответ на протест российской делегации в связи с требованиями Японии, которые противоречили договору 1875 года, передать в нее южную часть Сахалина, председатель японской делегации Дзютаро Комура категорически заявил, что войны и ведутся именно для ликвидации старых договоров.

Портсмутский договор был признан СССР в 1925 году при установлении дипломатических отношений с Японией, отвергая политическую ответственность за эту уступку царского правительства. Подписывая пакт о нейтралитете 1941 года, советская сторона поставила вопрос о возвращении к ней южной части Сахалина и Курил, а Япония — о продаже ей северной части Сахалина.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, следует отметить, что еще в XVIII веке южная часть Курильских островов фактически вошла в состав России. Это подтверждают и японские исторические документы. Так, согласно распоряжению премьер-министра Японии № 2 от 14 января 1876 г. утверждается, что северная и средняя части Курильских островов вместе с их южной частью составляли по японскому законодательству единое целое. Из распоряжений премьер-министра и министра внутренних дел Японии № 1 от 6 января 1885 г. следует, что в состав Курильских островов включались не только южная часть Большой Курильской гряды - острова Кунашир и Итуруп, но и острова Малой Курильской гряды, учитывая наибольший из них – остров Шикотан (о. Шпанберга). Японские географические энциклопедии 1930 и 1939 годов, японские лоции острова Хоккайдо и Южного Сахалина 1928 года и Курильских островов, Южного Сахалина 1937 года подтверждают тот факт, что к концу Первой мировой войны как в юридические, так и в географические границы Курильских островов включались все острова Большой и Малой Курильской гряды, в том числе острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и плоские острова (Хабомаи или Суйсьо). Фактически, в Японии всегда Южные Курилы рассматривали не отдельно, а как часть Курильского архипелага.

Кстати, к середине 1950-х годов и в официальных американских документах (например, в Меморандуме по вопросу мирного договора с Японией, который составил полковник Министерства обороны Стэнтон Бабкок от 26-27 октября 1950 г.) упоминалась единственное название «Курильские острова» без деления на северные и южные.

Достаточно интересным является анализ американских документов августа-сентября 1945 года касательно территориальных вопросов после вступления СССР в войну с Японией. Так, в Меморандуме о капитуляции Японии от 14 августа 1945 г. подчеркивалось, что «по поводу Курильских островов начальники штабов Соединенных Штатов Америки и России договорились о границах между районами проведения операций. Начальники штабов ожидают, что советские войска примут капитуляции и обезоружат японцев на островах Парамушир и Шумшу».

Известный российский ученый, научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор исторических наук А. Марков убежден, что «проблема Южных Курил возникла как следствие усилий японской дипломатии при поддержке США пересмотра соглашений, принятых в Ялте и Потсдаме» [4, с. 78]. Однако не следует забывать об отказе президента США Г. Трумэна на советскую оккупацию острова Хоккайдо. Несмотря на непоследовательную политику Соединенных Штатов в отношении территориального вопроса, советские войска заняли острова Итуруп, Кунашир, Шикотан, а уже после подписания Акта о капитуляции — все острова Хабомаи (3 – 5 сентября 1945 г.).

В дальнейшем, в соответствии с Совместной Декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 г. Советский Союз согласился передать острова Хабомаи и Шикотан Японии после заключения с ней двустороннего мирного договора, но Токио, ссылаясь на Сан-Францисский мирный договор 1951 года и внутренние акты об административном делении, настаивал на возвращении Японии также островов Кунашир и Итуруп. Таким образом, в историческом плане так называемые «Северные территории», равно как и другая часть Курильского архипелага и Сахалин, никогда не были чисто японскими землями, как и чисто русскими.

В годы холодной войны Москва официально не признавала существования территориальной проблемы, а Токио придерживался «принципа нераздельности политики и экономики», который предполагал, что Япония не будет осуществлять крупномасштабное торгово-экономическое сотрудничество с СССР до тех пор, пока не получит уступок в споре вокруг островов.

Касаясь политического аспекта территориальной проблемы между

Японией и Россией в начале 1990-х годов, необходимо отметить, что ее решение находилось на уровне 1956 года. В «Совместном советско-японской заявлении» во время визита в Японию М.С. Горбачева 16–19 апреля 1991 г. подчеркивалось, что президент СССР и премьер-министр Японии Т. Кайфу понимают важность ускорения работы по завершению подготовки мирного договора и намерены действовать с этой целью конструктивно и динамично, используя весь позитив, накопленный в двусторонних переговорах в разные годы, начиная с 1956 года, когда СССР и Япония совместно декларировали прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений между ними. Они также выразили свою позицию в пользу справедливого и рационального урегулирования мирными средствами конфликтов в этом регионе. Таим образом, признание советской стороной наличия территориальной проблемы произошло в апреле 1991 года во время официального визита в Японию Горбачева и в дальнейшем данный вопрос поднимался регулярно, но единое решение по его урегулированию так и не принято.

В каком состоянии находится территориальный спор между Россией и Японией сегодня? Позиция японской стороны фактически не изменилась. Как главное условие улучшения и дальнейшего развития отношений с Россией японское правительство продолжает рассматривать передачу Японии, как минимум, четырех южных островов Курильской гряды. Базовая официальная позиция Японии по территориальному спору с Российской Федерацией размещена на веб-сайте МИД Японии и сформулирована следующим образом:

1. «Северные территории» являются исконными территориями Японии, которые сегодня неправомерно оккупированы Россией.

2. Переговоры по заключению мирного договора ведутся на основе принципа соглашений и документов, созданных двумя сторонами, таких как: Совместная советско-японская декларация (1956), Токийская декларация (1993), Иркутское заявление (2001) и Русско-японский план действий (2003).

3. Позиция Японии заключается в том, что если принадлежность «Северных территорий» Японии будет подтверждена, Япония готова гибко отреагировать на вопрос сроков и порядка их фактического возврата (включая готовность учитывать интересы российских граждан, проживающих на них, чтобы предотвратить «трагедии», которой отмечено выселения японских граждан с островов после их захвата СССР).

4. Правительство Японии обращается с просьбой к японскому народу не посещать территорию островов вне договоренностей о безвизовом по-

сещении до тех пор, пока не будет решен территориальный вопрос [13].

Официальное изложение базовой позиции Российской Федерации по территориальному спору с Японией отсутствует, но ее содержание можно восстановить по заявлениям государственных органов, по юридической, исторической и политической литературе. Исходя из данного подхода, позиция России по территориальному спору охватывает следующее:

1. Территориальный вопрос был решен по итогам Второй мировой войны.

2. Южно-курильские острова были переданы СССР Ялтинским соглашением 1945 года в обмен на выполнение им в августе 1945 года обязательства по вступлению в войну против Японии.

3. Южно-курильские острова входят в понятие «Курильские острова» по Сан-Францисским договорам 1951 года.

4. Япония не сохранила действительный правовой титул на Южно-курильские острова на принципе Трактатов 1855, 1875, 1895 годов, так как их действие было приостановлено Русско-японской войной.

5. СССР правомерно денонсировал Пакт о нейтралитете 1941 года, и Япония не может ссылаться на технические нарушения порядка денонсации, потому что с момента его заключения не собиралась придерживаться положений Пакта.

Так как ни одна из сторон российско-японского территориального спора не готова идти на компромисс, конфликт вокруг Курильских островов остается нерешенным. По нашему мнению, предыдущие концепции решения этой проблемы показали свою неэффективность, поэтому российскому и японскому руководству нужно разработать принципиально новую стратегию поведения. Одним из прежних альтернативных решений являлись взаимные уступки: Япония должна была отказаться от претензии на четыре острова, а Россия — вернуться к предложению 1956 года, когда выдвигалась идея передачи двух островов [11, с. 18]. В частности, некоторые эксперты рекомендовали передать Токио острова Шикотан и Хабомаи, составляющие всего 7% от территории четырех островов. В 2020 г. на всенародном референдуме в Российской Федерации были приняты поправки в Конституцию РФ. Отныне, согласно п. 2.1 ст. 67 Конституции РФ, Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.

При этом существует опасность вооруженного конфликта между Россией и Японией, поэтому обе стороны должны полностью демилитаризовать всю зону Курильских островов. Поэтому налаживание отношений между Россией и Японией будет иметь значительное влияние на международную ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пойдет на пользу обеим странам. В политическом плане Япония поможет России укрепить свои позиции в Азии, а сама — получит мощного союзника. Заключение мирного договора положительно повлияет на ситуацию с спорными островными территориями в Японском и Восточно-Китайском морях. Токио сможет воспользоваться этим прецедентом для окончательного урегулирования проблемы вокруг островов Токто (Такэсима) и тем самым укрепить отношения с Южной Кореей.

Основные результаты могут быть изложены в следующих **выводах**:

1. Имеется юридическая неопределенность статуса четырех Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы Хабомаи) в международных документах и выдвижение Японией территориальных требований к России, которая фактически владеет ими и признает историческую спорность территорий, учитывая положения Общей советско-японской декларации 1956 года.

2. Характерными признаками данной региональной проблемы являются значительная продолжительность во времени, несовпадение интересов и противоречивость позиций стран и народов.

3. Японское правительство настойчиво добивается возвращения Россией островов Южно-Курильской гряды («Северных территорий»), которые юридически принадлежали Японии до 1945 года, расценивая действия СССР по выводу этих территорий из ее подчинения как незаконные. Однако Российское правительство считает, что эти острова раньше принадлежали Российской империи, а Советский Союз восстановил свои права на территорию согласно международным договоренностям в период Второй мировой войны.

4. Причины длительного отсутствия разрешения российско-японского территориального спора вокруг границ Курильских островов можно понять лишь в контексте межгосударственного политического соперничества России и Японии на протяжении более 200 лет. В этой связи особое значение приобретает выяснение международно-правовых аспектов спора. Причинно-следственные связи процесса позволяют констатировать, что он обусловлен как субъективными (нежелание сторон замечать очевидные вещи в современности, считаться с интересами другой сто-

роны, ложное толкование межгосударственных соглашений, искажения исторических фактов, отсутствие взаимного доверия, внешние факторы), так и объективными причинами (последствия Второй мировой войны, путаница в географических названиях ряда островов Курильской гряды, неточная определенность их общего количества и соотношения к той или иной части, юридические пробелы).

5. Учитывая затяжной характер спора и переговоров, можно утверждать, что отстаивание юридической принадлежности островов Курильской гряды стало для России и Японии не делом соблюдения норм международного права, а принципом. Несмотря на то, что данная территориальная проблема имеет свои правовые и исторические аспекты, корни ее решения лежат в основном в политической плоскости. Оба государства опасаются проявить слабость, «потерять лицо» в глазах национальной общественности и мирового сообщества, проиграть межгосударственный спор, а их политики — предстоящие выборы.

6. Из существующих сегодня сценариев решения Курильской проблемы, по нашему мнению, наиболее реалистичным является переход от экономической фазы к политико-правовой. Реализовать его можно при нескольких условиях: трансформации самой проблемы со стороны субъектов спора - Российской Федерации и Японии; увеличения Россией темпов освоения Курильских островов в ближайшие пять лет, в том числе за счет создания там свободной налоговой зоны; вовлечения Японии в экономику Курильских островов; заключение мирного договора. Этот сценарий особенно выигрышно смотрится по сравнению с гипотетической ситуацией, когда внутренние проблемы в государствах перевесят внешние, в том числе, территориальные.

Список литературы:

1. Кимура Х. Курильская проблема: История японо-советских переговоров по пограничным вопросам / Пер. с япон. М. Суэдава, под ред. В.М. Якушика. – Киев: «Юринком», 1996. 238 с.
2. Латышев И.А. Россия и Япония в тупике территориального спора. М.: Алгоритм, 2004. 220 с.
3. Марков А.П. Проблемы российско-японских отношений // Международная жизнь. 1995. № 10. С. 47-52.
4. Марков А.П. Япония: курс на вооружение. — М.: Международные. отношения, 1970. 190 с.
5. Проблемы региональной интеграции: политические, экономические и культурные процессы / под общ. ред. Ю.Н. Гаврилова, Л.О. Терновой. — М.: РАГС, 2007. 180 с.
6. Пронь С.В. Япония - США - Россия: сотрудничество и соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 1951–2007 годы: Монография. Николаев: Изд-во МГТУ им. Петра Могилы, 2008. 296 с.
7. Регионализация в современном мире: теория, политика, практика: Коллективная монография / Под ред. Е.Л. Рябовой и Л.О. Терновой. — М. Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. 180 с.
8. Рябова Е.И., Терновая Л.О. Геополитика 4.0: история, первые шаги, возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 69-77.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пространственное лицо региона // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 12 (126). С. 79-87.
10. Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.
11. Тренин Д. Тихоокеанское будущее России: Урегулирование спора вокруг Южных Курил / Д. Тренин, Ю. Вебер; пер. с англ. М. Коробочкин Фонд Карнеги за международный мир. - М. : Моск. центр Карнеги, 2013. 26 с.
12. Черевко К.Е. Свидетельства японских историков о принадлежности Сахалина и Курильских островов (XVIII – первая

- половина XX в.) // Внешняя политика России. Источники и историография. Сб. ст. М.: 1991. С. 182-197.
13. New Initiatives for Solving the Northern Territories Issue between Japan and Russia: An Inspiration from the Aland Islands. Conference Mariehamn/Åland, 18-20 August 2006 // Pacific Forum CSIS. – Honolulu, 2007. Vol. 7. № 4 (April). 121 p.
14. Терновоя Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
15. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
16. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
17. Борисов А.Н. Влияние целей устойчивого развития тысячелетия ООН на развитие регионов России Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 64-80.
18. Ерлалхан Даулет Международное сотрудничество в рамках осуществления и продвижения инициативы «один пояс, один путь» в центральной Азии в контексте последствий COVID-19 // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 3 (153). С. 117-133.
19. Борисов А.Н. Влияние целей устойчивого развития тысячелетия ООН на развитие регионов России Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 64-80.

References

1. Kimura H. Kuril problem: History of Japanese-Soviet negotiations on border issues / Per. from japan. M. Suezawa, ed. V.M. Yakushik. - Kiev: "Yurinkom", 1996. 238 p.
2. Latyshev I.A. Russia and Japan are at an impasse in a territorial dispute. Moscow: Algorithm, 2004. 220 p.
3. Markov A.P. Problems of Russian-Japanese relations // International life. 1995. № 10. P. 47-52.
4. Markov A.P. Japan: a course for armament. - M.: International. relations, 1970. 190 p.
5. Problems of regional integration: political, economic and cultural processes / under total. ed. Yu.N. Gavrilova, L.O. Ternovaya. - M.: RAGS, 2007. 180 p.
6. Pron S.V. Japan - USA - Russia: Cooperation and Rivalry in the Asia-Pacific Region. 1951-2007: Monograph. Nikolaev: Publishing house of the Moscow State University for the Humanities Petra Mogila, 2008. 296 p.
7. Regionalization in the modern world: theory, politics, practice: Collective monograph / Ed. E.L. Ryabova and L.O. Ternovoy. - M. International Publishing Center "Ethnosocium, 2013. 180 p.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics 4.0: history, first steps, opportunities // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 2 (128). P. 69-77.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Spatial face of the region // Ethnosocium and interethnic culture. 2018. № 12 (126). P. 79-87.
10. Ternovaya L.O. War and Peace in a Hybrid Dimension: Monograph. - M.: INFRA-M, 2021. 367 p.
11. Trenin D. The Pacific future of Russia: Settlement of the dispute over the Southern Kuriles / D. Trenin, Y. Weber; per. from English M. Korobochkin Carnegie Endowment for International Peace. - M.: Mosk. Carnegie Center, 2013. 26 p.
12. Cherevko K.E. Evidence from Japanese historians about the belonging of Sakhalin and the Kuril Islands (18th - first half of the 20th century) // Russian Foreign Policy. Sources and historiography. Sat. Art. M.: 1991. P. 182-197.
13. New Initiatives for Solving the Northern Territories Issue between Japan and Russia: An Inspiration from the Aland Islands. Conference Mariehamn/Åland, 18-20 August 2006 // Pacific Forum CSIS. – Honolulu, 2007. Vol. 7. № 4 (April). 121 p.
14. Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
15. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
16. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
17. Borisov A.N. Impact of the UN millennium development goals on the development of Russian regions // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 64-80.
18. Yerlhan Daulet International cooperation in the frame of implementation and promotion of the "one belt, one road" initiative in central Asia in the context of the consequences of COVID-19 // Etnosotsium and international culture. 2021. № 3 (153). P. 117-133.
19. Borisov A.N. Impact of the UN millennium development goals on the development of Russian regions // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 64-80.

Ровчак П.Ю.

*Аспирант кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России
Факультета национальной безопасности
Института права и национальной безопасности.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Проблемы в современных российско-африканских отношениях

Введение

Африка стремительно развивается, и возможности, которые она предоставляет, вызывают беспрецедентный интерес со стороны все более разнообразной группы международных акторов. Внешние партнеры стремятся активно укреплять дипломатические, оборонные и торговые связи с континентом.

Для определения оптимальной стратегии развития отношений России и Африки необходимо провести полноценный анализ как конкурентных имеющихся у Москвы преимуществ, так и существующих проблем в отношениях со странами Африки. В данной статье автор рассматривает сложности и недостатки в текущих российско-африканских отношениях, которые стоит учитывать при выстраивании сотрудничества со странами африканского континента.

Анализ научной литературы и политических событий позволяет выделить основные проблемы в российско-африканских отношениях. В их числе следует выделить проблемы на политической арене, в экономических отношениях, гуманитарной и информационной сферах.

Политические проблемы

После распада Советского Союза Африка, по сути, оказалась на периферии интересов России. Это привело к тому, что политические позиции Москвы на континенте значительно пошатнулись, а возникший вакуум быстро заполнили другие международные акторы. В количественном отношении данная тенденция проявилась в том, что ведущие страны мира заметно увеличили количество дипломатических представительств на континенте. В период с 2010 по 2016 гг. на африканском континенте было

открыто более 320 новых посольств различных стран [1]. Для обеспечения своих связей с африканскими государствами были созданы сети коммерческих компаний, ощутимо возросло количество принадлежащих зарубежным странам военных объектов. Внешняя политика России в связи с этим встречается со все возрастающей конкуренцией по многим направлениям.

Современной России сложно составлять конкуренцию таким соперникам, как США, Китай или ЕС. Довольно значимым препятствием для развития отношений России с африканскими странами остается сложная геополитическая повестка. Начиная с конца 2010-х годов США, а следом за ними и ЕС последовательно вводят односторонние ограничения против России. Более того, с каждым последующим годом поводы для неприкрытого вмешательства в дела суверенных государств становятся все более эфемерными и характеризуются все меньшей привязкой к реальным событиям. Информационная доктрина доминирования и диктата Запада, в том числе в Африке, все чаще представляет лишь выводы, не обрамленные фактической составляющей. Это проявляется в практически тотальном контроле над ведущими мировыми СМИ и международными организациями Европы и мира, в недавнем прошлом считавшимися независимыми.

Несмотря на давление западных стран, руководство многих африканских государств положительно оценивает сотрудничество с Россией и видит в этом новые возможности для развития. Наряду с этим имеется и противоположная тенденция, состоящая в том, что отмечается сопротивление активизации России на континенте. Некоторые дипломатические инициативы в сфере интересов России рассматриваются с большой долей критики Африканским союзом и африканскими региональными организациями. В результате формируется негативный образ российской политической активности.

Это происходит в том числе из-за того, что Россия не в полной мере учитывает внутриполитические особенности стран Африки и не всегда способна уделять должное внимание взаимодействию с гражданским обществом и представителями всего политического спектра. Так, в Южно-Африканской Республике России удалось достичь договоренности о строительстве в стране атомной электростанции с президентом Дж. Зумой. Однако вскоре после отставки Дж. Зумы в 2018 году его преемник С. Рамафоса отменил это решение [2]. Ситуация в Судане во многом аналогична южноафриканской. Достигнутые с правительством президента О. Аль-Башира договоренности по реализации соглашения о создании

пункта материально-технического обеспечения Военно-морского флота России на Красном море были пересмотрены его преемниками [3]. Такие ситуации приводят к ослаблению позиций Москвы в политической сфере.

Длительный перерыв в отношениях России и Африки также характеризовался значительным сокращением дипломатического присутствия России на континенте. В 1992 году Москва закрыла 9 своих посольств и 4 консульства в странах Африки, а количество персонала в оставшихся было значительно уменьшено. В результате Россия уступает по количеству посольств в африканских странах не только более крупным США и Китаю, но и уступающим России в геополитическом плане Турции, Франции и Германии.

Число представительств и торгпредств России на африканском континенте также было ограничено, закрылись 13 из 20 русских культурных центров на континенте. Аналогичным образом африканские страны сократили число своих представительств в России [4]. Кроме того, было отменено большинство проектов развития, поддерживаемых СССР, и свернуто регулярное авиасообщение практически на всех направлениях, обслуживаемых российскими авиакомпаниями.

Укрепление позиций России в мире и на африканском направлении представляет собой вызов для некоторых геополитических акторов. Так, в опубликованном в марте 2021 года Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности Вашингтон видит в России угрозу глобальному доминированию США [5]. Очевидно, что все дальнейшие шаги по продвижению интересов нашей страны на африканском континенте будут встречать усиленное противодействие. На данном этапе мировое сообщество и уполномоченные им органы управления не способны полноценно противостоять односторонним действиям западных стран и коалиций. Ввиду этого нельзя исключать, что даже частные экономические инициативы на континенте, способные принести значимую пользу непосредственно России, не получают клейма «агентов Кремля», осуществляющих очередную не доказуемую, но «нарушающую общепринятые законы и нормы» деятельность. Такой подход коллективного Запада приводит к увеличению издержек в части применения дополнительных мер безопасности, которые будут вынуждены нести все заинтересованные стороны взаимодействия России и государств Африки.

Экономические проблемы

В экономическом плане Россия в своих связях с африканскими странами сильно отстает от других международных акторов. Казалось бы,

объем взаимного товарооборота России со странами Африки вырос за последние годы в 4 раза, очень хороший показатель. Однако при этом не следует забывать, что он составляет всего около 20 миллиардов долларов США и не сопоставим с показателями Европейского Союза, Китая или США. Догоняет Россию по этому показателю Бразилия и обходит Турецкая Республика [6]. Их товарооборот со странами Африки в 2020 году превысил 20 и 25 млрд долларов США соответственно [7]. С ростом конкурентной борьбы за позиции в Африке очень важна исходная стартовая ступенька, с которой начинается гонка. Доля России во внешней торговле Африки так незначительна, что включается в позицию «другие страны». Поэтому конкурировать с этими странами на африканской ниве представляется крайне затруднительно.

К проблемам российско-африканских связей в экономической сфере можно отнести и их излишнюю концентрацию в узких географических и отраслевых нишах. В географическом плане на две страны, а именно на Алжир и Египет, приходится около 2/3 общего объема торговли со странами континента. Любые существенные изменения в отношениях с этими странами так же существенно отражаются и на торговой статистике. Остальная 1/3 российского экспорта в страны Африки распределена между ними крайне неравномерно. Что же касается номенклатуры российского экспорта, то более 1/2 в нем составляют продукция военного назначения и зерновые [8]. Оба эти вида товаров сильно зависимы от различных, в том числе конъюнктурных, факторов: вооружение и военная техника – от политики, а зерновые – от погоды.

Значимость России как инвестиционного партнера для Африки все еще не столь велика. К примеру, для африканских стран, включенных в оценки ЮНКТАД [9], в 2017 году менее 1% от общего объема прямых иностранных инвестиций в конечном итоге приходилось на Россию. Казалось бы, тому есть обоснованное объяснение. Компании, ведущие бизнес в Африке, указывают на недостатки в инфраструктуре, логистике и электроснабжении как на основные препятствия для своей деятельности на континенте. Но почему, несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, инвестиции из других стран в Африку все-таки идут?

Проблему представляет и то обстоятельство, что многие российские инициативы не переходят в практическую плоскость и остаются проектами на бумаге. В ходе первого Саммита и экономического форума в Сочи в 2019 году было подписано множество меморандумов о взаимопонимании и других соглашений. Они варьируются от развития сельского хозяйства до военного сотрудничества, от небольших проектов до строительства

атомных электростанций. Однако меморандумы о взаимопонимании как вид дипломатического документа не имеют обязательной юридической силы, даже если они являются предварительными вариантами соглашений. Африканские государства нередко высказывают критику в отношении меморандумов о взаимопонимании, поскольку подобные документы зачастую остаются лишь декларациями о намерениях. В то же время следует отметить, что в задержке реализации достигнутых международных договоренностей, как правило, виновны обе стороны.

Учитывая уровень политических и коммерческих рисков и потребность в «длинных деньгах» для инвестиционных проектов, в российских предпринимательских кругах сохраняется определенный пессимизм в отношении ведения бизнеса в Африке. При этом наблюдается явное расхождение ожиданий в том смысле, что имидж африканских стран не всегда благоприятен. Это отталкивает предпринимателей, которые плохо осведомлены о реальном положении дел. Некоторые российские предприниматели опасаются работать в Африке из-за сформировавшихся СМИ стереотипов. Негативное восприятие подкрепляется потоком информации в СМИ, которые освещают преимущественно чрезвычайные ситуации в Африке, такие как войны, эпидемии, голод, нищету и нападения террористов на мирные поселения. События подобного рода действительно часты в африканской жизни, но в ней не меньше и положительных событий, которые не очень интересуют падкие к сенсациям СМИ.

Серьезные противоречия в деловых отношениях порождает разное видение перспектив. Африканские страны заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве, создании рабочих мест для местного населения, решении социальных вопросов, развитии технологий переработки и получении прибыли за счет добавленной стоимости. Российский бизнес, напротив, предпочитает долгосрочному сотрудничеству торговлю и быструю прибыль, при этом часто игнорируя специфику культурных, исторических, цивилизационных и ментальных особенностей Африки. Это приводит к серьезным ошибкам во взаимоотношениях с африканскими деловыми партнерами и к принятию неверных решений. Зачастую совершенно не учитывается и тот факт, что члены африканской элиты, получившие образование в Европе, Китае или США, интегрируются в экономические и политические системы этих стран, чтобы лоббировать их интересы. При этом Россия видится ими конкурентом, что оказывает значительное влияние на наше присутствие на континенте.

Гуманитарные проблемы

В гуманитарном измерении Россия участвует в развитии интеллектуального, технологического и творческого потенциала африканского населения и стремится соответствующим образом выстраивать свою образовательную политику для Африки. Однако масштаб и степень российского участия значительно уступают другим зарубежным акторам. Вместо России африканцы массово приезжают за стипендиями в университеты ЕС, Китая и других стран. Россия находится только на шестом месте в мире по числу обучающихся в стране африканцев. Доля России на образовательном рынке Африки составляет около 4%. Для справки: в 1990-1991 годах на СССР приходилось 11% всех иностранных студентов в мире [10].

Важным фактором в привлекательности вузов является рейтинг учебного заведения, выходящего на африканский образовательный рынок. В рейтинг QS World University Rankings 2021/2022, в котором представлены лучшие университеты мира, вошли 48 российских вузов [11]. Самый именитый в России Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова занял в нем лишь 78-ю позицию. Даже с учетом политизированности многих созданных на Западе рейтингов эти данные следует учитывать при развитии отношений с африканскими странами.

Также необходимо отметить, что серьезным препятствием для качественной проработки и планирования перспективных проектов России в Африке является незначительное участие российского научного сообщества в изучении континента на местах. Основные статистические, как по качеству проработки, так и по количественному представлению, материалы, выполнены иностранными научными или профессиональными организациями.

Информационные проблемы

В информационном плане недостаточное освещение событий в Африке в российских СМИ представляет собой еще одну проблему. Российские СМИ по аналогии с западными распространяют негативный образ Африки, не принимая во внимание позитивные и конструктивные преобразования, происходящие на континенте. В настоящее время российские медиаресурсы практически не представлены в Африке. Эта же проблема актуальна в случае с африканскими СМИ, почти треть всех африканских статей в новостных агентствах на континенте поступает из зарубежных новостных служб [12].

Москва сталкивается с производимыми западными СМИ антироссийским клише, которые распространяются в Африке и формируют нарратив, согласно которому с русскими сотрудничают только диктаторы и изгои. СМИ и неправительственные организации, работающие с гражданским обществом, также не поддерживают официальные усилия, направленные на создание положительного имиджа России и укрепление публичной дипломатии. Отсутствуют конкретные практические шаги к эффективному сотрудничеству со СМИ, что существенно затрудняет двустороннее понимание текущих событий в России и в Африке. В Африке проживает самое большое количество молодых людей, которые смотрят на мир открытыми глазами и готовы к сотрудничеству со странами-партнерами. Это хорошая возможность проинформировать молодое поколение, объединить его через знания из России, Евразии и Африки.

Следует также отметить, что Россия неконкурентоспособна в Африке и в информационно-технологической сфере. Здесь самым мощным конкурентом является Китай. Китайские инвестиции в сферу телекоммуникаций через компании «Huawei» и «ZTE», крупнейшим акционером которых является китайское государство, позволили создать более 40 телекоммуникационных сетей третьего поколения в более чем 30 африканских странах. Около 70% африканских сетей следующего поколения 4G построены той же китайской компанией «Huawei» [13]. На долю китайского производителя смартфонов «Transsion Holdings» приходится 30% всех продаж телефонов в Африке. В эту же сферу входит обещание председателя КНР Си Цзиньпин обеспечить 10 тысяч деревень в 25 африканских странах цифровым телевидением [14]. С учетом того, что информационные технологии и цифровизация являются очень перспективным направлением сотрудничества России с африканскими странами, на эти обстоятельства необходимо обратить особое внимание.

Заключение

Африка быстро трансформируется, и архитектура российско-африканского взаимодействия не поспевает за динамизмом и меняющимися чаяниями африканских стран. Это связано с наличием ряда проблем в развитии отношений России со странами континента. Укрепление позиций России на африканском направлении представляет собой вызов для геополитических и экономических противников России и может вызвать симметричные и асимметричные ответы. Россия не всегда находит эффективные ответы на эти вызовы. В экономическом плане позиции России на континенте все еще очень скромны в сравнении с други-

ми крупными игроками. В российском информационном пространстве не хватает положительной информации об Африке. Российские СМИ недостаточно представлены в Африке, равно как и африканские в России. Россия участвует в развитии интеллектуального, технологического и творческого потенциала африканского населения, однако масштаб и степень российского участия значительно уступают другим зарубежным акторам. В связи с активной цифровизацией стран Африки отчетливо проявилась проблема технологического отставания России в этой сфере.

Список литературы:

1. Courting Africa: Asian Powers and the New Scramble for the Continent. The Zambakari Advisory. 2020. Special Issue: Summer. P. 7.
2. South Africa scraps Russian nuclear plant plans // URL: <http://en.rfi.fr/africa/20190824-south-africa-cancel-russia-nuclear-plant-order-economy-ramaphosa>
3. РБК / Судан объявил о пересмотре соглашения с Россией по созданию базы ВМФ // URL: https://www.rbc.ru/politics/02/06/2021/60b6ab349a79476577_6a3c80
4. Deich T., et al. (2003). "African policy of major world powers: USA. Great Britain. France. China". Africa in Russia's Foreign Policy Priorities. Moscow: RAN Institute for African Studies.
5. Interim National Security Strategic Guidance // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>
6. Reuters As rich world sputters, Brazil looks to Africa. By S. Grudgings // URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-africa-newspro/as-rich-world-sputters-brazil-looks-to-africa-idUSTRE7AG1KN2011117>
7. Republic of Turkey / Ministry of foreign affairs / Turkey-Africa relations // URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa>
8. «Россия - Африка». Аналитические материалы. С. 6 // URL: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf>
9. World Investment Report // URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/WorldInvestmentReport/Annex-Tables.aspx>
10. «Россия - Африка». Аналитические материалы. С. 20 // URL: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf>
11. QS World University Rankings 2022 // <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022>
12. How African Media Covers Africa // <https://africanofilter.org>
13. The Mobile Economy Sub-Saharan Africa 2019 // The Mobile Economy // URL: <https://www.gsma.com/r/mobileeconomy/sub-saharan-africa/>
14. Hruby A. In Africa, China Is the News // Foreign Policy. Aug 13. 2019.

References

1. Courting Africa: Asian Powers and the New Scramble for the Continent. The Zambakari Advisory. 2020. Special Issue: Summer. P. 7.
2. South Africa scraps Russian nuclear plant plans // URL: <http://en.rfi.fr/africa/20190824-south-africa-cancel-russia-nuclear-plant-order-economy-ramaphosa>
3. RBC / Sudan announced the revision of the agreement with Russia on the creation of a naval base // URL: https://www.rbc.ru/politics/02/06/2021/60b6ab349a79476577_6a3c80
4. Deich T., et al. (2003). "African policy of major world powers: USA. Great Britain. France. China". Africa in Russia's Foreign Policy Priorities. Moscow: RAN Institute for African Studies.
5. Interim National Security Strategic Guidance // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>
6. Reuters As rich world sputters, Brazil looks to Africa. By S. Grudgings // URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-africa-newspro/as-rich-world-sputters-brazil-looks-to-africa-idUSTRE7AG1KN2011117>
7. Republic of Turkey / Ministry of foreign affairs / Turkey-Africa relations // URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa>
8. "Russia - Africa". Analytical materials. P. 6 // URL: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf>
9. World Investment Report // URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/WorldInvestmentReport/Annex-Tables.aspx>
10. "Russia - Africa". Analytical materials. P. 20 // URL: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf>
11. QS World University Rankings 2022 // <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022>
12. How African Media Covers Africa // <https://africanofilter.org>
13. The Mobile Economy Sub-Saharan Africa 2019 // The Mobile Economy // URL: <https://www.gsma.com/r/mobileeconomy/sub-saharan-africa/>
14. Hruby A. In Africa, China Is the News // Foreign Policy. Aug 13. 2019.

С

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

***Белгородский государственный
технологический университет
имени В.Г. Шухова***

Конев И.В.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и управления, Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Питка С.Н.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
и управления, Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Надуткина И.Э.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы Белгородского государственного
национального исследовательского университета.*

**Трудности и проблемы
социального управления
муниципальными проектами**

В последнее время в практике государственного и муниципального управления и в России, и за рубежом, широкое распространение получает проектный подход к управлению муниципальным и региональным развитием. В рамках данного процесса накоплен определенный опыт разработки и реализации муниципальных проектов, который нуждается в оценке и обобщении, социологической рефлексии. Данный опыт свидетельствует, в частности, о значительном социальном потенциале проектной деятельности и проектного управления, стратегической важности раскрытия и эффективного использования данного потенциала. В этой связи актуализируются задачи социального управления муниципальными проектами.

О масштабах применения проектного управления в муниципальных органах свидетельствуют, во-первых, данные Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области и результаты выборочного социологического опроса муниципальных служащих трех муниципаль-

ных районов – Белгородского, Ракитянского и Яковлевского.

Судя по данным региональной статистики, общее количество реализованных и действующих проектов в Белгородской области на 1.01.2018 года составило 3100, из них треть проектов – региональные, две трети – муниципальные. В проектную деятельность вовлечено более половины государственных и муниципальных служащих.

Исследование проводилось в органах управления трех муниципальных районов Белгородской области – Белгородском, Ракитянском и Яковлевском. Метод исследования – социологический опрос муниципальных служащих. Опрошено 320 респондентов. Объем выборки в расчете на общее число муниципальных служащих Белгородской области (генеральную совокупность) составляет 10%, погрешность выборки 5%.

Теперь обратимся к результатам социологического опроса. На поставленный вопрос: «Применяется ли в Вашей организации (службе, учреждении, подразделении) проектное управление?» практически все опрошенные (97%) ответили утвердительно, что свидетельствует о высоком уровне узнаваемости данного явления в практической деятельности муниципальных органов. Вместе с тем, имеются различия в ответах опрошенных респондентов в зависимости от их возраста, пола, стажа работы в муниципальных органах и места работы. Сравнительно более высокий уровень узнаваемости показывают служащие-мужчины, респонденты среднего возраста (от 30 до 50 лет) и со стажем работы в муниципальных органах свыше 5 лет. Если в ответах респондентов из Белгородского и Яковлевского районов уровень узнаваемости имеет максимальное значение, то в ответах опрошенных из Ракитянского района он заметно ниже. Это расхождение связано, скорее всего, с различным масштабом применения проектного управления – сравнительно большим в первых двух районах и меньшим – в третьем районе.

Следующий показатель, характеризующий состояние проектного управления – это *масштаб участия* в нем муниципальных служащих. По данным Департамента внутренней и кадровой политики, доля служащих, непосредственно участвующих в проектной деятельности, составляет более 50%, по данным выборочного социологического опроса – 78%. Это расхождение может быть связано, скорее всего, с характером выборочной совокупности, в которой относительно больше представлены респонденты, участвующие в проектной деятельности. Такое смещение выборки представляется в данном случае оправданным, поскольку оно

№№ п/п	Варианты ответа	Белгородский район	Яковлевский район	Ракитянский район	Сводные данные
1.	Слабая мотивация	23,2	20,2	22,5	21,5
2.	Материальная незаинтересованность	5,4	10,6	20,4	11,5
3.	Отсутствие условий для профессиональной самореализации	5,4	5,3	16,3	8,0
4.	Отсутствие интереса к содержанию работы	10,7	9,6	2,0	8,0
5.	Отсутствие возможности для профессионального, служебного роста	3,6	5,3	16,3	7,5
6.	Недостаток ответственности неразвитое чувство долга	1,8	2,1	2,0	2,0
7.	Отсутствие духа соревновательности	–	2,2	–	1,0
8.	Отсутствие моральной заинтересованности	3,6	3,2	4,1	3,5
9.	Незаинтересованность руководства, коллег	5,4	4,3	10,2	6,0
10.	Другое	14,3	3,2	18,4	10,0
11.	Затрудняюсь ответить	39,3	50,0	18,4	39,0

Таблица 1. Что мешает успешному выполнению проектных заданий?, в %.

повышает уровень ее компетентности. Об этом свидетельствует косвенное сопоставление данных о масштабе применения проектного управления и масштабе участия в нем: проявляется обратная корреляция между данными о масштабе применения проектного управления и данными о масштабе участия в нем.

Введение проектного управления связано с определенными *трудностями* субъективного и объективного характера. Судя по результатам социологического опроса В.М. Захарова, проведенного среди муниципальных служащих Белгородской области, данные трудности появляются часто при составлении прогнозов (на что указали 30,1% респондентов), разработке программ (28,8%) и планов (17,8%). Почти две трети респондентов (61,6%) указывают на «недостаточное ресурсное обеспечение проектов»; на «слабый контроль и недостаточную ответственность за реализацию проектов» (20,6%); на «несовершенство технологий проекти-

рования» (19,2%)¹.

Эти данные побудили нас провести авторский анализ факторов, мешающих успешному выполнению проектных заданий в муниципальных районах Белгородской области. Результаты анализа приведены в таблице 1.

Прежде всего, обращает на себя внимание значительное количество затруднившихся с идентификацией факторов, мешающих успешному выполнению проектных заданий, и их сравнительно больше, как это ни парадоксально, в Яковлевском районе – относительно благополучном по внедрению проектного управления, и сравнительно меньше – в Ракитянском районе, который не выделяется своими успехами в управлении муниципальными проектами. Этот парадокс объясняется, скорее всего, тем, что в Яковлевском районе сравнительно меньше помех при осуществлении проектного управления, нежели в Ракитянском, поэтому они и меньше привлекают к себе внимания. Основные помехи связаны со слабой мотивацией, материальной незаинтересованностью участников проектной деятельности, причем в большей степени это проявляется в Ракитянском районе, как, впрочем, и другие помехи – отсутствие условий для профессиональной самореализации, отсутствие возможности для профессионального, служебного роста, незаинтересованность руководства, коллег.

Следует отметить менее значительную роль таких негативных факторов, как недостаток ответственности, неразвитое чувство долга; отсутствие духа соревновательности; отсутствие моральной заинтересованности. Ранее уже отмечалась незначительная «позитивная» роль рассматриваемых факторов в мотивации проектной деятельности, что приводит к выводу о низком уровне их амбивалентной значимости в общем контексте данного вида деятельности.

Проявляются определенные гендерные, возрастные и «стажевые» различия в уровне чувствительности респондентов к оцениваемым факторам. Женщины проявляют более высокую чувствительность к факторам «недостаток ответственности, неразвитое чувство долга», «отсутствие моральной заинтересованности»; мужчины – к факторам «материальная незаинтересованность», «слабая мотивация»; респонденты в возрасте до 30-ти лет – к факторам «отсутствие условий для профессиональной самореализации», «отсутствие интереса к содержанию работы». По мере

1 Захаров В.М. Реновационная система воспроизводства профессионального потенциала как условие обеспечения эффективности регионального управления: монография. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016.

№№ n/n	Варианты ответа	Белгородский район	Яковлевский район	Ракитянский район	Сводные данные
1.	Недостаток информации	14,3	13,8	18,4	15,0
2.	Отсутствие ясного представления о целях проектирования	—	6,4	14,3	6,5
3.	Недостаточное знание технологий проектирования	10,7	8,5	12,2	10,0
4.	Дефицит опыта	8,9	14,9	16,3	13,5
5.	Недостаточное стимулирование	3,6	6,4	24,5	10,0
6.	Отсутствие необходимого взаимопонимания между участниками проектирования	3,6	5,3	6,1	5,0
7.	Плохая организация работы	3,6	1,1	8,2	3,5
8.	Недостаточное финансирование	—	8,5	28,6	11,0
9.	Недостаток полномочий	8,9	3,2	14,3	7,5
10.	Другое	1,8	1,1	4,1	2,0
11.	Не ответили	60,7	61,7	22,5	51,5

Таблица 2. Чем вызваны эти трудности?, в %.

увеличения профессионального стажа повышается чувствительность к «отсутствию возможности для профессионального, служебного роста», «недостатку ответственности, неразвитому чувству долга».

Полученные в ходе исследования данные были дополнены ответами респондентов на вопрос: «Испытываете ли Вы трудности при выполнении проектных заданий?». В полученных ответах отметим три момента. Во-первых, как и в предыдущем случае, значителен удельный вес респондентов, не ответивших на поставленный вопрос, что свидетельствует опять же о низком уровне чувствительности (сензитивности). Во-вторых, получилось примерно равное распределение вариантов ответа по муниципальным районам, из чего можно сделать вывод об имманентном характере трудностей, возникающих в проектном управлении. В-третьих, респондентов, не испытывающих трудностей, больше тех, которые такие трудности испытывают.

Напрашивается вопрос о том, чем эти трудности вызваны. Распределение ответов на этот вопрос приведено в таблице 2.

Обзор табличных данных приводит к выводу о том, что значительное число не ответивших (51,5%) по всему массиву опрошенных можно расценивать как показатель благополучия в управлении муниципальными проектами: если респонденты не замечают трудностей, то их просто может и не быть (при близком уровне сензитивности). В этой связи становится объяснимым факт сравнительно более высокой чувствительности у респондентов из Ракитянского района. Очевидные трудности и проблемы в этом районе не могут оставаться незамеченными. Респонденты акцентируют три основные трудности: недостаток информации, дефицит опыта, недостаточное финансирование. Определенные трудности возникают также с недостаточным знанием муниципальными служащими технологий проектирования и недостаточным стимулированием их проектной деятельности. Как и следовало ожидать, заметно больше трудностей зафиксировано в проектной деятельности респондентов из Ракитянского района.

В проектной деятельности, как и во многих других видах деятельности, возникают определенные проблемы, которые, с одной стороны, могут выступить фактором развития при их своевременном разрешении, а могут оказаться серьезным препятствием, если их разрешение затягивается, с другой стороны. Специальный анализ проблем целевого, в том числе проектного управления, проведен Н.С. Данакиным и О.В. Маттейс². Они выделяют и рассматривают шесть групп проблем, многие из которых актуальны и для управления муниципальными проектами:

- *технологические проблемы*: нереалистичность проектных целей, несистемность внедрения проектного управления, межуровневая несостыковка проектных заданий, межцелевое согласование, нарушение баланса между функциональным и проектным управлением, «потеря» проектной цели, инверсия и дивергенция проектных целей;

- *организационные проблемы*: инерционность организационных целей, организационное «обюрокрачивание» и усложнение проектного управления, самоусиление частных целей;

- *проблемы ресурсного обеспечения*: неготовность руководителей к ресурсному обеспечению проектного управления, отсутствие прозрачности и открытости информации;

2 Данакин Н.С., Маттейс О.В. Совершенствование целевого управления в органах муниципальной власти: социальные аспекты. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2012.

**Сравнительная оценка значимости проблем управления
муниципальными проектами, в %**

<i>№№ n/n</i>	<i>Недостатки, ошибки</i>	<i>Эксперты</i>	<i>Руководители</i>
1.	Ресурсная необеспеченность проектов	60,0	52,0
2.	«Подмена» проектных целей средствами их достижения	10,0	8,0
3.	Недостаточная мотивация сотрудников	50,0	52,0
4.	Нарушение баланса проектных и функциональных заданий	30,0	24,0
5.	Расхождение, конфликт проектных целей отдельных подразделений	20,0	12,0
6.	Нереалистичность проектных целей	20,0	12,0
7.	Отсутствие системности во внедрении проектного управления	30,0	12,0
8.	Межуровневая нестыковка проектных заданий	30,0	12,0
9.	Усложнение организационных структур	20,0	12,0
10.	«Обюрокрачивание» организационных структур	30,0	12,0
11.	Информационная необеспеченность проектного управления	40,0	24,0
12.	Нарушение «правил игры»	20,0	8,0
13.	Слабый контроль за выполнением проектных заданий	50,0	8,0
14.	Кадровая необеспеченность проектного управления	50,0	24,0
15.	«Многоначалие»	10,0	12,0
16.	Неадекватное восприятие проектных заданий	20,0	16,0

Таблица 3.

– проблемы *адекватного стиля руководства*: нарушение «правил игры», неадекватный стиль руководства, неэффективный управленческий контроль;

– *социальные* проблемы: расхождение организационных и групповых целей, межцелевое напряжение (позиционный конфликт), кадровая необеспеченность;

– *социально-психологические* проблемы: статусная неопределенность, малоэффективная мотивация, неадекватное восприятие проектных целей.

Из данного перечня проблем были выбраны те, которые наиболее значимы (релевантны) и актуальны для управления муниципальными проектами. Всего было выбрано 16 проблем. Руководителям структурных подразделений обследованных муниципальных органов и экспертам, в качестве которых выступали руководители было предложено оценить относительную значимость выбранных проблем (таблица 3).

Среди указанных проблем выделим две, наиболее значимые. Это, по мнению и экспертов, и руководителей структурных подразделений – ресурсная необеспеченность проектов и недостаточная мотивация сотрудников. Эксперты выделяют также «слабый контроль за выполнением проектных заданий», «кадровую необеспеченность проектного управления» и «информационную необеспеченность проектного управления».

Следует заметить, что руководители структурных подразделений более лояльно оценивают реальное состояние управления муниципальными проектами. Скорее всего, это связано с тем, что они сами управляют этими проектами и отчасти склонны «выдавать желаемое за действительное». Во всяком случае, это видно по показателям «нарушение «правил игры» и «слабый контроль за выполнением проектных заданий». Проблематичность соблюдения второго из этих показателей акцентирована половиной экспертов и только каждым 12-м из опрошенных руководителей. Оптимальный вариант практики управления муниципальными проектами – достижение баланса экспертных и рефлексивных оценок.

Таким образом, в процессе проектного управления могут возникнуть определенные проблемы, своевременное распознавание и разрешение которых становится важной предпосылкой совершенствования управленческой деятельности. Эти проблемы могут быть связаны: а) с нарушениями технологических требований, б) с усложнением и «обюрокрачиванием» организационных структур, в) с недостаточным ресурсным обеспечением, г) с неадекватным стилем руководства, д) с кадровой необеспеченностью и возможными позиционными конфликтами, е) с недостаточным уровнем мотивации неадекватным восприятием проектных целей, статусной неопределенностью участников проектной деятельности. Судя по данным экспертного и анкетного опросов, наиболее значимыми проблемами в обследованных организациях являются «ресурсная необеспеченность проектов» и «недостаточная мотивация сотрудников».

Список литературы:

1. Воскобойников О.П. Особенности управления социальными проектами в демографической политике на муниципальном уровне // Экономика и социум. 2017. № 1-1 (32). С. 326-330.
2. Гридчин А.А. Проектное управление в структуре профессиональных компетенций государственных и муниципальных служащих / А.А. Гридчин, А.В. Пашкевич // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 26-31.
3. Данакин Н.С. Мотивационный фактор управления муниципальными проектами / Н.С. Данакин, Л.А. Глазкова, О.О. Сологуб // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 32-38.
4. Данакин Н.С. Совершенствование целевого управления в органах муниципальной власти: социальные аспекты /

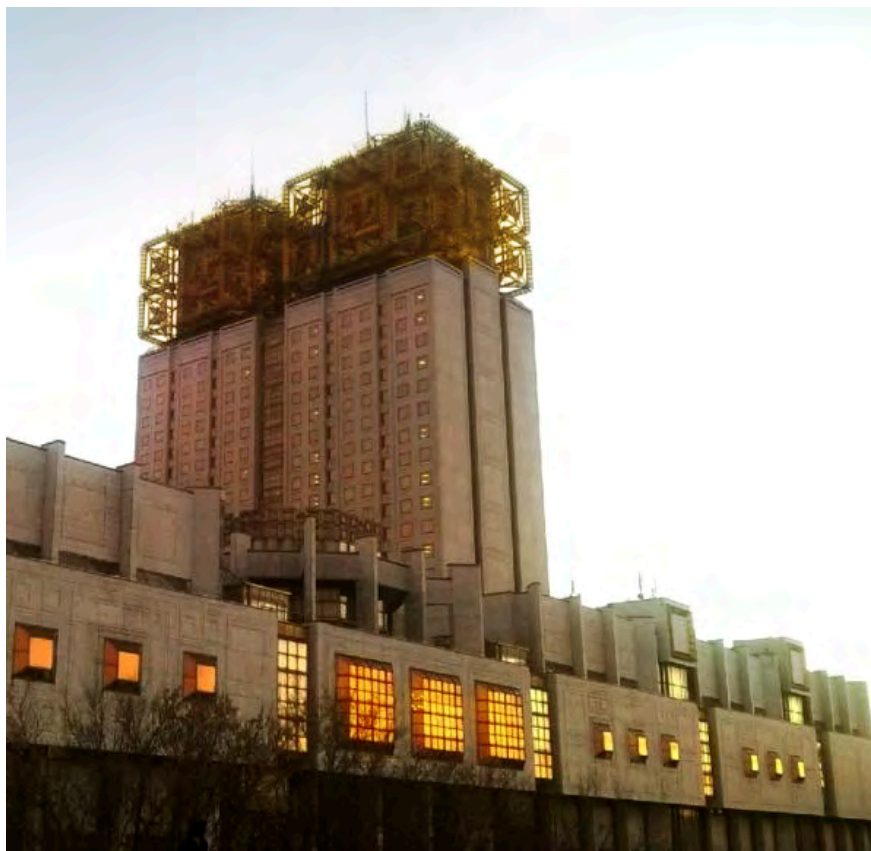
- Н.С. Данакин, О.В. Маттейс. Белгород: Белгородский гос. технологический ун-т им. В. Г. Шухова, 2012. 183 с.
5. Зарницына К.В. Возможности применения инструментов управления проектами в муниципальных органах власти / К.В. Зарницына, С.В. Суханов // Теория и практика корпоративного менеджмента: сборник науч. статей. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный университет». Пермь, 2010. С. 63-66.
6. Захаров В.М. Реновационная система воспроизводства профессионального потенциала как условие обеспечения эффективности регионального управления: монография / В.М. Захаров. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. 323 с.
7. Косарин С.П. Инновационные проекты в сфере государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 60-63.
8. Пехова Н.Ю. Стандарты качества управления муниципальными проектами // Социология власти. 2011. № 6. С. 122-129.

References

1. Voskoboynikov O.P. Features of the management of social projects in demographic policy at the municipal level // Economy and Society. 2017. № 1-1 (32). P. 326-330.
2. Gridchin A.A. Project management in the structure of professional competences of state and municipal employees / A.A. Gridchin, A.V. Pashkevich // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 5 (73). P. 26-31.
3. Danakin N.S. Motivational factor in the management of municipal projects / N.S. Danakin, L.A. Glazkova, O.O. Sologub // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 5 (73). P. 32-38.
4. Danakin N.S. Improvement of target management in municipal authorities: social aspects / N.S. Danakin, O.V. Mattheijs. Belgorod: Belgorod state. technological un-t them. V.G. Shukhova, 2012. 183 p.
5. Zarnitsyna K.V. Possibilities of using project management tools in municipal authorities / K.V. Zarnitsyna, S.V. Sukhanov // Theory and practice of corporate management: collection of scientific. articles. State educational institution of higher professional education "Perm State University". Perm, 2010. P. 63-66.
6. Zakharov V.M. Renovation system of reproduction of professional potential as a condition for ensuring the effectiveness of regional management: monograph / V.M. Zakharov. Belgorod: Publishing House "Belgorod" NRU "BelGU", 2016. 323 p.
7. Kosarin S.P. Innovative projects in the field of state and municipal management // Municipal Academy. 2016. № 1. P. 60-63.
8. Pekhova N.Yu. Quality standards for municipal project management // Sociology of power. 2011. № 6. P. 122-129.

И

ОВОСТИ

*Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая*

Зорин В.Ю.

*Доктор политических наук, профессор,
Член Совета по межнациональным отношениям
при Президенте Российской Федерации,
заместитель директора Института этнологии
и антропологии РАН, Член Общественного Совета
при Федеральной миграционной службе России.*

Программы подготовки высших управленческих кадров в формате Doctor of Public Administration

24 июля

Сегодня второй день модуля программы подготовки высших управленческих кадров в формате Doctor of Public Administration, который посвящён государственной национальной политике и проводится при поддержке Администрации Президента, Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и Федерального агентства по делам национальностей.

Вчера с лекцией, выступали такие именитые эксперты как Заместитель председателя президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Научный руководитель ИЭА РАН, Академик РАН, доктор исторических наук Тишков Валерий Александрович (Валерий Тишков), Статс-секретарь – заместитель руководителя Федерального агентства по делам национальностей Анна Викторовна Котова, Начальник управления государственной политики в сфере межнациональных отношений ФАДН, к.соц.н, доцент Тимур Гомбожапович Цыбиков (Тимур Цыбиков), Помощник Руководителя ФАДН

Олег Сергеевич Серегин.

Моё выступление “Этнополитика: вчера, сегодня, завтра” состоялось после докладов Директора Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ, Члена Координационного совета Министерства науки и высшего образования РФ по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, докторополитических наук., профессора Омарова Магомеда Алиевича

и Заведующего сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, доктора исторических наук, профессора Шабаява Юрия Петровича.

Кроме того в этот день выступили:

Светлана Константиновна Смирнова, Председатель Совета Ассамблеи народов России, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, доктор политических наук и Хуртаев Кантемир Исхакович, Председатель Общероссийского общественного движения «Всероссийский межнациональный союз молодежи», эксперт Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, кандидат экономических наук.

Завтра участники модуля программы ДРА «Баланс межнациональных и межконфессиональных отношений», чтобы встретиться на очередном модуле. Состав участников впечатляет, это госслужащие высокого уровня базовой подготовки и опыта работы. Относятся к занятиям заинтересованно, задают много вопросов, порой непростых, но по существу.

Вся программа рассчитана на два года и состоит из нескольких модулей.

Это интересно.

Владимир Зорин:» многое зависит от престижности знания родного языка, которая сейчас повышается в регионах.

Два года назад в стране прошла большая дискуссия по изучению и преподаванию национальных языков. Изменены программы обучения, а вопросы знания родных языков стали приоритетными в стратегии реализации государственной национальной политики. Как результат, в 2012 году преподавалось 85 языков народов России, теперь – 105. Но поддержка национальных языков – процесс обоюдный. Должен быть и большой интерес со стороны самих народов, прежде всего родителей, которые иницируют изучение языков в школах».

Сегодня состоялось очередное заседание Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

Вёл заседание Председатель Комиссии Легойда Владимир Романович, в работе принял участие и выступил референт Управления Президента РФ по внутренней политике Третьяков Андрей Валентинович.

Участники заседания рассмотрели следующие вопросы:

1. О взаимодействии Комиссии с профильными федеральными и региональными органами государственной власти, а также образовательными учреждениями в целях подготовки и реализации образовательных программ в сфере основ государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации.

2. Об участии Комиссии в подготовке и проведении Всемирной конференции по межрелигиозному и межкультурному диалогу в 2022 году.

3. О составе рабочей группы по взаимодействию со СМИ с участием представителей религиозных организаций, СМИ и органов государственной власти.

4. О влиянии цифровизации на деятельность религиозных организаций.

По всем обсуждённым вопросам приняты соответствующие рекомендации.

Это важно.

Очередной выпуск передачи «Национальный вопрос» на ПРНК.

ОДИН НАРОД, ОДНА ИСТОРИЯ, ОДНО НАСТОЯЩЕЕ, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ.

Среди множества событий этого лета безусловно самым значимым событием общественно-политического дискурса является публикация статьи Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», об этом и шёл разговор на нашей 82-ой передаче. Впервые о работе над этой темой Президент сказал на прямой линии, отвечая на вопрос о будущем российско-украинских отношений. Естественно, многие ждали её появления, и вот она опубликована сразу на двух языках.

Первый вопрос, который интересовал наших участников передачи, почему статья опубликована” здесь и сейчас.” Послания автора статьи адресованы россиянам, украинцам, белорусам, международному сообществу от Америки до Китая, будут ли они услышаны. Среди обсужденных тем-жанр статьи, её значение для политологической науки, новый взгляд на пережитые события нашей общей истории. Эксперты высказали единое мнение, что отмечая достижения и ошибки пережитых лет, В.В. Путин не топчется на вопросе «Кто виноват?», он сосредоточивает наше внимание на вопросе «Что делать.?»

Участники передачи рассказали, как и от кого они впервые узнали о выходе в свет статьи В.В. Путина и какова была первая реакция на неё.

Не обошли вниманием и некоторые критические замечания, а порой и передёргивания аргументов автора, дав на них аргументированный ответ. В частности, речь идёт об оценке событий советского периода при национально-территориальном размежевании в 20-годы.

Кроме того вы услышите мнение экспертов, почему Россия так заинтересована в украинских делах, есть ли у статьи главный адресат, какой жанр имеет это произведение, почему в ней нет слова «Я», почему до сих пор не утверждён посол США на Украине...

В итоге у участников передачи сложилось общее мнение:

самое главное, стержневое послание статьи адресовано нашим народам. В нём заложена не только вера в наше лучшее будущее, но и конкретная дорожная карта его достижения, Подавляющее большинство русских, украинцев и белоруссов понимают, что нашим странам нельзя идти по пути конфронтации. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Это и есть историческая правда, какие бы планы ни строили наши недоброжелатели.

В передаче принимают участие:

1. Кандыбович Сергей Львович, председатель ФНКА «Белорусы России», член президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям;

2. Коломец Петр Федорович, член Правления Федеральной НКА «Украинцы России»;

3. Кузнецов Игорь Иванович, профессор Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнительный директор Российского общества политологов;

4. Шатров Игорь Владимирович, политолог, руководитель экспертного совета фонда стратегического развития.

Смотрим, размышляем, обсуждаем, ставим «лайки», делимся с друзьями...

Сегодня, 20 июля, в доме офицеров Черноморского флота состоялся Севастопольский форум гражданского общества.

Участники форума обсудили роль гражданского общества в укреплении общероссийской идентичности и реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Выступавшие отмечали, что обсуждение этих задач актуально в нынешних геополитических реалиях, но особенно важна эта тема для данного региона. Консолидация гражданского общества по обеспечению и защите национальных интересов Российской Федерации от внешних и

внутренних угроз, в том числе от недружественных действий иностранных государств, необходимость повышения эффективности использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития находятся в зоне постоянного внимания прибывших на форум гражданских активистов, представителей власти, экспертного сообщества.

Организаторы:

Ассамблея народов Евразии

Общественная палата города Севастополя

АНО «Родной Край»

Общественный совет Департамента внутренней политики города Севастополь. В работе Форума принимают участие:

- представители Общественной палаты города Севастополя;
- негосударственных некоммерческих организаций;
- ветеранских общественных организаций;
- национально-культурных и религиозных общественных организаций;
- студенты и молодёжь города, представители СМИ.

На форуме прозвучали выступления:

БЕЛЬЯНИНОВА Андрея Юрьевича «О важности и своевременности подписания Указа Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 2 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

ЗОРИНА Владимира Юрьевича «Роль гражданского общества в укреплении общероссийской идентичности»;

РУЗИНА Валерия Давыдовича «Необходимость сохранения исторической памяти как фундамента Российской государственности»;

КОВЕЙКО Руслан Романович, Председатель Совета Севастопольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России», Член Общественной палаты города Севастополя, Председатель общественного совета Департамента внутренней политики города Севастополя, Закирова Дмитрия Борисовича, Руководителя АНО «Родной край» других членов Общественной палаты города.

На заседании принял участие и выступил заместитель директора Департамента внутренней политики Дмитрий Владимирович Янченко, Колесников Владимир Юрьевич, начальник отдела по работе с национальными, религиозными и ветеранскими организациями.

17 июля Сегодня страна и мир отмечают День этнографа.

Владимир Зорин, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, председатель комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты России:

«Два года назад в стране прошла большая дискуссия по изучению и преподаванию национальных языков. Изменены программы обучения, а вопросы знания родных языков стали приоритетными в стратегии реализации государственной национальной политики. Как результат, в 2012 году преподавалось 85 языков народов России, теперь — 105. Но поддержка национальных языков — процесс обоюдный. Должен быть и большой интерес со стороны самих народов, прежде всего родителей, которые инициируют изучение языков в школах...

В мире ежегодно исчезает несколько сотен языков. Это процесс всеобщий. Но политика нашего государства направлена на сохранение и развитие языкового многообразия. И Всероссийская перепись населения позволит проводить ее более выверенно и эффективно».

15 июля Сегодня состоялась запись очередной передачи “Национальный вопрос” на Первом российском телеканале.

ОДИН НАРОД, ОДНА ИСТОРИЯ, ОДНО НАСТОЯЩЕЕ, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ.

Среди множества событий этого лета безусловно самым значимым событием общественно-политического дискурса является публикация статьи Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», об этом и шёл разговор на нашей 82-ой передаче. Впервые о работе над этой темой Президент сказал на прямой линии, отвечая на вопрос о будущем российско-украинских отношений. Естественно, многие ждали её появления, и вот она опубликована сразу на двух языках.

Первый вопрос, который интересовал наших участников передачи, почему статья опубликована” здесь и сейчас.” Послания автора статьи адресованы россиянам, украинцам, белорусам, международному сообществу от Америки до Китая, будут ли они услышаны. Среди обсужденных тем-жанр статьи, её значение для политологической науки, новый взгляд на пережитые события нашей общей истории. Эксперты высказали единое мнение, что отмечая достижения и ошибки пережитых лет, В.В. Путин не топчется на вопросе «Кто виноват?», он сосредоточивает наше внимание на вопросе «Что делать?»

Участники передачи рассказали, как и от кого они впервые узнали о выходе в свет статьи В.В. Путина и какова была первая реакция на неё. Не обошли вниманием и некоторые критические замечания, а порой и передёргивания аргументов автора, дав на них аргументированный ответ. В частности, речь идёт об оценке событий советского периода при национально-территориальном размежевании в 20-годы.

В итоге у участников передачи сложилось общее мнение:

самое главное, стержневое послание статьи адресовано нашим народам. В нём заложена не только вера в наше лучшее будущее, но и конкретная дорожная карта его достижения. Подавляющее большинство русских, украинцев и белорусов понимают, что нашим странам нельзя идти по пути конфронтации. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Это и есть историческая правда, какие бы планы ни строили наши недоброжелатели.

В передаче принимают участие:

1. Кандыбович Сергей Львович, председатель ФНКА «Белорусы России», член президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям;

2. Коломец Петр Федорович, член Правления Федеральной НКА «Украинцы России»;

3. Кузнецов Игорь Иванович, профессор Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнительный директор Российского общества политологов;

4. Шатров Игорь Владимирович, политолог, руководитель экспертного совета фонда стратегического развития.

Передача выйдет в эфир в ближайшее время на Ютьюбе и на каналах вещания ПРНК.

13 июля Сегодня в Общественной палате РФ состоялось заседание круглого стола на тему: «Меры государственной поддержки религиозных организаций в период пандемии COVID-19 и их участие в конкурсных процедурах по предоставлению субсидий и дальнейшего включения их в реестр социально-ориентированных некоммерческих организаций»

Мероприятие проходило в смешанном режиме. Организаторы: Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, Комиссия по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО, Российская ассоциация защиты религиозной свободы.

Модераторы:

- Зорин Владимир Юрьевич, председатель Комиссии ОП РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений;
- Тополева-Солдунова Елена Андреевна, председатель Комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО;
- Мельников Сергей Алексеевич, председатель Российской ассоциации защиты религиозной свободы.

На заседании приняли участие представители Управления внутренней политики АП РФ (Гусева Ю.Н.), Департамента культуры, спорта, туризма и национальной политики Правительства РФ (Петрова Т.Э.), Департамента развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций Минэкономразвития РФ (Иваницкая Е.А.), руководители централизованных религиозных организаций, эксперты, лидеры социально-ответственных НКО. Высокие гости участвовали в дискуссии, кроме того на Круглом столе выступили:

Легойда Владимир Романович, заместитель председателя Комиссии ОП РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ;

Киришов Сергей Владимирович, член Комиссии ОП РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, вице-президент Объединения Буддистов;

Ряховский Сергей Васильевич, начальствующий епископ Централизованной религиозной организации «Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников)», член Комиссии ОП РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений и другие участники.

Участники заседания всесторонне обсудили вопросы повестки дня, наметили меры по совершенствованию участия Религиозных организаций в конкурсных процедурах по предоставлению субсидий и дальнейшего включения их в реестр социально-ориентированных некоммерческих организаций.

Реплика.

Один народ, одна история, одно настоящее, общее будущее.

Статья, которую ждали,- вышла на двух языках. Как всегда, это собы-

тие в общественно-политической и научной жизни. Она является ярким образцом стиля В.В. Путина как публициста и учёного.

Во-первых, В.В. Путин верен своей традиции - откровенный разговор о трудностях и победах, с выделением мегатренда развития исторического процесса как единого и целостного явления. Этим создаётся новый стандарт взгляда на собственное прошлое.

Во-вторых, отмечая достижения и ошибки пережитых лет, В.В.Путин не топчется на вопросе «Кто виноват?», он сосредоточивает наше внимание на вопросе «Что делать?»

Третья особенность - абсолютная патриотичность автора, который анализируя геополитические проблемы, рассматривает их в контексте духовно-нравственных традиций наших народов.

И,наконец, пятое стилевое отличие статей Президента страны - приоритет стратегического подхода к проблеме над тактическими решениями.

Словом,статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» посылает несколько сигналов мировому сообществу, в том числе братским народам Украины и Белоруссии. Автор широкими мазками, разносторонне и непредвзято проводит объективный анализ исторической правды нашего прошлого. Но адресован посыл этого труда в будущее, которое возможно только в единстве трёх братских народов.

Как справедливо отмечает автор, украинские элиты решили обосновать независимость своей страны через отрицание её прошлого – правда, за исключением вопроса границ. В соседней стране стали мифологизировать и переписывать историю, вымарывать из неё всё, что нас объединяет, говорить о периоде пребывания Украины в составе Российской империи и СССР как об оккупации, а общую для нас трагедию коллективизации, голода начала 30-х годов выдавать за геноцид украинского народа.

Исторический опыт говорит нам о том, что это действительно путь в никуда, он разрушителен, прежде всего, для самого украинского государства.

Нельзя не согласиться с тем, что курс на насильственную ассимиляцию, на формирование этнически чистого украинского государства, агрессивно настроенного к России, по своим последствиям сравним с применением против нас оружия массового поражения. Альтернатива такого выбора в том, что подлинная суверенность Украины воз-

можно именно в партнёрстве с Россией – и автор убедительно доказывает это.

Отсюда и попытки определённых сил - подчёркивает автор -, сыграть на национальном вопросе, посеять рознь между людьми. А как сверхзадача — разделить, а затем и сравнить между собой части единого народа.

Мы никогда не допустим – и этот момент особенно подчёркивается в статье – чтобы наши исторические территории и живущих там близких для нас людей использовали против России. Тем, кто предпримет такую попытку, хочу сказать, что таким образом они разрушат свою страну.

Самое главное послание статьи адресовано нашим народам. В нём заложена не только вера в наше лучшее будущее, но и конкретная дорожная карта его достижения, Думаю, подавляющее большинство русских и украинцев понимают, что нашим странам нельзя идти по пути конфронтации. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Это и есть историческая правда, какие бы планы ни строили наши недоброжелатели.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

Тхориков Б.А.

*Заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ» (Белгородский государственный
национальный исследовательский университет).*

Российское управление

**Рецензия на учебник «Российское управление»,
подготовленный коллективом авторов под редакцией профессора,
д.э.н. К.В. Екимовой**

Развитие российской экономики немыслимо без формирования отечественной школы менеджмента, использующей собственный методологический аппарат и понимающей национальные особенности, скрыто и явно влияющие на управленческие процессы.

В российских университетах работает много талантливых ученых и преподавателей, имеющих фундаментальные и интересные прикладные разработки в области менеджмента, которые, к большому сожалению, редко становятся широко известными и фрагментарно используются в образовании. Во многом это связано с разрозненностью академического сообщества, занимающегося проблемами менеджмента. Не способного консолидироваться под природной напористостью «бизнес-консультантов», выпускающих собственные труды с громкими названиями, и информационным давлением промоушена крупных издательств, продвигающих западные «бестселлеры». В подобных условиях действительно компетентные специалисты начинают испытывать синдром самозванца и ограничивают круг читателей своими коллегами и студентами. В результате образовательный процесс все больше наполняется бизнес-литературой, часто содержащей неадаптированные и непригодные для нашей социально-экономической действительности решения, а не учебными материалами, решающими задачи системной и комплексной теоретической подготовки будущих руководителей.

Появление учебника «Российское управление» можно назвать знаковым в этом отношении событием – известные ученые, профессионалы своего дела, подготовили методологически и педагогически выверенный учебный материал для студентов и аспирантов высших учебных заведений, экономических направлений подготовки. В одном издании авторам

удалось собрать достоверные теоретические положения и современные инструменты менеджмента, продемонстрировать их прикладные возможности и ограничения с учетом современных реалий нашего общественного уклада. Подобный подход позволяет продемонстрировать студентам и аспирантам целостную картину управленческого цикла и логическую взаимосвязь его составных элементов. Или, другими словами, создать у них необходимую теоретическую платформу, на которой в последствии будут выстраиваться профессиональные и надпрофессиональные навыки.

Подобное суждение строится на опыте использования учебника «Российское управление» с 2020 года в образовательном процессе по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» на кафедре менеджмента и маркетинга Белгородского государственного национального исследовательского университета. Студенты отмечают ясность изложения материала, большое количество практических примеров, объяснений решения расчетных задач и свою общую заинтересованность в работе с учебником.

Важно отметить коллективный подход к работе над учебником. Тридцать один автор вложил квинтэссенцию своих специализированных профессиональных знаний, что обеспечило 23-м главам учебника информационную насыщенность и литературное разнообразие, при неизменной целостности и структурированности всего материала. Кроме того, это продемонстрировало возможность и результативность коллаборации ученых и преподавателей при подготовке учебных материалов, а также проявило центр притяжения неравнодушных к судьбе отечественного менеджмента людей – научную школу «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Уверен, данная работа будет продолжена и учебник «Российское управление» ждут новые обновлённые переиздания с большим количеством авторов из ведущих вузов страны.

Аннотации

Михеев В.И.

Виды современных медиа и особенности их применения в предвыборный период

Актуальность. Принципы свободы и справедливости, закладываемые в демократическом устройстве общества, обеспечивают информационное пространство, создающее условия свободных и демократических выборов. Современные медиа фактически создают социальное пространство и политическое устройство общества на поствыборный период. Сравнительный анализ современных медиа актуализируется множеством решений, которые должны беспристрастно и справедливо должны обеспечивать волеизъявление общества.

Объект исследования. Современные медиа, как средство массовой коммуникации.

Предмет исследования. Современные медиа, как ингерентный элемент агитационного механизма в политической борьбе.

Цель исследования. Заключается в детекции современных медиа и особенностей их применения в предвыборный период.

Задачи исследования. Заключаются в изучении авторитетных общепризнанных источников научного характера предметной области исследования; использование формально-логических принципов при проведении исследования; обзор литературы по предметной области исследования; объективация выводов исследования.

Методология исследования. Используются общелогические методы, в рамках системно-управленческого подхода, обусловленные системными принципами исследования.

Результаты исследования. Выражаются в детекции современных медиа и особенностей рассматриваемого феномена в предвыборный период.

Ключевые слова: коммуникация, диффамация, волеизъявление, гражданское самознание, свобода слова, демократия, политическая этика.

Михайлова А.В.

Профилактика преступлений в российском обществе, совершаемых по мотиву религиозного экстремизма с использованием телекоммуникаций

В статье рассматриваются вопросы профилактики преступлений в

российском обществе, совершаемых по мотиву религиозного экстремизма с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», анализируются законодательные изменения и дополнения в данной сфере правоотношений. Проанализировав результаты последней, автор предлагает ряд направлений по профилактике преступлений данного вида, расставляя акценты на усиление профилактической работы в молодежной среде.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, информационно-телекоммуникационная сеть, сеть «Интернет», преступление, мотив, деструктивное влияние, общество, государство, профилактика, молодежная среда.

Казанин М.В.

Абдрахимов Л.Г.

Военно-политическое и военно-техническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР

В данной статье представлены направления военно-политического и военно-технического обеспечения реализации внешнеэкономических проектов КНР. Анализ форм и методов взаимодействия НОАК с Вооруженными силами других государств свидетельствует о соблюдении КНР принципов «невмешательства во внутренние дела», «не создания военных союзов» при системном расширении военного присутствия, направленного на решение экономических задач.

Ключевые слова: стратегический проект «Один пояс, один путь», военно-политическое и военно-техническое сотрудничество, НОАК, оборонно-промышленный комплекс, пункт комплексного тылового обеспечения.

Кун Хайпин

Функции неправительственных природоохранных организаций в построении экологической цивилизации Китая (на примере организации «GREEN RIVER» Китая)

В последние годы, с развитием экономики Китая экологическая среда была загрязнена, и экологический баланс был нарушен. Защита окружающей среды является неотложной. Среди различных субъектов борьбы с загрязнением окружающей среды все более важную роль играют неправительственные природоохранные организации. В дан-

ной статье анализируются различные природоохранные мероприятия и проекты, осуществляемые неправительственной природоохранной организацией «GREEN RIVER» с момента ее основания, и обсуждаются ее функции в построении экологической цивилизации. В результате доказано, что неправительственная природоохранная организация «GREEN RIVER» внесла важный вклад в построение экологической цивилизации и является важной силой в продвижении защиты окружающей среды Китая.

Ключевые слова: Неправительственная природоохранная организация, экологическая цивилизация, охрана окружающей среды, функции, «GREEN RIVER».

Островский С.С.

Политико-правовые аспекты восстановления независимости балтийских республик

в конце 80-х – начале 90-х годов в контексте 30-летия распада СССР

В статье рассматриваются обстоятельства восстановления независимости Литовской, Латвийской и Эстонской Республик в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, повлиявшего на дальнейшую судьбу Советского Союза. Проанализировано влияние на данные события особенностей советской правовой системы (в контексте закрепления на законодательном уровне вопросов, связанных с изменением территориальной целостности Союза Советских Социалистических Республик через выход из его состава союзных республик), процессов т.н. «перестройки» (в частности, возрождения национального самосознания ввиду демократизации советского общества) и результатов Всесоюзного референдума о сохранении СССР 17 марта 1991 года. Рассматриваются общественно-политические процессы на территории союзных балтийских республик, содержание актов и деклараций, принятых Верховными Советами Литовской, Латвийской и Эстонской ССР относительно провозглашения государственной независимости, а также реакция на это со стороны союзного руководства. Подчеркивается важность изменения позиции советской дипломатии относительно подписания секретного протокола к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года и то, каким образом Верховные Советы Литовской, Латвийской и Эстонской ССР использовали данное обстоятельство для обоснования своего права на восстановление независимости.

Ключевые слова: СССР, республика, Прибалтика, руководство, союз, законодательство, экономика, Республика.

Трофимов В.А.

Русско-японский территориальный спор: ретроспектива и перспектива

В статье проведено комплексное исследование исторического аспекта территориальной проблемы между Японией и Россией, дан анализ состояния научной разработанности проблемы русско-японского территориального спора в контексте современных политических. Правовых и экономических процессов.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, историческое регионоведение, территориальный спор, Азиатско-Тихоокеанский регион, Курильские острова, Южный Сахалин.

Ровчак П.Ю.

Проблемы в современных российско-африканских отношениях

Африка быстро трансформируется, открывающиеся при этом возможности вызывают повышенный интерес со стороны мирового сообщества. Внешние партнеры стремятся активно укреплять дипломатические, оборонные и торговые связи с континентом. Россия также заинтересована в развитии отношений со всеми странами континента. Для выявления перспектив взаимодействия с африканскими странами сегодня необходимо определить имеющиеся проблемы. После распада Советского Союза Африка, по сути, оказалась на периферии интересов России. И сегодня Россия всё еще имеет относительно слабые конкурентные позиции по большинству направлений российско-африканского сотрудничества. Значимым препятствием для развития отношений России с африканскими странами остается сложная геополитическая повестка. Россия сильно отстает от других международных акторов в экономическом плане, гуманитарной и информационной сферах. Проблема заключается и в разном видении перспектив, связанном, в том числе, с информационной дезориентацией СМИ в обоих направлениях. Россия не в полной мере учитывает и внутривнутриполитические особенности стран Африки, не всегда способна уделять должное внимание взаимодействию с гражданским обществом и представителями всего политического спектра.

Ключевые слова: российско-африканские отношения, перспективы, проблемы, политика, экономика, образование, СМИ, цифровые технологии, гуманитарная сфера.

Конев И.В.

Питка С.Н.

Надуткина И.Э.

Трудности и проблемы социального управления муниципальными проектами

В статье представлены результаты выборочного социологического опроса служащих трех муниципальных районов Белгородской области – Белгородского, Ракитянского и Яковлевского. В процессе проектного управления могут возникать определенные проблемы, своевременное распознавание и разрешение которых становится важной предпосылкой совершенствования управленческой деятельности. Эти проблемы выражаются в нарушении технологических требований, усложнении и «обюрокрачивании» организационных структур, недостаточном ресурсном обеспечении, неадекватном стиле руководства, кадровой необеспеченности и возможных позиционных конфликтах, недостаточном уровне мотивации неадекватным восприятием проектных целей, статусной неопределенности участников проектной деятельности.

Ключевые слова: проектное управление, муниципальный проект, управление, муниципальный служащий, проектная деятельность, ресурсное обеспечение, мотивация, проблема.

Зорин В.Ю.

Программы подготовки высших управленческих кадров в формате Doctor of Public Administration

Статья даёт краткий обзор событий и выступлений спикеров на втором дне конференции.

Ключевые слова: спикер, дискуссия, программа, социология, кадры, развитие, политика, государство, национальная политика.

Тхориков Б.А.

Российское управление

Развитие российской экономики немыслимо без формирования отечественной школы менеджмента, использующей собственный методологический аппарат и понимающей национальные особенности, скрыто и явно влияющие на управленческие процессы.

Ключевые слова: профессии, навыки специалист, обучение, студенты.

Abstracts

Mikheev V.I.

Types of modern media and features of their application in the pre-election period

Relevance. The principles of freedom and justice laid down in the democratic structure of society provide an information space that creates conditions for free and democratic elections. Modern media actually create a social space and the political structure of society for the post-election period. The comparative analysis of modern media is actualized by a variety of decisions that should impartially and fairly ensure the expression of the will of society.

The object of the study. Modern media as a means of mass communication.

The subject of the study. Modern media as an integral element of the agitation mechanism in the political struggle.

The purpose of the study. It consists in detecting modern media and the peculiarities of their use in the pre-election period.

Research objectives. They consist in the study of authoritative generally recognized sources of the scientific nature of the subject area of the study; the use of formal and logical principles in conducting the study; a review of the literature on the subject area of the study; objectification of the conclusions of the study.

Research methodology. General logical methods were used, within the framework of a system-management approach, due to the system principles of the study.

The results of the study. They are expressed in the detection of modern media and the features of the phenomenon under consideration during the pre-election period.

Key words: communication, defamation, expression of will, civil self-recognition, freedom of speech, democracy, political ethics.

Mikhailova A.V.

Prevention of crimes in Russian society related to religious extremism and committed using telecommunications

This article considers the issues of the prevention of crimes in Russian society related to religious extremism and committed using information and telecommunication networks (including the internet) and analyzes the legislative changes and developments in this field of legal relations. Having analyzed the

results in this field, the author offers a number of ways to prevent this type of crimes placing emphasis on the enhancement of preventive measures in the youth environment.

Keywords: religious extremism, information and telecommunication network, Internet, crime, motive, destructive influence, society, State, prevention, youth environment.

Kazanin M.V.

Abdrakhimov L.G.

Military-political and military-technical support of PRC's foreign economic projects

The article presents the directions of military-political and military-technical support for the implementation of foreign economic projects of the PRC. Analysis of the forms and methods of interaction between the PLA and the Armed Forces of other states testifies to the PRC's adherence to the principles of "non-interference in internal affairs", "not creating military alliances" with a systemic expansion of its military presence aimed at solving economic problems.

Keywords: strategic project «One belt, one road», military-political and military-technical cooperation, PLA, military industry, joint logistic support station.

Kong Haiping

The functions of non-governmental environmental organizations in building ecological civilizations in China (on the example of the organization "GREEN RIVER" of China)

In recent years, with the development of the Chinese economy, the ecological environment has been polluted and the ecological balance has been disturbed. Protecting the environment is urgent. Non-governmental environmental organizations are playing an increasingly important role among the various actors in environmental pollution control. This article analyses various environmental activities and projects carried out by the non-governmental environmental organization "GREEN RIVER" since its establishment and discusses its functions in building an ecological civilization. The environmental non-governmental organization GREEN RIVER has made an important contribution to building an ecological civilization and is an important force in promoting the protection in China.

Keywords: non-governmental environmental organization, ecological civilization, environmental protection, functions, “GREEN RIVER”.

Ostrovsky S.S.

**Political and legal aspects
of the restoration of independence of the Baltic republics
in the late 80s - early 90s in the context of the 30th anniversary
of the collapse of the USSR**

The article examines the circumstances of the restoration of the independence of the Lithuanian, Latvian and Estonian Republics in the late 80s - early 90s of the XX century, which influenced the further fate of the Soviet Union. The influence of the peculiarities of the Soviet legal system on these events is analyzed (in the context of the consolidation at the legislative level of issues related to the change in the territorial integrity of the Union of Soviet Socialist Republics through the secession of the union republics from it), the processes of the so-called. “Perestroika” (in particular, the revival of national identity due to the democratization of Soviet society) and the results of the All-Union referendum on the preservation of the USSR on March 17, 1991. The social and political processes on the territory of the Baltic Union republics, the content of acts and declarations adopted by the Supreme Councils of the Lithuanian, Latvian and Estonian SSR regarding the proclamation of state independence, as well as the reaction to this on the part of the union leadership are considered. It emphasizes the importance of changing the position of Soviet diplomacy regarding the signing of a secret protocol to the Non-Aggression Pact between Germany and the Soviet Union of August 23, 1939, and how the Supreme Councils of the Lithuanian, Latvian and Estonian SSR used this circumstance to justify their right to restore independence.

Keywords: USSR, republic, Baltic states, leadership, union, legislation, economy, republic.

Trofimov V.A.

**Russian-Japanese territorial dispute:
retrospective and perspective**

The article provides a comprehensive study of the historical aspect of the territorial problem between Japan and Russia, an analysis of the state of scientific elaboration of the problem of the Russian-Japanese territorial dispute in the context of modern political ones. Legal and economic processes.

Keywords: geopolitics, international relations, historical regional studies, territorial dispute, Asia-Pacific region, Kuril Islands, South Sakhalin.

Problems in contemporary Russian-African relations

Africa is rapidly transforming, and the opportunities that are opening up are attracting heightened interest from the international community. External partners seek to actively strengthen diplomatic, defense and trade ties with the continent. Russia is also interested in developing relations with all countries of the continent. To identify the prospects for interaction with African countries, it is now necessary to identify the existing problems. After the collapse of the Soviet Union, Africa, in fact, found itself on the periphery of Russia's interests. And today Russia still has a relatively weak competitive position in most areas of Russian-African cooperation. The complex geopolitical agenda remains a significant obstacle to the development of relations between Russia and African countries. Russia lags far behind other international actors in the economic, humanitarian and information spheres. The problem also lies in the different vision of the prospects, connected, among other things, with the informational disorientation of the media in both directions. Russia does not fully take into account the internal political peculiarities of African countries, and is not always able to pay due attention to interaction with civil society and representatives of the entire political spectrum.

Keywords: Russian-African relations, prospects, problems, politics, economics, education, mass media, digital technologies, humanitarian sphere.

Konev I.V.

Pitka S.N.

Nadutkina I.E.

Difficulties and problems of social governance of municipal projects

The article presents the results of a random sociological survey of employees of three municipal districts of the Belgorod region - Belgorodsky, Rakityansky and Yakovlevsky. In the process of project management, certain problems may arise, the timely recognition and resolution of which becomes an important prerequisite for improving management activities. These problems are expressed in violation of technological requirements, complication and "bureaucracy" of organizational structures, insufficient resource provision, inadequate leadership style, staff shortage and possible positional conflicts, insufficient level of motivation, inadequate perception of project goals, status uncertainty of participants project activities.

Keywords: project management, municipal project, management, municipal employee, project activity, resource provision, motivation, problem.

**Top management training programs
in the Doctor of Public Administration format**

The article gives a brief overview of the events and speeches of the speakers on the second day of the conference.

Keywords: speaker, discussion, program, sociology, personnel, development, politics, state, national politics.

Russian administration

The development of the Russian economy is inconceivable without the formation of a national school of management, which uses its own methodological apparatus and understands national peculiarities that latently and clearly affect management processes.

Keywords: professions, skills, specialist, training, students.

Авторы

Абдрахимов Л.Г. - преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации.

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Казанин М.В. - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации.

Конев И.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Кун Хайпин - аспирант, Пекинский университет иностранных языков, КНР.

Михайлова А.В. - научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас», кандидат юридических наук, соискатель ученой степени доктора политических наук.

Михеев В.И. - эксперт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Надуткина И.Э. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Островский С.С. - ведущий специалист организационного отдела управы Рязанского района города Москвы.

Питка С.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Ровчак П.Ю. - аспирант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трофимов В.А. - региональный представитель-эксперт Международного издательского центра «Этносоциум».

Тхориков Б.А. - заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет).

Authors

Abdrakhimov L.G., Lecturer at the Department of Far Eastern Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Kazanin M.V., Candidate of Political Science, Senior Lecturer, Department of Far Eastern Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Konev I.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University, named after V.G. Shukhov.

Kong Haiping, Postgraduate, Beijing Foreign Studies University, China.

Mikhailova A.V., Candidate of Legal Sciences. Research Fellow at the Equitas Center for Political Studies.

Mikheev V.I., Expert. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nadutkina I.E., Candidate of Sociological science Associate professor of the Department of social technologies and public service Belgorod State National Research University.

Ostrovsky S.S., Leading Specialist of the Organizational Department of the Ryazan District Administration of Moscow.

Pitka S.N., Candidate of sociological sciences, Associate Professor of sociology and management, Belgorod State Technological University, named after V.G. Shukhov.

Rovchak P.U., Postgraduate student, International Security and Russian Foreign Policy Department, National Security Faculty, Institute of Law and National Security. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Tkhorikov B.A., Head of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University.

Trofimov V.A., Regional representative-expert of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Zorin V.Yu., Doctor of Political Science, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Public Council under the Federal Migration Service of Russia.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 7,5